

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1 (31)

2017

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
С. А. Сырбу, д-р хим. наук
(*зам. председателя*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (Ковров)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

ISSN 2223-2826
ISSN 2500-2775 (online)

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 1 (31)

2017

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)

S. A. Syrbu, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)

V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)

K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)

Yu. M. Voronov, Doctor of Politics

N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry

Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)

O. A. Khasbulatova, Doctor of History

L. V. Mikhееva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)

E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)

U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)

N. A. Amosova, Doctor of Economics (Moscow)

Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)

V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)

Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)

P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)

E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)

G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)

A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)

Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)

S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Берендеева А. Б., Ледайкина И. И. Оценка эффективности муниципального управления: региональный опыт	6
Чуб А. А., Забалуев Ю. И. Проблемы промышленного комплекса России: современное состояние и основные направления нейтрализации	15
Бондырева И. Б. Проблемы и перспективы развития высшего технического образования в регионе	27
Шахова И. Ю. Развитие системы дополнительного образования на экономическом факультете ИвГУ	32

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е. Неадекватности регионального воспроизводства (По материалам Ивановской области как старопромышленного региона)	37
---	----

К 40-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИВГУ

Еремин В. Н. Экономический факультет ИвГУ: вчера и сегодня. А завтра?	70
--	----

НОВЫЕ ИМЕНА

Кузьмичева В. В. Экономическая устойчивость промышленного предприятия: сущность, методы оценки	78
Шевченко Е. С. Особенности влияния институциональных факторов на режим инфляционного таргетирования в России	85

<i>Сведения об авторах</i>	90
----------------------------------	----

<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i>	92
--	----

CONTENTS

An editorial 5

SCIENTIFIC ARTICLES

Berendeeva A. B., Ledyaykina I. I. Evaluation of the municipal management effectiveness : a regional experience..... 6

Chub A. A., Zabaluev Yu. I. Problems of Russia's industrial complex: modern state and main directions of neutralization 15

Bondyreva I. B. Problems and trends in the development of engineering education in the region 27

Shakhova I. Yu. Development of system of further education at the faculty of Economics, Ivanovo State University 32

GRANT RESEARCH

Babaev B. D., Babaev D. B., Borovkova N. V., Ezerskaya S. G., Zaitseva N. E., Nikolaeva E. E., Popova T. K., Sergeeva M. E. The inadequacy of regional reproduction (on the materials of Ivanovo region as an old industrial region) 37

THE 40-YEAR ANNIVERSARY OF IVANOV STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ECONOMICS

Eremin V. N. Faculty of Economics at our University: yesterday and today. And tomorrow? 70

NEW NAMES

Kuzmicheva V. V. Economic stability of industrial enterprises: essence and methods of evaluation 78

Shevchenko E. S. Peculiarities of institutional factors influence on the inflation targeting regime in Russia 85

Information about the authors 90

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 92

Колонка главного редактора

В этом номере привлекает внимание статья проф. В. Н. Ерёмина, который в течение длительного времени был деканом экономического факультета ИвГУ. Формально статья посвящена 40-летию юбилею экономического факультета, но по существу автор ставит широкий круг вопросов, касающихся современного состояния высшего профессионального образования, частично она касается оценки так называемого реформирования высшей школы. Мне представляется, что необходимо поместить серию материалов, где были бы поставлены организационно-правовые и научно-методические вопросы, связанные с функционированием высшей школы, включая аспект подготовки экономистов. У людей, работающих в течение длительного времени в вузах, существует много вопросов, во-первых, в связи с системой бакалавриата и магистратуры, во-вторых, в связи с тем, что преподаватели перегружены всякого рода канцелярской работой. Кроме того, надо иметь в виду, что вузы и факультеты замучили непрерывные проверки. Всем этим процессам надлежит дать квалифицированную оценку и высказаться по поводу того, что же нужно делать.

В этом номере помещена обширная коллективная грантовая статья, посвященная проблематике регионального воспроизводства. К сожалению, грантовые поощрения, по-видимому, свертываются, а ведь грантовая поддержка достаточно существенна для активизации научно-исследовательской деятельности как преподавателей, так и студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов. Наверное, по этому вопросу тоже необходимо высказаться, имея в виду расширение круга организаций, поддерживающих научную работу.

Журнал также нуждается в материалах, которые освещают различного рода конференции научного и прикладного характера. Ведь наука не стоит на месте, она развивается, формируются локальные точки и даже целые центры, берущие на себя труд разработки теорий, концепций и других форм научных исследований. Возникла ситуация, когда многие вузы практически перестали оплачивать научные командировки преподавателей и студентов, ссылаясь на финансовые трудности. Это достаточно серьезно ударяет по возможностям научных изысканий в любом вузе, но в то же время это обстоятельство требует поиска новых способов научных взаимодействий, например посредством использования электронной почты. Вообще тема Интернета и его потенциала для совершенствования учебного процесса и активизации научно-методической работы – это еще одна серьезная проблема, по поводу которой можно организовать обмен мнениями.

В прошлом наш журнал проводил дискуссии, которые имели успех и отклик. В последнее время мы забыли об этой форме, ее надо возродить. Хочу привлечь также внимание к теме сотрудничества с другими вузами, что предполагает освещение этого опыта.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.050.2

А. Б. Берендеева, И. И. Ледяйкина

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Рассматриваются подходы к оценке эффективности муниципального управления, слабые стороны и проблемы в деятельности институтов государственного и муниципального управления. Приводятся показатели повышения эффективности деятельности органов государственной власти Ивановской области. Анализируется методика мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальное развитие, муниципальное управление, показатели повышения эффективности муниципального управления, мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления, опросы населения.

The article focuses on the approaches to evaluating the effectiveness of municipal management, weaknesses and problems in the work of institutions of the sovereign-owned and municipal management. Indicators for improvement of public authorities activities of the Ivanovo region are provided. Analyzed are the methods of monitoring the effectiveness of local governments activities.

Key words: municipal development, municipal administration, a performance improvement of municipal management, monitoring the effectiveness of local government, public polls.

Муниципальное развитие выражается в качественном изменении основных характеристик экономической деятельности субъектов хозяйствования, процессов жизнедеятельности населения на территории муниципального образования до более высокого уровня.

Особенность муниципального планирования заключается в том, что оно, с одной стороны, должно отражать приоритеты социально-экономического развития государства в целом и его отдельных территорий, субъектов, а с другой – учитывать интересы местного уровня. В настоящее время развивается межмуниципальное сотрудничество, механизмы которого позволяют получать больший эффект за счет экономии на масштабе, которая может достигаться в том числе и в результате формирования совокупного спроса от нескольких поселений. В связи с этим проблема повышения эффективности муниципального управления весьма актуальна.

О необходимости пристального внимания к муниципальному и поселенческому уровню говорит исследование коллектива ученых Ивановского государственного университета под руководством доктора экономических наук профессора *Б. Д. Бабаева*, в котором выделяются три уровня региональной экономики:

региональный, субрегиональный (муниципальный) и поселенческий (городские и сельские поселения). Отмечается, что третий уровень недостаточно исследован: информация по нему крайне скудна. Например, паспорта поселений полностью не заполняются из-за отсутствия соответствующего первичного учета. Отмечается, что «игнорировать третий уровень в современных условиях не представляется возможным, ибо этот уровень низовой, где человек непосредственно сталкивается с реалиями жизни» [3, с. 32].

Авторы вводят понятие *рассеянной экономики*, близкое к категории размещения производительных сил. Отмечается, что «если экономика концентрируется в существенной степени в одном-двух-трех центрах, то получается явный перекося, она должна быть рассеянной для того, чтобы территория функционировала и дышала» [там же, с. 38]. С учетом таких проблем, как бездеятельность, отсутствие инициативы, некомпетентность некоторых руководителей муниципалитетов, авторы предлагают введение проектной формы организации труда и производства как вполне приемлемой как для малых и средних городов, так и для областных центров [там же, с. 54].

В настоящее время идут поиск и формирование системы оценки экономического развития муниципальных образований, прежде всего, на основе объективных измерений достигнутого уровня социально-экономического развития.

Одним из ключевых обобщающих индикаторов, отражающих конечный результат экономических систем муниципальных образований, является *валовой муниципальный продукт* (ВМП). Пока нет стандартной общепризнанной международной методики расчета ВМП. Только в нескольких субъектах РФ территориальные органы статистики производят расчет и публикацию валового продукта муниципальных образований. Повсеместное распространение методологии субрегиональных счетов планируется с 2017 г.

В исследовании *А. Шевандрина* и *В. Калининой* приводится анализ взаимосвязи между показателем социально-экономического развития муниципальных образований и индикатором эффективности органов местного самоуправления муниципальных районов Волгоградской области. Авторы делают вывод о «необходимости пересмотра применяемой методики на основе нового теоретико-методологического обоснования, сокращения числа исходных показателей и, возможно, изменения алгоритма интегрального подсчета» [6, с. 103].

По мнению *Н. Ворошилова*, в общем виде под эффективностью государственного и муниципального управления следует понимать «степень полноты и качества выполнения органами власти своих функций и задач, степень удовлетворения запросов и потребностей населения» [1, с. 144].

Автор считает, что об эффективности деятельности органов власти свидетельствует достижение заданного результата (в том числе предоставление объема государственных (муниципальных) функций и услуг) при минимуме затраченных ресурсов (бюджетных средств, времени и т. д.) или достижение наилучшего (максимального) результата при заданном объеме ресурсов, средств. При этом эффективность нельзя путать с результативностью управления, под которой понимается степень достижения заданного результата функционирования управляемой системы (например, достижение стратегических ориентиров развития муниципалитета в соответствующем году).

В связи с этим автор различает понятия:

– эффективности государственного (муниципального) управления;

- эффективности развития региона (муниципального образования), управления социально-экономическим развитием;
- эффективности деятельности органов исполнительной власти и их работников, в том числе государственных и муниципальных служащих;
- эффективности деятельности государственных (муниципальных) предприятий и учреждений и их руководителей [там же, с. 145].

Как отмечают В. Шевандрин и Е. Калинина, «утвержденная федеральным законодательством методика оценки эффективности органов местного самоуправления не содержит показатели, отражающие конечный уровень развития территории, а в большей степени выражает сам факт выполнения органами местного значения переданных им федеральным законом полномочий» [6, с. 98].

По мнению *Н. Каменских*, «оценка эффективности муниципального управления заключается в целеполагании и разработке системы сбалансированных показателей для определения степени реализации поставленных целей» [2, с. 82].

По мнению *Е. Поповой*, понятие «эффективность» и управление ею не отражается в стратегиях развития регионов и муниципальных образований по причине слабой разработанности как теоретических и методологических основ, так и методических подходов; особенно это касается эффективности осуществления модернизации и эффективности управленческих решений в инновационных сферах. Кроме того, отсутствуют даже практические рекомендации в области управления социально-экономической эффективностью муниципального развития в рамках классической парадигмы [4, с. 86].

В статье *Т. Поповой* говорится об отчуждении труда на государственной и муниципальной службах и его предпосылках:

– «государственные и муниципальные служащие в своей деятельности реализуют политику государства (муниципального образования), а не свою собственную;

– результат трудовой деятельности, реальная польза от принимаемых управленческих решений не всегда носят осязаемый характер;

– оплата труда государственных и муниципальных служащих не зависит от социально-экономического развития объекта управления, от прилагаемых усилий, но может зависеть от лояльности руководства» [5, с. 64–65].

Как пишет автор, «отчуждение от самого труда проявляется через безынициативность и оппортунизм. Государственные и муниципальные служащие в этом случае предпочитают поступать согласно инструкциям, действуя по шаблону, не разбираясь в ситуации, если «это не входит в сферу компетенции... Невысокий уровень оплаты труда, работа сверх установленного времени способствуют ограниченному доступу к социальным благам и духовным ценностям» [5, с. 66].

Эффективность регионального и муниципального управления зависит от множества факторов – квалификации и профессионализма руководителей и государственных и муниципальных служащих, отлаженности системы взаимодействия между органами региональной и муниципальной власти, эффективности институтов регулирования, совершенства организационных структур, механизмов распределения и использования бюджетных средств и многого другого. Однако в долго- и среднесрочной перспективе первостепенное значение приобретает фактор обусловленности стратегических и тактических решений, обеспечения единого вектора регионального развития

и согласованности действий региональных органов государственной власти различных уровней и органов местного самоуправления [8].

В государственной программе «Совершенствование институтов государственного управления и местного самоуправления Ивановской области» (постановление Правительства Ивановской области от 13 ноября 2013 г. № 454-п) [7] проанализирована эффективность прежних институтов в деятельности органов госвласти и управления (см. табл. 1). В настоящее время роль связующего звена между стратегическим и тактическим управлением отводится государственным программам.

Таблица 1

**Слабые стороны в деятельности институтов государственного управления
Ивановской области [7]**

Институты государственного управления	Слабые стороны в использовании институтов
Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 г.	На практике Стратегия оказалась во многом оторванной от реальных управленческих решений, зачастую принимаемых ситуационно, на основе узких отраслевых интересов
Доклады о результатах и основных направлениях деятельности	Они оказались больше справочными материалами, нежели документами стратегического планирования
Целевые программы (областные, долгосрочные, ведомственные)	Ключевым недостатком областных целевых программ было отсутствие согласованности с бюджетными возможностями, а долгосрочных и ведомственных целевых программ – фрагментарный подход к решению проблем регионального развития
Системы показателей эффективности деятельности органов госвласти, органов местного самоуправления	Данные показатели были чрезмерно формализованы, универсализированы и не давали представления о способах их достижения

На примере Ивановской области перечислим проблемы, которые выявились при реализации различных институтов, направленных на повышение эффективности и результативности госвласти.

– В регионе сформировалось несколько параллельных систем результативного управления. Как отмечается в госпрограмме, «во многом данные системы дублируют друг друга, однако имеют место и противоречия, «клонирование» аналогичных показателей, имеющих различные формулы и порядки расчета. Такая вариативность не способствует повышению эффективности государственного и муниципального управления, а во многом даже снижает его, формируя неясную картину целей и стимулов для руководителей исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Ивановской области» [7].

– Потенциал сбора ведомственной статистики и статистики органов местного самоуправления, который мог бы использоваться для управленческих целей, на сегодняшний день реализован далеко не полностью. Отсутствуют специализированные информационные системы для сбора

и обработки данной информации, недостаточно высокой остается точность такого рода статистики.

Основные *проблемы*, решаемые в данной области, следующие:

- недостаточная эффективность исполнения государственных функций, накопление определенного объема дублирующих и избыточных функций;
- упорядочение и конкретизация должностных обязанностей государственных гражданских служащих Ивановской области;
- обеспечение привлекательности государственной гражданской службы Ивановской области в условиях усиления конкуренции работодателей на областном рынке труда;
- увязка уровня оплаты труда государственных гражданских служащих Ивановской области с показателями эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности;
- противодействие коррупции, внедрение механизмов, устраняющих конфликт интересов в служебной деятельности государственных гражданских служащих Ивановской области и лиц, замещающих государственные должности Ивановской области.

Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований Ивановской области осуществляется на основе указа Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». В 2013 г. перечень показателей для оценки был радикально сокращен (с более чем 100 до 40 показателей), поскольку прежняя практика оценки была признана на федеральном уровне неэффективной [8].

В целях осуществления указанной оценки в Ивановской области ежегодно проводятся социологические опросы населения по выявлению уровня их удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления муниципальных образований области. Ежегодно в 6 номинациях проводится областной конкурс на звание «Лучший муниципальный служащий». Конкурс способствует выявлению и распространению передового практического опыта в области муниципального управления.

В вышеуказанной государственной программе Ивановской области выделены показатели, характеризующие текущую ситуацию в сфере [7]:

- 1) управления региональным развитием: наличие Стратегии; количество областных (долгосрочных) целевых программ, реализуемых на территории Ивановской области; наличие докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования Ивановской области;
- 2) обеспечения деятельности органов госвласти Ивановской области и кадрового обеспечения государственной гражданской службы Ивановской области;
- 3) повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований Ивановской области;
- 4) организации оказания государственных и муниципальных услуг (см. табл. 2);
- 5) обеспечения открытости государственного управления (см. табл. 3);
- 6) поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, национально-культурных автономий и общественных организаций.

Таблица 2

Показатели, характеризующие эффективность в сфере организации оказания государственных и муниципальных услуг в Ивановской области [7]

Показатели	Целевые индикаторы повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг
1) доля населения Ивановской области, имеющего доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания; 2) количество МФЦ, действующих на территории Ивановской области; 3) среднее время ожидания в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти Ивановской области для получения государственных услуг; 4) среднее время ожидания в очереди при обращении заявителя в МФЦ для получения государственных услуг; 5) уровень удовлетворенности граждан РФ качеством предоставления государственных и муниципальных услуг; 6) доля регламентированных государственных услуг Ивановской области	1) уровень удовлетворенности жителей Ивановской области качеством предоставления государственных и муниципальных услуг; 2) процент граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в МФЦ; 3) количество МФЦ, действующих на территории Ивановской области; 4) количество окон для обслуживания заявителей по принципу «одного окна» при предоставлении государственных и муниципальных услуг, функционирующих на базе МФЦ и привлекаемых организаций; 5) среднее число обращений представителей бизнес-сообщества в орган государственной власти Ивановской области для получения одной госуслуги, связанной со сферой предпринимательской деятельности; 6) среднее время ожидания в очереди при обращении заявителя в орган госвласти Ивановской области для получения госуслуг

Таблица 3

Показатели оценки уровня открытости госуправления в Ивановской области [7]

Показатели	Целевые индикаторы повышения открытости органов госвласти
1) доля жителей области, удовлетворенных информационной открытостью исполнительных органов государственной власти Ивановской области; 2) доля нормативных правовых актов Ивановской области, официально опубликованных на сайте Правительства области, от общего числа принятых за год; 3) общее количество опубликованных материалов о деятельности исполнительных органов государственной власти Ивановской области в печатных СМИ; 4) количество опубликованных материалов о деятельности исполнительных органов государственной власти области на интернет-ресурсах информационных агентств; 5) количество уникальных посетителей официального сайта Правительства Ивановской области; 6) доля исполнительных органов госвласти Ивановской области, при которых организована работа общественных советов; 7) доля решений по вопросам, имеющим высокую социальную и экономическую значимость, принятых Правительством области с учетом итогов общественных обсуждений и экспертных рекомендаций	1) процент жителей Ивановской области, удовлетворенных информационной открытостью исполнительных органов государственной власти Ивановской области; 2) доля нормативных правовых актов Ивановской области, официально опубликованных на сайте Правительства Ивановской области (ivanovoobl.ru), от общего числа принятых за год; 3) доля социально и экономически значимых нормативных правовых актов

В качестве *целевых индикаторов (показателей) повышения эффективности деятельности органов государственной власти Ивановской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Ивановской области* используются следующие [7]:

1) доля подпрограмм госпрограмм Ивановской области, получивших положительную оценку эффективности по итогам реализации в году, предшествующем отчетному году;

2) доля государственных гражданских служащих Ивановской области, замещающих должности государственной гражданской службы Ивановской области в аппарате Правительства Ивановской области и исполнительных органах государственной власти Ивановской области, для которых установлены показатели результативности профессиональной служебной деятельности;

3) доля проектов нормативных правовых актов Ивановской области, подготовленных исполнительными органами государственной власти Ивановской области в отчетном году, доработанных с учетом отрицательных заключений об оценке регулирующего воздействия по данным проектам; актов, принятых с учетом мнения общественности и экспертного сообщества.

Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Ивановской области проводится (с 2008 г.) по следующим сферам деятельности [9]:

1. Экономическое развитие.
2. Дошкольное образование.
3. Общее и дополнительное образование.
4. Культура.
5. Физическая культура и спорт.
5. Жилищное строительство и обеспечение граждан жильем.
7. Жилищно-коммунальное хозяйство.
8. Организация муниципального управления.
9. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

Рост (в ряде случаев – снижение значений показателей) свидетельствует об эффективности деятельности органов местного самоуправления.

С 2017 г. значения показателей для оценки эффективности ОМСУ будут размещаться в системе ГАС «Управление».

Также в Ивановской области проводится *опрос населения с применением IT-технологий* об эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления по следующим критериям: удовлетворенность населения организацией в муниципальном образовании транспортного обслуживания, качеством автомобильных дорог, жилищно-коммунальными услугами: уровнем организации теплоснабжения (снабжения населения топливом), водоснабжения (водоотведения), электроснабжения, газоснабжения.

Например, всего по области в анкетировании в 2015 г. приняли участие 3058 чел. (в 2014 г. – 2667 чел.).

По каждому из показателей указом губернатора Ивановской области утверждены *пороговые значения удовлетворенности населения* [9]:

- организацией транспортного обслуживания в муниципальном образовании Ивановской области – 25 %;
- качеством автомобильных дорог в муниципальном образовании Ивановской области – 20 %;
- жилищно-коммунальными услугами:
 - уровнем организации теплоснабжения – 30 %;

уровнем организации водоснабжения – 30 %;
уровнем организации электроснабжения – 30 %;
уровнем организации газоснабжения – 30 %.

Подводится сводный рейтинг городских округов и муниципальных районов Ивановской области. Департамент внутренней политики Ивановской области размещает в открытом доступе Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления [8].

Проблемы, с которыми сталкивается Департамент внутренней политики как координатор мониторинга, следующие [9]:

– имеет место расхождение ведомственных данных и информации, представленной в докладах глав. При проведении мониторинга ряд исполнительных органов использует в основном ведомственные данные – это департаменты строительства и архитектуры, культуры и туризма, энергетики и тарифов. В результате Департамент внутренней политики при выявлении таких расхождений вынужден проводить работу с муниципалитетами и исполнительными органами государственной власти по выяснению причин расхождения показателей и приведению их в соответствие;

– рекомендации по выделению зон, требующих приоритетного внимания органов местного самоуправления, перечни мероприятий по повышению результативности деятельности органов местного самоуправления практически не меняются из года в год. Например, по итогам мониторинга-2015 они были полностью идентичны рекомендуемым мероприятиям 2014 г. в сферах «Инвестиции», «Налогооблагаемая база», «Доходы населения», «Общее и дополнительное образование».

Анализ результатов данного мониторинга в других субъектах РФ показывает, что «сведение большого количества исходных показателей, непропорционально сгруппированных в блоки, в одну интегральную суперпозицию придает полученному результату случайный характер ... большая часть используемых в методиках показателей отражает сам факт реализации полномочий местного значения, в то время как доля объективных показателей социально-экономического развития незначительна и при аддитивной сверке не дает существенного вклада в интегральную оценку» [6, с. 99].

Повышение эффективности муниципального управления связано с *профессионализмом* государственных и муниципальных служащих, их направленностью на эффективное решение стоящих перед ними задач. Сегодня гражданские служащие должны обладать знаниями и навыками, позволяющими воспринимать большие объемы информации, действовать в условиях стремительно меняющейся внешней среды, принимать управленческие решения в нестандартных ситуациях, прогнозировать развитие политических, экономических и социальных процессов.

Для выполнения указанных условий в Ивановской области организуется регулярное повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, внедряются эффективные методы подбора персонала для работы в областных органах госвласти. Ведется работа по формированию резерва управленческих кадров Ивановской области. В 2013 г. была начата реализация регионального проекта «Профессиональная команда губернатора» – проект, ориентированный на выявление и продвижение талантливой молодежи для сферы государственного и муниципального управления [7]. Проект Ивановской области «Команда губернатора. Будущее за нами!» признан лучшим на III Всероссийском конкурсе «Лучший проект года-2016».

В соответствии с законом Ивановской области от 03.11.2011 г. № 107-ОЗ городским округам и муниципальным районам Ивановской области из областного бюджета предоставляются гранты в целях поощрения достижения наилучших значений показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований Ивановской области. Гранты предоставляются ежегодно одному городскому округу и трем муниципальным районам Ивановской области (по категориям «промышленно-сельскохозяйственные районы», «сельскохозяйственные районы», «сельскохозяйственно-промышленные районы»).

Предоставление грантов является важным материальным стимулом для органов местного самоуправления муниципальных образований Ивановской области к достижению показателей эффективности, установленных федеральным законодательством.

Создание сети *многофункциональных центров* на территории региона позволило сократить численность государственных гражданских служащих Ивановской области и расходы на их содержание, повысить эффективность выполнения отдельных обеспечительных функций за счет их централизации, сократить время, затрачиваемое населением Ивановской области на получение государственных услуг. Результаты работы МФЦ свидетельствуют о сокращении сроков предоставления государственных и муниципальных услуг, повышении доступности и комфортности их предоставления, а также снижении коррупционных рисков.

Таким образом, необходим поиск оптимального баланса экономических показателей и социологических оценок при проведении мониторинга эффективности деятельности государственной и муниципальной власти.

Библиографический список

1. Ворошилов Н. В. Эффективность муниципального управления : сущность и подходы к оценке // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77). С. 143–159.
2. Каменских Н. А. Муниципальное управление: эффективность стратегического планирования // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности : материалы II Международной научно-практической конференции (Орехово-Зуево, 21 марта 2014 г.) / Моск. гос. обл. гуманит. ин-т. М., 2014. С. 81–85.
3. О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства : постановка проблемы / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева, Е. А. Белкин // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. № 2. С. 29–57.
4. Попова Е. А. Управление по результатам : оценка эффективности внедрения в деятельность органов государственной и муниципальной власти // Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 4 (59). С. 85–87.
5. Попова Т. К. Отчуждение труда государственных и муниципальных служащих как одна из проблем регионального воспроизводства // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. № 3. С. 61–66.
6. Шевандрин А. В., Калинина В. В. Анализ взаимосвязи эффективности системы управления социально-экономического развития муниципальных образований // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40. С. 96–104.
7. Государственная программа «Совершенствование институтов государственного управления и местного самоуправления Ивановской области». URL: <http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=688> (дата обращения: 18.11.2016).

8. Сводный доклад Ивановской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Ивановской области за 2015 год. URL: <http://dvp.ivanovoobl.ru/wp-content/uploads/sites/18/2015/04/Svodnyj-doklad-za-2015-god.pdf> (дата обращения: 12.11.2016).
9. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Ивановской области за 2015 г. : стенограмма заседания Правительства Ивановской области 2 августа. 2016 г. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=677> (дата обращения: 20.11.2016).

ББК 65.305-18

А. А. Чуб, Ю. И. Забалуев

ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

На основании анализа данных социологического опроса руководителей промышленных предприятий, экспертных оценок сотрудников Минпромторга России, а также международных рейтингов, подготовленных специалистами Всемирного экономического форума, Института менеджмента, Всемирного банка и международной финансовой корпорации, Международной бизнес-школой INSEAD выявлены основные факторы, затрудняющие развитие отечественного промышленного комплекса в настоящее время. Рассмотрены действующие направления системы государственной поддержки субъектов в сфере промышленности, сформулированы некоторые предложения по их развитию.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленный комплекс, направления поддержки субъектов в сфере промышленности.

The article identifies – on the basis of the analysis of the sociological survey of heads of industrial enterprises, expertise of the staff of the Ministry of Industry and Trade, and international ratings prepared by experts of the world economic forum, Institute of management, the World Bank and the international Finance Corporation, the International business school INSEAD – the main reasons hindering the development of domestic industrial complex at the present time. Reviewed are the current directions of the state support system of subjects in the field of industry, and formulated are certain proposals for their development.

Key words: industrial policy, directions of support of subjects in the field of industry.

Усилившиеся в 2014–2016 гг. нестабильность и непредсказуемость глобального мирового хозяйства, вызванные эскалацией геополитической и геоэкономической напряженности в международных отношениях, введением антиросийских санкций и ответных антисанкций, динамикой падения мировых цен на нефть, актуализировали приоритетную для России проблему необходимости скорейшего перехода от экспортно-сырьевой к устойчиво-сбалансированной, инновационно-ориентированной и конкурентоспособной для внутреннего и внешнего рынков модели экономики на основе комплексного развития ключевых

© Чуб А. А., Забалуев Ю. И., 2017

отраслей промышленного комплекса, обеспечивающего значимое приращение технико-технологического и интеллектуального потенциалов страны.

Целью настоящей статьи являются выявление на основе данных отчетственной статистики и рейтингов мировых аналитических агентств основных проблем современного состояния промышленного комплекса Российской Федерации, а также оценка направлений, реализуемых в рамках промышленной политики, для их устранения.

В 2014 г. производство внутреннего валового продукта (ВВП) России составило 71,4 трлн руб., из которых на валовую добавленную стоимость (ВДС) пришлось 85,6 %, на чистые налоги на продукты – 14,4 % (табл. 1).

Таблица 1

Производство ВВП России (в текущих ценах, млрд руб. / %)

Показатель	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	46309 / 100,0	55967 / 100,0	62177 / 100,0	66190 / 100,0	71406 / 100,0
ВДС	40040 / 86,5	47719 / 85,3	52983 / 85,2	56896 / 89,0	61089 / 85,6
в том числе в промышленности:					
– добывающие производства	7456 / 16,1	14328 / 25,6	15544 / 25,0	19195 / 29,0	20922 / 29,3
– обрабатывающие производства	3843 / 7,4	5157 / 9,2	5826 / 9,4	5894 / 10,4	6306 / 10,3
– производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5935 / 12,8	7385 / 13,2	7890 / 12,7	8589 / 15,1	9536 / 15,6
Чистые налоги на продукты	1527 / 3,3	1814 / 3,2	1809 / 2,9	1976 / 3,5	2075 / 3,4
	6269 / 13,5	8248 / 14,7	9194 / 14,8	9294 / 10,1	10317 / 14,4

Источники: Россия в цифрах. 2015 : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 185; Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 282–283; Российский статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 271; Российский статистический ежегодник. 2013 : стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 281; Расчеты авторов.

В табл. 1 представлены данные о производстве НДС России в разрезе хозяйственных видов экономической деятельности за 2010–2014 гг., позволяющие сделать вывод, что по состоянию на 2014 г. вклад промышленности в НДС составлял 29,3 %.

Приведенная статистическая информация свидетельствует о росте ВВП за указанный период, однако следует отметить, что уже в начале 2015 г. индексы промышленного производства в разрезе указанных видов деятельности приобрели отрицательную динамику (рис. 1).

Также следует указать, что в период с 2010 по 2014 г. рост ВВП обеспечивался преимущественно за счет развития отраслей добывающих производств (прежде всего нефтегазовой сферы) и сырьевой направленности российского экспорта с преобладающей составляющей минеральных необработанных продуктов – 70 % в 2014 г. (табл. 2).

Анализ статистических данных в разрезе производств обрабатывающей промышленности свидетельствует о том, что и данном сегменте промышленного комплекса имеет место неблагоприятная ситуация (рис. 2).

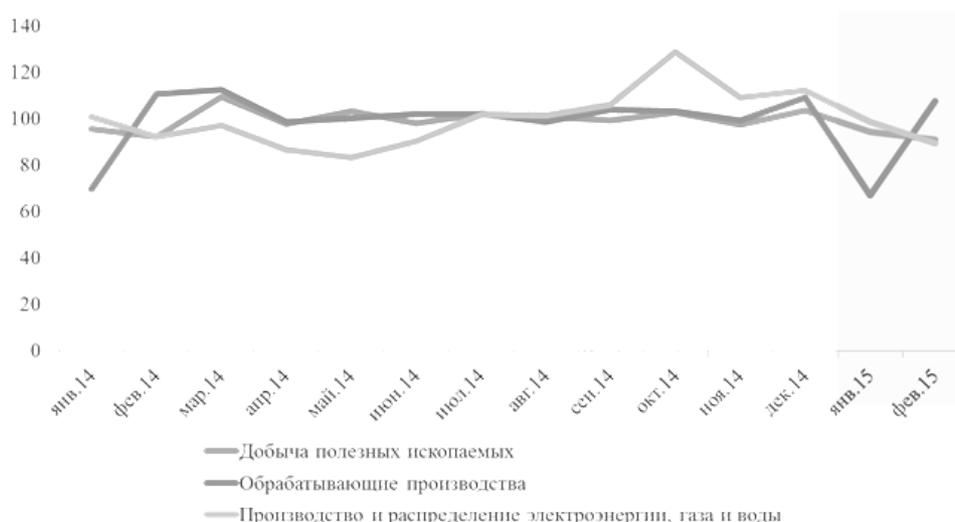

Рис. 1. Индексы промышленного производства в январе 2014 – феврале 2015 г. (в % к предыдущему году)

Источник: Российская промышленность начала 2015 года с провала.

URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/company-news/25086-possijskaya-promyshlennosty-nachala-2015-god-s-provala.html> (дата обращения: 26.02.2017)

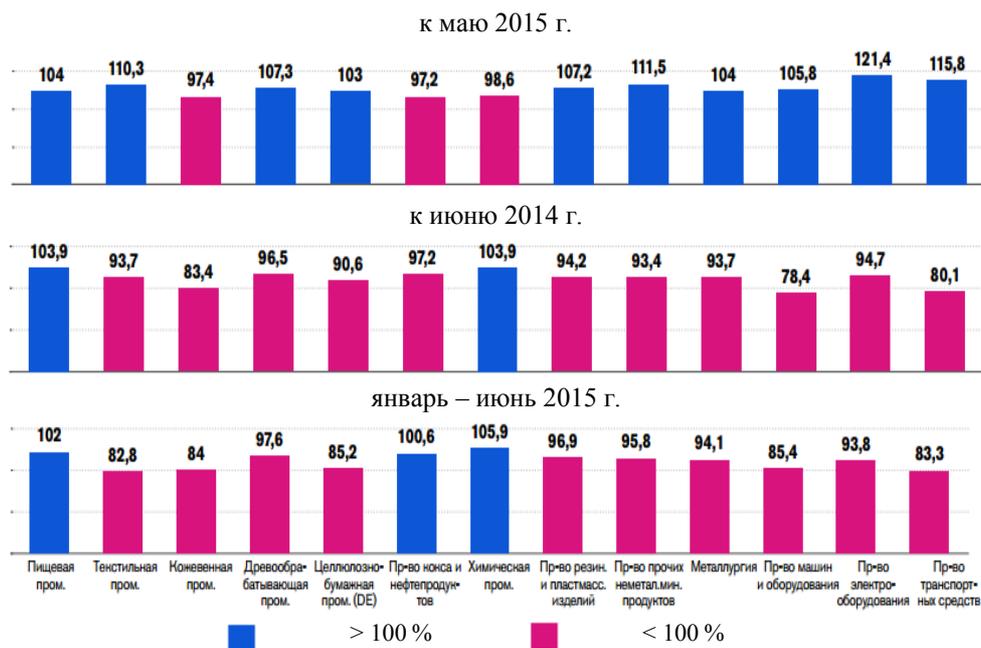

Рис. 2. Индексы промышленного производства в обрабатывающей сфере

Источник: О развитии промышленного производства в июне 2015.

URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/2015-07-21_MPT_Statistika_za_iun_4.pdf (дата обращения: 26.02.2017)

Как следует из рис. 2, тенденция снижения выпуска продукции отраслевыми предприятиями обрабатывающей промышленности сохранялась

в первом полугодии 2015 г. во всех видах деятельности, за исключением производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака (+2 % к январю-июню 2014 г.), производства кокса и нефтепродуктов (+0,6 %), химического производства (+5,9 %).

Таблица 2

**Товарная структура экспорта Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах)**

	Год							
	2010		2012		2013		2014	
	млн долл. США	в % к итогу						
Экспорт, всего	397068	100,0	524735	100,0	525976	100,0	497834	100,0
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохо- зяйственное сырье (кроме текстильного)	8755	2,2	16769	3,2	16262	3,1	18981	3,8
минеральные продукты	271888	68,5	373998	71,3	375815	71,5	350817	70,5
продукция химиче- ской промышленно- сти, каучук	24528	6,2	32129	6,1	30827	5,9	29209	5,9
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	305	0,1	518	0,1	610	0,1	416	0,1
древесина и целлю- лозно-бумажные изделия	9574	2,4	10191	1,9	10987	2,1	11652	2,3
текстиль, текстильные изделия и обувь	764	0,2	770	0,1	937	0,2	1090	0,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	50343	12,7	58257	11,1	55080	10,5	52275	10,5
машины, оборудова- ние и транспортные средства	21257	5,4	26553	5,1	28841	5,5	26411	5,3
другие товары	5551	1,1	6618	1,3	6983	1,4
высокотехнологичная продукция, всего	13770	3,4	16003	3,0	18526	3,5	19059	3,8

Источник: Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 632.

Результаты социологического опроса руководителей организаций по выявлению факторов, ограничивающих рост производства продукции предприятиями добывающей и обрабатывающей промышленности в 2015 г., представлены в виде гистограмм, приведенных на рис. 3.

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост производства

Источник: Российская промышленность начала 2015 год с провала. URL: <http://провэд.рф/economics/company-news/25086-possiyaskaya-ppomyshlennosty-nachala-2015-god-s-ppovala.html> (дата обращения: 26.02.2017)

Согласно представленным данным, среди доминирующих факторов снижения роста производств руководителями организаций в сфере промышленности выделяются: недостаток финансовых средств, неопределенность экономической ситуации, высокий уровень налогообложения, недостаточный спрос на внутреннем рынке, изношенность и отсутствие надлежащего оборудования.

В табл. 3 приведены потребности российских бизнес-групп в ключевых направлениях господдержки по версии Минпромторга России.

Результаты мировых рейтингов по глобальной конкурентоспособности стран (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ, Рейтинг конкурентоспособности стран мира IMD), условиям ведения бизнеса и качеству инвестиционного климата (Doing Business), индикаторам конкурентной среды (Рейтинг стран мира по инновациям INSEAD) последних лет сведены в табл. 4.

Анализ информации, содержащейся в мировых рейтингах за 2013–2016 гг., позволяет сделать вывод о незначительном улучшении критериальных показателей глобальной конкурентоспособности России, условий ведения бизнеса и качества инвестиционного климата, индикаторов конкурентной среды в стране.

При этом эксперты ВЭФ и IMD указывают на следующие проблемные зоны, которые, по их мнению, в последние годы препятствуют росту конкурентоспособности в России: невысокое качество институциональной среды, дефицит квалифицированного персонала, неэффективность рынков товаров и услуг,

ограниченный доступ к финансированию бизнеса, высокий уровень коррупционности в обществе, низкая эффективность работы государственных институтов.

Таблица 3

**Потребности российского бизнеса в государственной поддержке
(в зависимости от масштабов и стадии развития производства)**

Бизнес-группа	Стадия производства		
	создание продукта	создание производства	расширение и модернизация
Крупный бизнес	– снижение рисков технологического развития; – поддержка крупных НИОКР; – развитие прорывных технологий	– предоставление средств для реализации инвестиционных проектов; – поддержка долгосрочных проектов	– финансирование проектов по техпервооружению и модернизации
Средний бизнес	– снижение рисков технологического развития; – поддержка НИОКР; – развитие прикладных технологий	– предоставление средств для реализации инвестиционных проектов	– предоставление доступного дешевого финансирования; – продвижение на зарубежные рынки
Малый бизнес	– предоставление доступного дешевого финансирования; – продвижение на зарубежные рынки	– предоставление инфраструктуры; – предоставление средств для реализации инвестиционных проектов	– поддержка проектов по расширению производства

Источник: Формы государственной поддержки промышленности. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» / Минпромторг России. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti%5B1%5D.pdf (дата обращения: 26.02.2017)

В рамках расчета ГП к основным недостаткам ведения бизнеса в России были отнесены: низкая доступность к финансированию, высокий уровень коррупции, сдерживающие налоговые ставки, низкий уровень образования работников, неразвитость налогового регулирования и бизнес-инфраструктуры.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что субъекты отечественной экономики постоянно сталкиваются с целым комплексом нерешенных проблем и различного рода ограничений, в том числе:

- 1) несовершенство законодательства и государственной промышленной политики (ПП) в сфере предпринимательства;
- 2) недостаток имущественных, кадровых, финансовых, информационных и других ресурсов;
- 3) наличие труднопреодолимых административных барьеров;
- 4) сложности внедрения новых технологий;
- 5) неблагоприятный характер факторов деловой среды (снижение возможности доступа отечественных компаний к иностранным кредитам, введение запретов на экспорт в Россию высокотехнологичной продукции и т. д.);
- 6) сложность доступа и сокращение объемов федеральных целевых программ (ФЦП) и др.

Таблица 4

**Деловая среда и предпринимательский климат России
в международных рейтингах за 2013–2016 гг.**

Международный рейтинг	Место России / Количество стран, включенных в рейтинг		
	2015–2016	2014–2015	2013–2014
Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI) Всемирный экономический форум (ВЭФ)	45 / 140	53 / 148	67 / 144
Рейтинг конкурентоспособности стран мира (The IMD World Competitiveness Yearbook) Институт менеджмента (Лозанна, Швейцария)	45 / 61	38 / 60	42 / 60
Ведение бизнеса (Doing Business) Всемирный банк и международная финансовая корпорация	51 / 189	54 / 189	62 / 189
Рейтинг стран мира по инновациям (Global Innovation Index) Международная бизнес-школа INSEAD; Корнельский университет	14 / 143	18 / 143	49 / 143

Источники: Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2015–2016. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/09/30/7246>; Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>; Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219>; Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности по версии IMD. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/the-imd-world-competitiveness-yearbook/info>; Рейтинг DoingBusiness 2016. URL: <http://investorschool.ru/rejting-doing-business-2016>; Россия заняла 14-е место в рейтинге TheGlobalInnovationIndex. URL: <http://nasha-molodezh.ru/career/rossiya-zanyala-14-e-mesto-v-reytinge-the-global-innovation-index.html> (дата обращения: 17.02.2017); Князева И. В., Бондаренко И. В. Системная характеристика рейтингов, содержащих оценку предпринимательского и инвестиционного климата : место России // Вопросы управления. 2014. № 4 (10). С. 101–114.

Практически все перечисленные бизнес-проблемы в сфере промышленности субъекты самостоятельно устранить или лимитировать их влияние не могут. Поэтому весьма актуальными становятся вопросы расширения стимулирующего содействия развитию и организации комплексной поддержки субъектов экономики в сфере промышленности в формате реализации.

Далее проведем краткий обзор направлений системы государственной поддержки субъектов в сфере промышленности в разрезе выделенных выше шести основных проблем.

1. 31.12.2014 г. принят Федеральный закон «О промышленной политике в РФ» № 488-ФЗ [4], который по структуре и содержанию является рамочным, многие его положения подразумевают необходимость принятия разноуровневых конкретизирующих нормативно-правовых актов. Однако важность принятия данного ФЗ обусловлена тем, что заложены правовые основы стимулирования деятельности субъектов в сфере промышленности. Закон является основополагающим регулирующим документом, устанавливающим принципы ПП и меры государственной поддержки промышленности.

К числу положительных моментов настоящего законодательного акта можно отнести следующие факты. В Законе на основе концепции перехода

экономики РФ от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития отражены поддержка внедрения инноваций, проблема переобучения сотрудников, вопросы государственной информационной системы промышленности и оказания информационно-консультационной поддержки; присутствуют новации – предложение о создании государственных фондов развития отраслей промышленности, создаваемых РФ или совместно с организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, введение специальных инвестиционных контрактов.

При этом, по нашему мнению, в рассматриваемом законодательном акте не отражены вопросы соотношения ПП со стратегией общегосударственного развития, недостаточное внимание уделено процессу непосредственного формирования механизма реализации ПП, не учитывается частно-государственное партнерство (ЧГП) как важный инструмент при заключении долгосрочных договоров между государственными (муниципальными) органами и субъектами предпринимательской деятельности, имеющими юридически обязывающий характер.

2. Согласно указанному федеральному закону, к мерам стимулирования относится совокупность комплексных взаимодополняющих действий организационно-правового и экономического характера в контексте достижения целей ПП по формированию благоприятных условий для устойчивого развития бизнеса и активизации предпринимательской деятельности в административно-территориальных образованиях страны.

В целях стимулирования субъектов в сфере промышленности, как нам представляется, особую значимость в современных условиях приобретают меры по облегчению доступа к ресурсам (материально-техническим, имущественным, финансовым, человеческим и др.), организация информационного обслуживания, предоставление целевых кредитов и т. д.

На рис. 4 представлен механизм стимулирования субъектов в сфере промышленности РФ в соответствии с требованиями ФЗ «О промышленной политике в РФ» [4].

3. Поддержка в формате улучшения параметров деловой среды возможна как информационно-консультационная через специализированные федеральные и региональные службы – общественные предпринимательские организации (содействие объединению усилий предпринимателей); торгово-промышленные палаты; различного рода организации профессионального образования и учебно-деловые центры; информационные агентства; государственные и муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства (Фонд развития предпринимательства, Инвестиционный фонд, Фонд прямых инвестиций, Российский фонд технологического развития и др.); структуры, специализирующиеся на оказании финансовых услуг субъектам малого предпринимательства; консалтинговые и инжиниринговые фирмы, оказывающие разного рода услуги предпринимателям; технопарки и бизнес-инкубаторы и др.

4. Предусматривается, что в современных условиях поддержка научно-технической и инновационной деятельности должна быть направлена:

– на *продвижение импортозамещающих товаров на внутреннем и внешнем рынках* (создание и развитие при участии региональных властей фирменных магазинов местных товаропроизводителей; организация семинаров-совещаний, рабочих встреч товаропроизводителей с представителями торговли и бизнеса в регионах);

Рис. 4. Стимулирование деятельности субъектов в сфере промышленности РФ*

* Рисунок 4 подготовлен в ходе анализа материалов ФЗ от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

– *стимулирование инновационной деятельности*, расширение (масштабность, охват приоритетных направлений) НИОКР, грантовую поддержку престижных инвестиционных проектов, предоставление государственных гарантий; использование механизмов ВЭБ, Инвестфонда РФ, Минпромторга РФ, Минэкономразвития РФ, Торгово-промышленных палат РФ, промышленных группировок, альянсов, общественно-политических ассоциаций, союзов промышленников и предпринимателей и др.;

– *формирование промышленных кластеров* для локализации производства, увеличения его объемов, кооперации научных исследований и бизнес-процессов;

– *развитие технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов, региональных венчурных фондов* как механизмов поддержки режимов ЧГП для содействия развитию отрасли;

– *предоставление налоговых льгот* организациям, осуществляющим инновационную деятельность [3].

5. Авторы солидаризируются с позицией Е. А. Мазилова и А. Е. Кремина [3], высказавших мнение о том, что комплексный инструментарий стимулирования развития и реализации кадрового потенциала малого предпринимательства направлен на формирование позитивного имиджа предпринимателя, улучшение образовательной подготовки кадровых ресурсов малого и среднего предпринимательства, обеспечение субъектов в сфере промышленности квалифицированными кадрами.

Здесь следует отметить, что вопросы государственной поддержки создания позитивного имиджа предпринимателя не поднимаются на федеральном уровне. Представляется, что целенаправленное управление его формированием осуществляется через внутренние функции коммуникационной политики как составным элементом ПП на мезо- и особенно микроуровне. В целом можно утверждать, что позитивный имидж предпринимателя формируется за счет улучшения образовательной подготовки работников предприятия и обеспечения его квалифицированными кадрами.

6. Одним из важнейших определяющих инструментов ПП в РФ является реализация федерально-целевых программ (региональных программ развития) как скоординированных по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплексов научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий по обеспечению эффективных решений системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития страны [5].

За период с 2006 по 2013 г. были осуществлены ФЦП развития промышленности со следующими объемами финансирования, представленными в табл. 5.

Как следует из анализа данных этой таблицы, общий объем финансирования (государственные капитальные вложения, текущие расходы на НИОКР и прочие нужды) с течением времени увеличивались, причем в 2011–2013 гг. темп роста расходов на НИОКР превысил темп роста общего объема финансирования.

По данным официального сайта Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России, на 2017 г. запланированы 33 федеральных целевых программы и подпрограммы России, которые в рамках бюджета на 2017 г. будут профинансированы на 877,239 млрд руб. (табл. 6).

Таблица 5

Федеральные целевые программы развития промышленности (2006–2013 гг.)

Период	Государственные капитальные вложения, млн руб.	Текущие расходы, млн руб.		Общий объем финансирования		Расходы на НИОКР по отношению к 2006 г., %
		НИОКР	прочие нужды	млн руб.	по отношению к 2006 г., %	
2006	9 551,67	10826,96	7391,05,	27769,68	100,00	100,00
2007	2 309,393	15325,69	11499,27	29134,35	117,37	141,55
2008	52 746,72	18074,66	28603,83	99425,22	456,03	168,14
2009	39 483,72	27050,79	30295,38	96829,90	482,57	250,34
2010	34 126,87	27248,22	24239,59	85614,69	462,40	251,67
2011	42 575,96	42092,40	19790,66	194459,00	598,60	388,77
2012	36 687,21	50712,42	18924,99	106324,60	649,38	468,39
2013	28 749,46	28564,44	19035,78	97349,67	632,91	457,79

Примечание: значение величин приведены к 2006 г. с учетом уровня инфляции за ряд лет.

Источники: Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp/Fcp/Title/1/2014> (дата обращения: 14.02.2017); Сухарев О. С., Стрижакова Е. Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // О промышленной политике в Российской Федерации (по информационно-библиографическим ресурсам). М. : Парламентская библиотека, 2014. С. 21–38.

Таблица 6

Объемы финансирования ФЦП на 2017 г. (млн руб.)

Государственные капитальные вложения	Текущие расходы		Общий объем финансирования
	НИОКР	Прочие нужды	
462659,1079	116167,7186	298412,3935	877239,2200

Источник: Официальный сайт Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России «Федеральные целевые программы России». URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/Full/2017> (дата обращения: 14.02.2017).

В связи с тем что по прогнозным данным официального сайта Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России объемы бюджетного финансирования ФЦП будут сокращены и составят 831,612 млрд руб. (в 2018 г.) и 693,830 млрд руб. в 2019 г., следует уделить серьезное внимание объектам инвестирования, а также проработать вопросы привлечения дополнительных финансовых ресурсов (возможно, в рамках механизма частно-государственного партнерства).

Также нельзя не согласиться с С. Шуваловым, который выделил следующие направления совершенствования ФЦП в России:

- совершенствование концептуально-логического моделирования программ с учетом возможных внутренних и внешних рисков;
- совершенствование механизмов оценки результативности ФЦП с учетом передового зарубежного опыта;

– выработка новых подходов к классификации ФЦП, разделению программ по их социально-экономическому назначению и предполагаемым механизмам реализации и совместного участия государства и иных субъектов в реализации программ;

– выработка конкретных и прозрачных механизмов участия бизнеса и науки в формировании Приоритетных направлений научно-технологического развития, Перечня критических технологий, в разработке, экспертизе и оценке федеральных целевых программ, непосредственно затрагивающих интересы бизнеса и науки и/или предусматривающих привлечение внебюджетных средств;

– улучшение межведомственной координации при реализации программ [1].

Таким образом, вышеизложенный материал позволяет сделать общий вывод о том, что проблемы отечественного промышленного комплекса не могут быть решены одномоментно и требуют научного уяснения и детальной проработки.

Тем не менее можно выделить основные стратегические задачи, стоящие перед государством, отечественной промышленностью и наукой, которые, по нашему мнению, должны быть сориентированы:

– на создание благоприятных условий для обеспечения устойчивых темпов роста конкурентной экономики путем соответствующей корректировки рыночных механизмов;

– обеспечение эффективного функционирования всех отраслей промышленности;

– конструктивизацию развития малого и среднего бизнеса, подготовку квалифицированных кадров;

– устранение научно-технологического отставания России от наиболее развитых стран за счет концентрации ресурсов на прорывных научно-технических направлениях, государственного стимулирования инвестиций и инноваций, роста производительности труда, повышения деловой активности.

Библиографический список

1. Инновационное развитие промышленного комплекса России: институциональный аспект : сборник / под ред. В. И. Филатова, И. И. Смотрицкой. М. : ИЭ РАН, 2016. 288 с.
2. Мазилев Е. А., Кремин А. Е. Направления развития кадровых ресурсов предпринимательства // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 10. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/10/12602> (дата обращения: 14.02.2017).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (на 20.01.2017). Ч. 1, 2. М. : Эксмо-Пресс, 2017. 924 с.
4. О промышленной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.01.2015. № 1. Ст. 41.
5. Сухарев О. С. Экономическая методология и политика реструктуризации промышленности. М. : АНЗ, 2000. 180 с.

ББК 65.497.4

И. Б. Бондырева

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Рассмотрена система высшего технического образования в регионе, тенденции ее развития, исследуются проблемы подготовки и трудоустройства инженерных кадров в современных условиях. Ставится задача усиления профориентационной работы в рамках регионального образовательного пространства, а также расширения сотрудничества вуза с предприятиями других регионов.

Ключевые слова: высшее техническое образование, регион, подготовка инженерных кадров, пути развития, образовательное пространство.

The article considers the system of higher technical education in the region, tendencies of its development, examines the problems of training and employment of specialists in modern conditions. The author emphasizes both the necessity of improving career guidance in the framework of regional educational space and of expanding the cooperation of universities with enterprises in other regions.

Key words: Higher technical education, region, training of engineers, development, educational space.

В любом обществе развитие высшего образования тесно связано с динамикой социально-экономического развития страны. Насыщенность экономики кадрами с высшим техническим и управленческим образованием должна выполнять роль «локомотива» научно-технического прогресса и перехода к новому качеству экономического роста.

С 1990 г. во всем мире наблюдался бум в области подготовки инженерных кадров, открывались новые инженерные вузы, расширялись инженерные факультеты. Развитие сферы высшего технического образования становится стратегическим приоритетом. При этом ряд стран, в первую очередь США, компенсируют сложившуюся в образовательной сфере социальную сегрегацию за счет активного привлечения к работе зарубежных инженеров. Но для стран, которые, с одной стороны, не являются центром глобальной научно-образовательной миграции, а с другой – не могут себе позволить оказаться в роли второстепенной державы и смириться с участью интеллектуальной провинции, необходимы другие решения. На первый план выходит качество общедоступных социальных инфраструктур. По некоторым оценкам, «социализированные» модели образования и медицины могут быть не только более справедливыми, но и более эффективными, чем «коммерциализированные» [4].

Только инженерное образование, осуществляемое на бюджетной основе, может стать тем «ситом», которое позволит выделить самых способных к техническому творчеству юношей и девушек и дать им возможность реализации своего интеллектуального потенциала.

Однако с 2015 г. наблюдается сокращение контрольных цифр приема на бюджетные места по бакалавриату во многих региональных технических вузах. И это происходит в условиях серьезных новых вызовов, обращенных к высшему образованию со стороны субъектов экономики и имеющих пре-

© Бондырева И. Б., 2017

имущественно объективную основу. В работе [2, с. 25] мы попытались выделить запросы к современному инженеру, генерируемые мировой экономикой с учетом глобализационного аспекта, требования национальной и региональной экономик, запросы организаций и домашних хозяйств.

На основе анализа основного содержания вызовов можно сделать следующий вывод: приближая вызовы современности к чертам инженера, возможно представить некоторый реалистичный образ технического специалиста нового типа, для которого характерны расширение видов подготовки, возрастающая дифференциация и усложнение деятельности [3, с. 110–111].

Однако между нормативными требованиями к инженеру и фактическим состоянием дел существует асимметрия, что показано на примере ряда вузов Верхневолжского макрорегиона [2, с. 26]. Одной из причин является невысокий уровень подготовки абитуриентов, поступающих на технические специальности, что затрудняет выполнение вузами своей образовательной функции. В табл. 1 приведены данные о средних проходных баллах на очное отделение по факультетам Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ) – одного из крупнейших технических вузов Верхневолжья. В университете по очной и заочной формам обучения получают высшее образование 4629 студентов. Доля вуза по группе подготовки «Инженерное дело, технологии и технические науки» в субъекте РФ составляет более 50 %. Можно отметить, что за последние годы наблюдается некоторое увеличение средних проходных баллов по всем факультетам очной формы обучения.

Таблица 1

Средние проходные баллы по факультетам ЯГТУ за 2014–2016 гг.

Факультет	Год		
	2014	2015	2016
Химико-технологический	144	186,3	179
Машиностроительный	119,25	147,5	164,75
Автомеханический	125,75	154,75	153,25
Архитектурно-строительный	202	232,75	227
Инженерно-экономический	114	180,5	182,5

Региональная экономика сейчас вплотную подошла к неизбежному этапу своего развития, когда для экономического роста на основе технологической модернизации отраслей требуются инженерно-технические кадры качественно нового уровня. Это происходит в сложных социально-экономических условиях, когда на региональном рынке труда обострились многие проблемы.

Численность населения Ярославской области с 1990 г. сократилась на 193,2 тыс. чел. В среднесрочной перспективе формирование трудовых ресурсов будет проходить в декомпенсационных условиях. При этом необходимо учесть, что если в сфере материального производства в 1988 г. трудилось 73,78 % экономически активного населения региона, то в 2012 г. – только 48,3 % [5, с. 101–103], т. е. произошло сокращение более чем в 1,5 раза,

что привело соответственно к сокращению промышленного производства и производства товаров народного потребления.

При сокращении объемов промышленного производства затруднены возможности трудоустройства по специальности для выпускников технических вузов, которые пока не имеют опыта работы. Особенно это касается лиц, постоянно не проживающих в г. Ярославле и Ярославской области. В настоящее время доля иногородних студентов практически по всем факультетам составляет около 60 % и даже при сокращении контрольных цифр приема изменяется незначительно (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика приема на бюджетные места и численности иногородних студентов
(по бакалавриату)**

Показатели	Год		
	2015	2016	2017
Контрольные цифры приема, чел.	672	640	564
Количество принятых на бюджетные места, чел.	672	640	564 (прогноз)
– в том числе количество иногородних студентов, чел.	424	392	345 (прогноз)
Удельный вес иногородних студентов в общем приеме на бюджетные места, %	63,1	61,3	61,2 (прогноз)

В ЯГТУ доля лиц, постоянно проживающих в г. Ярославле, в составе первокурсников очной формы обучения по ряду инженерных направлений составляет: «Управление качеством» – 10,7 %, «Стандартизация и метрология» – 24 %, «Информационные системы и технологии» – 38,5 %. Одновременно на экономических направлениях, не имеющих бюджетных мест, доля абитуриентов из Ярославля больше («Экономика» – 50 %, «Экономическая информатика» – 70 %). Большая часть иногородних студентов постоянно проживает на территории Ярославской области, но немало уроженцев Костромской, Вологодской, Архангельской областей, Республики Коми, есть даже из г. Норильска и с полуострова Камчатка.

При прочих равных условиях статус Ярославля как крупного административного центра дает населенному пункту очевидные бонусы и привлекает для продолжения образования молодежь из ряда областей Европейского Севера и Верхневолжского макрорегиона. Молодые люди покидают родные края для получения высшего образования и затем могли бы при благоприятных условиях (решение вопросов трудоустройства и инфраструктуры) вернуться в свой регион. В этой связи перед вузом должна быть поставлена задача расширения сотрудничества с регионами, из которых приезжают абитуриенты и куда они впоследствии могут быть направлены на работу.

Можно говорить о том, что многие молодые люди, приехавшие в Ярославль из населенных пунктов области и из других регионов, видят возможности для улучшения своей жизни и связь между собственными усилиями и получаемым результатом (улучшением своего положения). В табл. 3 приведен

сравнительный анализ успеваемости студентов 1 курса двух факультетов ЯГТУ по итогам их первой сессии, которая рассчитывалась следующим образом.

Через неделю после окончания сессии в деканате были получены данные о количестве неуспевающих студентов в каждой группе. При этом не учитывалось, сколько всего задолженностей было у студента, просто устанавливался сам факт их наличия. Количество студентов, не имеющих задолженностей по зачетам и экзаменам, сопоставляли с общим контингентом и находили успеваемость в группе. Для сравнения были выбраны те направления подготовки, где было не менее двух параллельных групп студентов 1 курса. В них был одинаковый набор дисциплин и занятия по ним вели, как правило, одни и те же преподаватели. По всем направлениям подготовки была выявлена зависимость успеваемости в группе от численности иногородних студентов: чем выше доля иногородних студентов, тем выше успеваемость. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что в начале своего обучения иногородние студенты в среднем учатся лучше ярославских студентов.

Таблица 3

**Данные для сравнительного анализа успеваемости студентов 1 курса
по итогам зимней сессии 2016/17 учебного года**

Направления подготовки	Группа	Доля иногородних студентов, %	Успеваемость в группе, %
Автомеханический факультет			
Энергетическое машиностроение	АД-11	72,7	50,0
	АД-12	81,8	72,7
Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	АТ-13	60,0	56,0
	АТ-14	52,2	47,8
Наземные транспортно-технологические комплексы (средства)	АСДМ-16	44,8	65,5
	АСДМ-17	73,3	80,0
Инженерно-экономический факультет			
Стандартизация и метрология. Управление качеством	ЭСМ-12	76,0	76,0
	ЭУК-13	89,3	78,6
Информационные системы и технологии	ЭИС-14	69,2	77,0
	ЭИС-15	53,9	73,1

В работе [1, с. 273–279] отмечается, что современные тенденции развития межрегиональных взаимодействий привели к возникновению новых интегрированных образований – макрорегионов. Во многом это обусловлено тем, что в экономике отдельного региона существует десяток противоречий. В рамках макроэкономического региона возникают дополнительные условия, способствующие разрешению данных противоречий и повышающие эффективность экономических агентов.

Например, технические вузы (даже при сокращении контрольных цифр приема на бюджетные места) не смогут выполнить план приема, если не будут проводить активную работу с абитуриентами разных регионов по набору на обучение. С другой стороны, наличие в крупном административном

центре многопрофильного технического вуза, готовящего кадры для многих отраслей, привлекает внимание жителей других регионов, где есть соответствующие предприятия.

Создание макрорегионального интегрированного образовательного пространства, в котором обеспечивается согласование интересов всех заинтересованных в развитии инженерной подготовки сторон (вузов, домашних хозяйств, органов государственной власти, предприятий, общеобразовательных школ и др.), даст возможность целенаправленно проводить профориентационную работу, привлекать на инженерные направления лучших абитуриентов, делать их выбор осознанным. Нужно восстановить высокий статус инженерного труда, пропагандировать достижения современных инженеров, отрицать ошибочное мнение об инженере как о человеке, занятом рутинной работой на отсталом производстве, с низкой зарплатой и без шансов проявить себя.

Предполагается, что в рамках макрорегионального образовательного пространства технический вуз при условии реализации государственной программы развития инженерного образования сможет стать главным координатором, сподвижником модернизации экономики макрорегиона на основе инноваций.

Модернизация и развитие высшего технического образования в регионах с учетом интеграционного процесса не только необходимы и возможны, но и являются ключевым фактором подготовки инженеров нового поколения. В условиях обострения конкуренции между странами, регионами и организациями большое значение имеет интеллектуальное лидерство промышленных предприятий, возможное только при наличии высококвалифицированного инженерно-технического персонала.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): научное издание / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
2. *Бондырева И. Б.* Вызовы современности и актуальные проблемы подготовки инженеров // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. Вып. 2 (24). С. 22–28.
3. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-прикладные аспекты: коллективная монография / В. А. Гордеев [и др.]; под ред. В. А. Гордеева, М. А. Угрюмовой, С. В. Шкиотова. Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. 143 с.
4. *Ремизов М., Восканян М.* Патология неравенства. URL: <http://expert.ru/2016/12/6/patalogiia-neravenstva/> (дата обращения: 24.12.2016).
5. *Цапурина Н. Е.* Эффективен ли капитализм? Заметки экономиста из провинции. Ярославль: Филигрань, 2016. 124 с.

ББК 74.484(2Рос-4Ива)+65.497.4

*И. Ю. Шахова***РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИВГУ**

Развитие рынка образовательных услуг напрямую связано с рынком трудовых ресурсов. Актуальным становится получение более углубленного в конкретной профессиональной сфере дополнительного профессионального образования, включающего в себя такие виды, как повышение квалификации, стажировка и профессиональная переподготовка. Развитие в вузе системы дополнительного профессионального образования решает еще и вопрос приобретения дополнительных средств для вуза в условиях его финансовой самостоятельности.

Ключевые слова: качество образования, дополнительное профессиональное образование, система дистанционного образования, высшее учебное заведение.

The development of the educational services market is directly related to the labor market. It becomes more and more important to have deeper insights and thorough knowledge in a specific professional sphere of further professional education, which includes continuous education, internship and retraining. The development of the University system of further professional education also solves the issue of acquiring additional funds for the University under the conditions of its financial independence.

Key words: the quality of education, additional professional education, distance education, higher educational institution.

Современная экономическая ситуация, в которой функционируют образовательные организации, требует от них большей гибкости и способности адаптироваться к рыночной конъюнктуре. В связи с этим проблема повышения конкурентоспособности образовательных услуг становится все более актуальной. Сейчас образовательные организации конкурируют между собой в борьбе за обучающихся, поскольку выбор абитуриентов направлен на те вузы, которые способны обеспечить условия обучения, соответствующие новым государственным образовательным стандартам, и предоставить разнообразные и качественные образовательные услуги. После введения в работу нормативного подушевого финансирования ситуация конкуренции только усилилась. Решение этой задачи в сложившихся условиях возможно лишь в рамках рыночной стратегии развития, когда образовательная организация нацелена на взаимодействие обучающихся с их законными представителями как клиентами [3]. Такое взаимодействие возможно посредством системы дополнительного профессионального образования (ДПО).

Развивая систему ДПО, вуз сможет обеспечить для потребителей образовательных услуг непрерывность профессионального образования.

ДПО в вузе рассматривается:

– как важнейшее звено системы непрерывного образования, обеспечивающее самореализацию и развитие личности взрослого человека, поддержку профессиональной мобильности и занятости населения России, профессиональную

ориентацию молодежи, работающего населения, а также безработных граждан, мигрантов и беженцев, высвобождающихся в условиях кризиса работников;

– средство достижения уровня образованности, общей культуры, профессиональной компетентности, карьеры, профессионально-личностной самореализации субъектов учебной и трудовой деятельности;

– условие реализации государственной политики инновационного развития, основанной на внедрении новых идей, проектов, технологий в практику работы организаций и учреждений;

– высокорентабельная сфера образовательного бизнеса, источник укрепления финансовой стабильности высших образовательных учреждений в условиях снижения контингента обучающихся, вызванного демографическими процессами и переходом на двухуровневое высшее профессиональное образование.

Новое понимание функций ДПО определяет в качестве первоочередной задачу приведения этой системы в соответствие с потребностями инновационной экономики, основной чертой которой, по утверждению разработчиков программы «Модель для инновационной экономики: российское образование – 2020», является максимальная гибкость и нелинейность всех форм производственной и социальной сфер. Такое понимание инновационности обусловливает многократное изменение траектории профессиональной карьеры человека. Как следствие, акценты в непрерывном образовании смещаются от системы основного образования, позволяющей человеку однократно в период дотрудовой деятельности освоить некоторую профессию, к системе ДПО, дающей возможность часто пересматривать локальные точки профессиональной карьеры, решая, чему еще научиться, что отвечает задачам собственного профессионального, социального, личностного развития. Следовательно, инновационная экономика должна поддерживаться развитым рынком открытых образовательных программ и модулей, расширяющих возможность выбора, позволяющих вести свободный поиск знаний [1, с. 39].

Рассмотрим этапы развития системы ДПО с точки зрения влияния внешних по отношению к ней организаций.

Изначально система ДПО была создана для взаимодействия системы основного профессионального образования, организуемого и контролируемого государством и ориентированного на дотрудовой период профессиональной деятельности, с производственной сферой. Непрерывно адаптируясь к запросам производственной и социальной сферы, дополнительное образование выполняло компенсирующую, факультативную функцию по отношению к основному. В эпоху промышленной революции конца XIX – начала XX в. ДПО компенсировало недостатки и упущения основного образования работников, удовлетворяя этим текущие потребности производства и экономики в рабочей силе. В период научно-технической революции 1960–1980 гг. учреждения системы ДПО осуществляли периодическую корректировку квалификации специалистов, полученную в дотрудовой период, и их адаптацию к новым профессиям и должностям. Именно в этот период связи систем основного и дополнительного образования стали устойчивыми и получили институциональное оформление. Была создана сеть внутрисистемных образовательных учреждений и подразделений, в которых в соответствии с выделенным государственным заказом периодически совершенствовали профессиональную квалификацию руководители и специалисты различных отраслей.

В 1990-х гг. начался новый этап развития системы ДПО, который изменил сложившиеся взаимоотношения образовательных систем. В научном плане этот этап связан с исследованиями Э. Флэмхольца, Т. Шульца, Г. Беккера, доказавшими экономическую эффективность образования. Тот факт, что успешность организации определяется не столько численностью и квалификацией работников, сколько их качественными характеристиками, трансформировался в новый заказ производственной сферы системе ДПО: обеспечение, поддержка и сопровождение реализации приобретенных в до-трудовой период способностей человека для общественных, производственных, личных целей [2].

Система ДПО является связующим звеном между различными уровнями профессионального образования, отраслями экономики и социальной сферы, требованиями работодателей и запросами непосредственных потребителей образовательных услуг. Именно ДПО должно стать необходимым условием обеспечения рынка труда квалифицированными кадрами на этапе модернизации России. В настоящее время осваиваются новые направления деятельности: организация и проведение научных исследований, научно-технических и опытно-экспериментальных работ, консультационная деятельность, научная экспертиза программ, проектов, других материалов по профилю работы. Активно внедряются новые педагогические технологии, приближающие процесс обучения непосредственно к рабочему месту и обеспечивающие, с одной стороны, охват обучением большего количества слушателей, с другой – развитие необходимых работодателю-заказчику способностей работников. Возникают новые формы организационных практик: дистанционное обучение, сетевое взаимодействие и проектный подход.

В настоящее время Ивановский государственный университет ведет активную работу по разработке и реализации новых программ по подготовке и переподготовке кадров в разных сферах деятельности. Преподаватели экономического факультета тесно сотрудничают с Международным институтом дополнительного образования, каждый год предлагая новые программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров. Так, на базе кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета создан Учебно-методический центр «Перспектива» (руководитель – канд. экон. наук, доцент В. П. Тихомирова). Он организует и осуществляет повышение квалификации и профессиональную переподготовку экономических кадров в области бухгалтерского, налогового, управленческого учета, экономического и финансового анализа, финансового менеджмента, налогообложения, аудита и внутреннего контроля, а также разработку методического обеспечения данных процессов в этих областях. На базе той же кафедры функционирует Учебно-методический центр по подготовке и аттестации профессиональных бухгалтеров, аккредитованный Институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов России.

С апреля 2016 г. преподавателями экономического факультета (канд. экон. наук, доцентом И. Ю. Шаховой, канд. экон. наук, доцентом А. В. Закорюкиной и канд. экон. наук, доцентом С. А. Плетюхиной) реализуются программы профессиональной переподготовки для администратора-менеджера, менеджера по персоналу и менеджера по продажам. Основой для разработки этих программ стали новые профессиональные стандарты, регулирующие деятельность менеджеров в разных сферах. Занятия проводятся на базе учебных аудиторий 6-го корпуса ИвГУ с использованием

современных мультимедийных средств, выходом в сеть Интернет, доступом к электронным библиотечным ресурсам, применением лицензионных программ «1С: Предприятие», «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Главбух». Внеаудиторная работа обучающихся сопровождается методическим обеспечением, которое рассылается по электронной почте слушателям и(или) выкладывается в сети Интернет в группе Вконтакте. Методическое обеспечение включает в себя презентации к лекциям и практическим занятиям, раздаточные материалы. Слушатели обеспечены индивидуальным неограниченным доступом к электронной библиотечной системе (ЭБС), содержащей издания учебной, учебно-методической и иной литературы по основным изучаемым дисциплинам.

Освоение программы профессиональной переподготовки завершается итоговой аттестацией в форме экзамена. Лицам, успешно освоившим программу обучения и прошедшим итоговую аттестацию, выдается диплом о профессиональной переподготовке установленного образца. Выпускники, прошедшие обучение по данному направлению, могут в дальнейшем решать организационно-управленческие проблемы и осуществлять эффективную политику в сферах обслуживания и торговли, а также работать в организациях на менеджерских позициях.

В 2016 г. по инициативе начальника управления коммерческого образования Н. Д. Сорокина (канд. ист. наук) стали развиваться программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации с использованием дистанционных образовательных технологий. Первая такая программа на экономическом факультете разработана и реализуется для специалистов сферы государственного и муниципального управления по направлению «Менеджмент» (канд. экон. наук, доцентом И. Ю. Шаховой и канд. экон. наук, доцентом А. В. Закорюкиной). Дистанционное обучение позволило привлечь слушателей, территориально находящихся в других регионах России. Большой плюс для слушателей – получение дополнительных теоретических и практических знаний без отрыва от основной работы. Обучение осуществляется с использованием вебинаров и системы MOODLE, в которой преподаватели размещают материалы по дисциплинам (модулям), предусмотренным учебным планом образовательной программы. Самостоятельная работа слушателей подразумевает деятельность под руководством преподавателя (консультации и помощь в написании рефератов, эссе и выполнения практических заданий) и индивидуальную работу слушателя в сети Интернет или ЭБС. Консультации преподавателя осуществляются с помощью системы MOODLE, электронной почты, а также с использованием социальных сетей.

Завершается программа «Специалист сферы государственного и муниципального управления» по направлению «Менеджмент» стажировкой слушателя по своему основному месту работы и аттестацией в форме итогового электронного портфолио. Лицам, успешно освоившим программу обучения и прошедшим итоговую аттестацию, выдается диплом о профессиональной переподготовке установленного образца. Выпускники, прошедшие обучение по данному направлению, могут в дальнейшем решать организационно-управленческие проблемы и осуществлять эффективную кадровую политику в сфере государственного и муниципального управления.

Несмотря на некоторые скептические взгляды отдельных педагогов на дистанционное обучение, на мой взгляд, оно имеет хорошие перспективы. Основные преимущества такого обучения заключаются в следующем:

возможность вовлечения в учебный процесс женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, инвалидов, пенсионеров и других слушателей; отсутствие затрат на проезд и проживание; работа с учебными материалами в удобное для слушателей время; возможность совмещения работы с учебной; привлечение слушателей из других регионов и стран.

Таким образом, новые формы дополнительного образования в ИвГУ станут источником дохода и способом повышения имиджа современного конкурентоспособного вуза.

Библиографический список

1. Волков А. Е., Кузьминов Я. И., Реморенко И. М. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях : к IX Международной научной конференции «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1–3 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М. : Издат. дом ГУ ВШЭ, 2008. 39 с.
2. Волкова Н. С. Анализ системы дополнительного профессионального образования России и его роль в современных условиях // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 412–415.
3. Зверева И. А., Жданкина И. Ю. Состояние рынка образовательных услуг на региональном уровне: основные тенденции и показатели развития // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. 2016. № 1 (56). С. 55–64.

*Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская,
Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева*

НЕАДЕКВАТНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА (По материалам Ивановской области как старопромышленного региона)*

Мы вводим в научный оборот понятие неадекватностей регионального воспроизводства, имея в виду, что эти качества народного хозяйства весьма разнообразны. В развитии современной экономики есть нормальные процессы, например, взаимодействие крупного, среднего и мелкого производств, но если происходит монополизация экономики, то это уже отклонение от нормы. Функционирование экономики предполагает наличие разных секторов, но нарушение оптимального соотношения между ними или деформация какого-либо сектора – это уже неадекватность. То же самое можно сказать и относительно механизма действия экономики, полагая, что этот механизм представляет собой набор инструментов, методов, приемов, с помощью которых народное хозяйство преодолевает сложности и движется вперед. В любой хозяйственной системе имеют место разнообразные трансформации, искажающие существо тех или иных признаков экономики.

Перейдем к отдельным проблемным вопросам.

Вначале пойдут некоторые суждения, связанные с *природным фактором* экономического развития. Ивановский регион расположен в средних широтах европейской части, если речь вести о сельском хозяйстве, то это Нечерноземная зона. В целом край благоприятен для развития экономики и жизнедеятельности людей, но при этом «капиталоемкость жизни» все-таки высока. В расчете на одного жителя приходится основных фондов на сумму округленно 500 тыс. р., что обеспечивает создание валовой добавленной стоимости в размере 145 тыс. р. на одного человека. В интересах сравнения попутно можно заметить, что в Ярославской области этот показатель составляет почти 300 тыс. р., то есть двукратен по сравнению с тем, что есть в нашем крае. Подобного рода сравнения с другими соседями также выглядят не в нашу пользу. Правда, продолжая пример с Ярославской областью, заметим, что у нас на одного постоянного жителя приходится 0,02 кв. км территории, в то время как у наших соседей – 0,03 кв. км.

Однако продолжим разговор о «капиталоемкости жизни». Средняя годовая заработная плата в Ивановской области находится на уровне округленно 250 тыс. р. Если эту цифру прибавить к фондовооруженности жителей региона, то мы получаем уже 750 тыс. р. Для того, чтобы продолжить данный сюжет, необходимо также принять в расчет состояние областного бюджета

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

и контролируемых государством социальных фондов. Так, число пенсионеров в общей численности населения приближается к 30 %, а средний размер пенсии округленно равен 11,5 тыс. р. В расчете на одного жителя в среднем приходится 25,2 кв. м жилья. Калорийность питания в домашних хозяйствах составляет несколько более 2600 кКал, в том числе продуктов животного происхождения – 35 %. Наверное, тему «капиталоемкости жизни» в средних широтах европейской части страны можно продолжить, но уже сказанного достаточно для того, чтобы иметь представление об этом вопросе. Чтобы обеспечить более или менее нормальную жизнь, люди должны трудиться. В 2015 г. среднегодовая численность занятых в экономике составила 481,5 тыс. чел. В то же время численность рабочей силы равнялась 548,1 тыс. чел. Если сравнивать эти цифры, то можно увидеть, что численность свободной рабочей силы составляет 66,6 тыс. чел. Это уже определенная деформация.

Важная особенность Ивановского региона заключается в высоком показателе лесистости – 51 % территории. Наибольшее количество лесов приходится на районы, расположенные на юго-востоке и востоке области. Лес – это многообразие природы, увлажнение и очистка воздуха, оздоровление населения, растительный и животный мир, производственный фактор, сохранение водоемов, ландшафты, отдых жителей, привлекательность региона для других людей. Естественно, важно прояснить, в какой степени лес как фактор положительный воздействует на экономику и жизнедеятельность населения. Казалось бы, на основе лесного богатства широкое развитие должны получить деревообработка и изготовление изделий из дерева, предполагающее глубокую переработку древесины. Однако на деле на этот вид экономической деятельности приходится всего 1,5 % оборота организаций, что бесспорно мало. В 2015 г. объем отгруженной продукции составил всего 4 млрд р., при этом отрасль сработала с убытком. Сам ассортимент недостаточно богат: материалы, продольно распиленные, оконные и дверные блоки, плиты древесно-стружечные, дома деревянные заводского изготовления, мебель и др. В лесном деле очень много проблем. Распространены хищнические порубки. К сожалению, в заметной степени лучшие леса, прежде всего хвойные, вырублены. Лесовосстановительные работы не отличаются ни масштабностью, ни эффективностью. По мнению многих специалистов, арендная форма лесопользования с точки зрения общественной полезности себя явно не оправдала. Подлинным бичом является захламливание лесов, а также стихийные свалки. Одна из проблем – вывоз кругляка за пределы области. В области мало показательных предприятий в рассматриваемой сфере деятельности, исключение составляет расположенная в Шуе фирма «Эггер», продукция которой в основном идет на экспорт. Пожалуй, требуется более активное регулирование любительской экономической деятельности населения в лесах. Проблема лесов очень сложна, но и актуальна. С одной стороны, требуются постоянное общественное обсуждение, широкая работа с населением с целью более активного вовлечения людей в решение лесных проблем. С другой стороны, нужны многообразные продуманные программы. Наши леса выполняют важную экологическую функцию не только для собственной территории, но и для всего Подмосковья. На это можно опереться, ставя вопросы финансирования лесного хозяйства.

Ивановская область богата водоемами – около 2 тыс. рек и ручьев и свыше 200 озер пойменного (старицы) и карстового происхождения. Область

окаймляет Волга, на протяжении 173 км протекающая по территории края. Из озер крупнейшее – Рубское озеро, площадь которого почти 300 га. Но это еще не все. Около 4 % территории – торфяные болота, это по преимуществу юго-восток и запад региона. Также в области 45 водохранилищ, не считая крупного Горьковского водохранилища на востоке региона. Выясняется, что водоемы используются главным образом для водоснабжения. Как транспортные артерии они используются слабо. Даже Волга против прежних времен, когда это была река-труженица, выглядит сиротливо, судоходство запущенно. Пример Запада (Германия, Франция, Австрия и другие страны), равно как примеры СССР и дореволюционной России, убеждают в необходимости эффективного использования речной системы и озер, вообще внутренних вод, включая каналы. Водный транспорт обходится обществу дешевле, чем автотранспорт и железнодорожные перевозки. Показательно (с отрицательной стороны) то, что рыбоводство и рыболовство как промышленные формы прекратили свое существование в Ивановской области, ловля рыбы сохраняется только как любительская форма экономической деятельности населения. Также по существу затухла и торфодобыча, хотя у общества есть нужда в грунтах для приусадебных участков и для использования в домах и квартирах, из торфа делают строительные материалы (блоки), торф идет на удобрение, также может использоваться для этих нужд, например, в качестве сырья.

В отношении использования водоемов нужна как общественная дискуссия, так и комплекс мероприятий, подкрепленных общественной и государственной активностью и соответствующим финансированием, а также людскими и материальными ресурсами (специальной техникой и пр.). Важное направление использования воды – артезианские скважины, источники минеральных вод. В отношении артезианских скважин есть определенные подвижки, селяне, а также садово-огородные товарищества широко используют артезианские скважины как для питьевых, так и для хозяйственных нужд. Значительна роль водоемов в развитии рекреационно-туристического кластера, эти возможности также пока используются недостаточно. Можно вспомнить, что в советское время по Волге располагались турбазы, например, Кострома, Плёт, Заволжск, пользовавшиеся популярностью у населения. Турбазы были также на Клязьме. Неплохо бы вспомнить об этом опыте.

Перейдем к земельным ресурсам. Пашня составляет ориентировочно 525 тыс. га, а посевы – несколько более 230 тыс. га. Заброс земель ужасающий, но при этом некоторые ответственные лица ведут разговор о неких успехах в сельском хозяйстве. Положение усугубляется еще тем, что непрерывно уменьшается поголовье животных, причем этот процесс охватывает не только сельхозпредприятия, но и население. Большие рыночные выгоды сельского хозяйства нашего края заключаются в его подмосковном положении, ибо Москва как потребитель «все съест». Если к этому присовокупить близость Нижнего Новгорода и Ярославля как очень крупных городов, то рыночный потребительский потенциал, предметом которого является продукция сельского хозяйства, выглядит очень внушительно. Вопрос, почему все же есть проблемы, – это отдельная тема разговора, в данном случае мы констатируем факты. Фермерская форма хозяйствования делает отдельные успехи, однако этот сектор не приходится рассматривать как достаточно влиятельный. Многие умы задумываются над тем, что делать с сельским хозяйством в старопромышленных регионах. Приведем для оживления дискуссии следующее показательное сравнение: в Ивановской области производится

продукции животноводства 8,5 тыс. р. в расчете на одного жителя, в то же время в соседней Костромской области этот показатель составляет 20,5 тыс. р. Но ведь Костромская область расположена севернее нашей, природно-климатические условия наших соседей даже несколько хуже, почему же такая более чем двукратная разница? Приведем еще один пример. Выход продукции растениеводства и животноводства на 1 га посевов составил в Ивановской области 75 тыс. р., в Костромской – почти 120 тыс. р., то есть в 1,6 раза больше. Мы полагаем, что в Ивановской области произошел процесс избыточной урбанизации, а политика властей свелась к тому, что в конечном счете ивановское село оказалось без необходимого ресурсного обеспечения. Произошло обескровливание производительных сил сельского хозяйства. Общая численность населения Ивановской области по сравнению с наилучшими годами (1990-е гг.) сократилась более чем на 265 тыс. чел. Существенно сократилась численность сельского населения, подорвана материально-техническая база села (например, только за период 2006–2016 гг. число тракторов сократилось с 2901 до 1150 шт., а число зерноуборочных комбайнов упало с 568 до 187 шт.).

О сельском хозяйстве можно говорить долго, ибо проблем аграрного плана более чем достаточно. Одно из направлений решения этих проблем – агропромышленная кооперация (есть хорошие отечественные примеры, а также примеры Запада). Другое направление – увеличение финансирования сельского хозяйства, принятие на себя государством дополнительных затрат на дотирование сельскохозяйственной деятельности, поддержку существующих предприятий. Опыт Белгородской, Воронежской и других областей указывает на высокую роль крупных специализированных производств, которые создавались с широким участием московского и иностранного капитала. Привлечение состоятельных инвесторов – это дело в существенной степени государственной власти. Что касается фермерского хозяйства, то его развитие проблематично, но возможно в том случае, если власти серьезно займутся подготовкой кадров организаторов производства для села.

Завершая тему влияния природного фактора на хозяйственную деятельность региона, выскажемся по поводу рекреационно-туристической проблематики. В этом смысле и сама природа Ивановской области, и подмосковное географическое положение, и историко-архитектурные традиции, и однородность населения по национальному составу (численность русских свыше 95 %), и сам менталитет ивановских жителей могут рассматриваться как благоприятные факторы. Значимость рассматриваемой рекреационно-туристической проблематики заметно возрастает, если учесть то обстоятельство, что в этом отношении существуют широкие возможности взаимодействия с соседями – Владимирской, Костромской, Ярославской, Нижегородской областями. Для этих областей данная тема такая же животрепещущая, как и для Ивановской области. Все области высоко урбанизированы (численность городского населения – в пределах 80 %), отсюда значительный внутренний спрос на рекреационные услуги (оздоровление, отдых, лечение), а также на туризм. Но существует также мощнейший спрос на все эти услуги со стороны Москвы с ее экологическими проблемами и высокой потребностью населения в рассматриваемых услугах. Кстати, во всех подмосковных областях едва ли не в каждой деревне можно найти москвичей, которые либо владеют домами, либо сезонно арендуют пустующие дома, либо приезжают в гости к своим родственникам или знакомым. По существу формируется

рекреационно-туристический кластер Верхневолжья (с участием Нижегородской и Московской областей, а также Тверской области). Из формирующегося кластера можно извлечь максимум эффекта лишь в том случае, если это будет межрегиональное образование с развитой инфраструктурой. Многие предпосылки налицо: высокая густота путей сообщения; более-менее развитые элементы соответствующей инфраструктуры; природные красоты и историко-архитектурные памятники; есть люди, которые могли бы заняться этим бизнесом; возможно, у властей есть понимание значимости проблемы, только нет надлежащего действия. Суть – в объединении усилий, в формировании мощного проекта, например, вокруг того же «Золотого кольца России». В этом случае можно сформировать интерес как у федеральных властей, так и у иностранных инвесторов, а это уже очень многое значит. Области Верхневолжья по сути пока еще находятся в состоянии определения своего места в национальной экономике, все придерживаются идеи диверсификации хозяйственной деятельности. С этой стороны объединение усилий вокруг рекреационно-туристических проектов более чем ко времени и к месту. Очень важно подчеркнуть, что в Ивановской области, равно как и в других регионах, есть необходимые условия для круглогодичного туризма. Вообще рекреационно-туристическая отрасль богата различными формами и по существу в состоянии сформировать адекватный интерес у любого человека независимо от его возраста, состояния здоровья, национальной принадлежности, места жительства и других моментов. Потребность в свежем воздухе, в разнообразных формах оздоровления и отдыха, в природных ландшафтах, в любительских формах экономической деятельности практически присуща каждому человеку. На этом реально можно строить большой бизнес. Немаловажное значение имеет и историческое прошлое областей Верхневолжья, это памятники архитектуры и истории, славные страницы жизни людей, населяющих эти зоны.

Перейдем к **демографическому фактору** экономического развития. Источником и богатства, и развития является не только природа, но и само население с его способностью к трудовой деятельности. Относительно компактности территории Ивановской области (21,4 тыс. кв. км) и численности населения (1030 тыс. чел.) приходится говорить как об условиях, которые, возможно, достаточны для обеспечения известной эффективности хозяйственной деятельности. Однако возникают свои проблемы. Хотя в области 3019 сельских населенных пунктов, а также 30 городов и поселков городского типа (в среднем на 100 кв. км территории приходится 14 населенных пунктов, расстояние между которыми не превышает 5–7 км), но основная часть проживающих сосредоточена в городах (81 % населения). Для того, чтобы обеспечить нормальное функционирование территории, плотности населения, равной 48 чел. на 1 кв. км, казалось бы, достаточно, но если принять в расчет урбанистический момент, то возникает не слишком радостная картина. Есть такие муниципальные образования, например, на юго-востоке области, где показатель плотности населения не превышает 7 чел., что явно недостаточно для того, чтобы обеспечить нормальный уровень экономической активности и жизнедеятельности. Крупная беда заключается в том, что численность населения области постоянно падает. Важно обратить внимание, за счет каких категорий населения происходит это сокращение. Так, за период с 1959 г. по 2016 г. численность сельских жителей упала с 420 до 193 тыс. чел. По существу произошло обескровливание деревни. Городское население тоже сократилось, но не в таком соотношении. Сокращение

населения происходит не за счет фактора его механического перемещения, а главным образом за счет того, что число умерших (в 2015 г. – 16584 чел.) заметно превышает численность родившихся (11753 чел.). В данном случае естественная убыль составила около 5 тыс. чел., это население такого поселка, как Палех.

Представляется, что тема естественной убыли населения должна рассматриваться также и в связи с состоянием здоровья населения. В 2015 г. пациентов с впервые установленным диагнозом зарегистрировано почти 907 тыс. чел. Это показывает в целом неблагоприятное с состоянием здоровья людей. Все-таки указанная цифра – это 81,2 % населения. В то же время в здравоохранении происходят процессы, именуемые оптимизацией, которые вызывают не только удивление, но и возмущение. Так, за период с 2005 г. по 2015 г. существенно сократилась численность как врачей, так и среднего медицинского персонала. Сталкиваемся с фактами сокращения числа больничных коек, за указанный период их число в расчете на 10 тыс. чел. жителей упало со 125,7 тыс. до 88,9 тыс. Снизилось количество больничных организаций всех типов, и т. д.

Складывается обоснованное суждение, что в отношении здравоохранения, а также образования и культуры власти подходят с позиции понимания этих сфер не как производительных, а как чисто затратных, где, следовательно, можно экономить без ущерба для интересов дела. Этот взгляд глубоко ошибочен.

Печально то, что не обращают внимания на структуру населения с возрастной точки зрения. Сейчас лица младше трудоспособного возраста составляют 16 % всего населения, лица трудоспособного возраста – 55,8 %, старше трудоспособного возраста – 28,2 %. Для общего интереса отметим, что в 1989 г. доля младших возрастов равнялась 21 %, а удельный вес старших возрастов равнялся 23,4 %. Налицо очень опасная тенденция постарения нации. По меньшей мере, в этих вопросах надо очень обстоятельно разобраться и предложить на основе коллективного обсуждения комплекс мероприятий.

Незамеченным происходит такое явление, как уменьшение численности домохозяйств. Показатель таков: 2,3 чел., хотя еще не так давно он превышал 3 чел. в расчете на одно домохозяйство. В целом положение выглядит так: примерно в одной трети домохозяйств – 1 чел., в другой трети – 2 чел., в оставшейся трети – 3 чел. и более. Эти цифры дают возможность развернуть целую дискуссию, если серьезно в них вникнуть, то можно по-настоящему озаботиться судьбой нации. Что такое домохозяйство, где два человека? Это либо супружеская чета, доживающая свой век, либо мать-одиночка, возможны иные варианты. Специалисты широко обсуждают вопрос о необходимости пропаганды многодетной семьи. С этим следует согласиться.

Сведения о браках и разводах – это печальная картина. На 1 тыс. чел. браки составили 7,4, а разводы – 4,1. Тут много своих проблем, включая проблемы нравственно-психологического характера.

Конечный показатель – продолжительность жизни. В среднем эта цифра – 70,6 лет, из них мужчины – 64,7, женщины – 76,1. Эти цифры также заставляют по меньшей мере задуматься. Один из наших недостатков заключается в том, что в Ивановской области, как это не выглядит странным, нет демографов, специалистов с соответствующим образованием. В рамках существующей численности управленческого аппарата областного центра целесообразно сформировать группу демографов, тем более. Что в современных условиях это сделать не так трудно, важно только профинансировать обучение специально подобранных лиц.

Проблемы демографии образуют основу проблематики труда, трудовых ресурсов. Приведем следующие показательные цифры. Валовая добавленная стоимость на душу населения в 2014 г. в Ивановской области составила 145 тыс. р., во Владимирской области – 233 тыс. р., в Костромской области – 223 тыс. р., в Ярославской области – 305 тыс. р., в Москве – 1054 тыс. р. Это уже имеет отношение к эффективности использования трудовых ресурсов. Но последнее связано с демографической проблематикой.

Ивановская область: дорожно-пространственный фактор. Ивановская область отличается компактностью территории – 21,4 тыс. кв. км, что повышает степень ее управляемости. Выделим ряд характеристик, позволяющих судить о степени развитости территории региона.

Во-первых, это его заселенность – 3019 сельских населенных пунктов и 30 городов и поселков городского типа. Это свидетельствует о достаточной тесноте поселений.

Следующая характеристика – число предприятий и организаций, обеспечивающих функционирование территории, их в 2015 г. было 35071, правда, некоторая их часть не функционировала. Кроме того, эти организации размещены неравномерно. Существует четко выраженная тенденция их концентрации в городах и крупных населенных пунктах. Возникают зоны расселения. Так, в центре находится город Иваново с прилегающей к нему территорией. Другая зона хотя в меньшей степени, но ориентирован на город Кинешму.

Третья характеристика, показывающая уровень развития территории, – это количество действующих домохозяйств. Если при численности населения 1030 тыс. чел. (2015 г.) средний размер домохозяйства 2,3 чел., то их общее количество округленно составляет 450 тыс. Правда, при этом приходится указать на некоторую неполноценность домохозяйств, низкую численность их членов.

Еще одна характеристика развитости территории – густота путей сообщения. На 1 тыс. кв. км приходится почти 600 км путей сообщения, при этом, к сожалению, приходится заметить не слишком благоприятное состояние дорог второго и в особенности третьего уровня (последние связывают между собой мелкие населенные пункты). Интересно отметить сравнительно высокий уровень автомобилизации территории. Так, в собственности граждан находится не менее 250 тыс. легковых автомобилей, практически на каждые два домохозяйства приходится один автомобиль, находящийся в собственности граждан.

В качестве показателя эффективности использования территории любого региона выступают общественные формы экономической деятельности, без которых, вообще-то, не могут нормально функционировать населенные пункты. Современное положение таково, что подавляющая часть мелких населенных пунктов ныне не имеют общественных форм экономической деятельности и с этой стороны характеризуются как неполноценные поселения.

Составной частью дорожно-пространственной темы является вопрос о географическом положении региона. Важнейшие преимущества Ивановской области: во-первых, ее подмосковное положение; во-вторых, ее соседство с промышленно развитыми регионами, среди которых надо выделить Ярославскую, Владимирскую и Нижегородскую области; в-третьих, Ивановскую область окаймляет река Волга, крупнейшая речная артерия европейской части страны, в принципе дающая большие преимущества любой территории, по которой она протекает.

Продолжая тему подмосковного положения Ивановского края, укажем на процессы, связывающие Иваново с Москвой, Подмосковьем, близко расположенными крупными городами.

Первое направление этих связей – формирование устойчивых дорожно-транспортных путей, связывающих Иваново с другими центрами. Это те пути, по которым Иваново поставляет свою продукцию в другие регионы, вместе с тем осуществляя в этих регионах закупки различных товаров как для нужд организаций, так и для удовлетворения потребностей населения. Например, конкретное лицо делает в Иваново заказ на поставку продуктов, организация, собирающая заказы, в свою очередь устанавливает контакты с предприятиями-поставщиками, организует доставку груза. В очень сильной степени доставка продуктов приобрела заказной характер, при этом имеет четко выраженную децентрализованную природу.

Другая форма использования подмосковного положения Ивановской области связана с трудовой миграцией. По некоторым данным, до 15–20 % трудоспособного населения, проживающего на территории Ивановской области (к областному центру это не относится), – это трудовые мигранты, которых часто называют вахтовиками, люди, имеющие место жительства в Ивановской области, но работающие за ее пределами, прежде всего в Москве и Подмосковьи. Хорошо то, что эти люди имеют занятость, получают зарплату, привозят деньги на малую родину. Денежные переводы оказываются существенным моментом поддержания жизнедеятельности значительной части людей. В то же время наши поселения оказываются без полноценной рабочей силы, во всяком случае, их трудовые ресурсы подрываются. Это негативно сказывается не только на действующих предприятиях, но и сдерживает возникновение новых предприятий.

В качестве третьего примера использования пространства выступает перемещение бизнеса из крупных городов в другие места, по большей части в средние и малые города. Позитивно, если такое перемещение предпринимательской деятельности осуществляется в виде создания новых производств, но вместе с тем достаточно часто это выступает в форме покупки москвичами или иными инвесторами конкретного предприятия. «Московская рука» обнаруживается даже в отдаленных местах, где, казалось бы, нечего делать московскому капиталу. Например, в селе Майдаково Палехского района есть сравнительно небольшой литейно-механический завод, существующий с дореволюционных времен. Собственники предприятия – москвичи. В данном случае они держат предприятие на плаву, московским администраторам проще решать вопросы, связанные как со снабжением, так и с реализацией продукции.

Еще одним примером, имеющим положительную окраску, является скупка москвичами и жителями других крупных городов домов в сельской местности. В годы так называемых реформ существенно ускорился процесс запустения деревень и сел, сформировался очень значительный по объему и разнообразный по структуре рынок недвижимости – рынок деревенских домов. Дома стоили сравнительно недорого, поэтому рынок быстро развивался. В настоящее время в значительном количестве населенных пунктов подмосковных регионов, включая Ивановскую область, мы найдем москвичей – дачников. Положительно то, что эти люди сохраняют дома, занимаются огородничеством, поддерживают деревни, зачастую делая свой вклад в поддержание межпоселенческих коммуникаций. Вместе с тем состоятельные люди

строят коттеджи (в Ивановской области много живописных мест, благоприятных для проживания), имеют возможность круглогодичного использования своих дач.

С дорожно-пространственным фактором связано инфраструктурное обустройство территории. Это не только пути сообщения, о высокой густоте которых мы уже говорили (например, по этому показателю Ивановская область превосходит Костромскую почти в 2,5 раза), но и энергетика, водоснабжение, водоотведение, утилизация бытовых и промышленных отходов. В отношении электроэнергетики приходится отметить, что Ивановская область не является самодостаточной, потребляет этот ресурс, поступающий из-за пределов области (Волгореченская ГРЭС, Горьковская ГЭС, Владэнерго). Был проект (он сорвался) введения в строй в Комсомольске парогазовой установки, при этом развертывание этого проекта должно было обеспечить не просто выход региона на самодостаточность по поставкам электроэнергии, но и сделать наш регион поставщиком этих ресурсов другим территориям. Что касается водоснабжения, то территория в целом не испытывает затруднений, однако качество воды вызывает нарекания. Кроме того, водопроводом обеспечено в городах 75 % жилищного фонда, а на селе – только 42 % (показатели по канализации соответственно 75 % и 41 %). Горячим водоснабжением в городах обеспечено 68 % общей площади, а в сельской местности – только 27 %. Это невысокие показатели. Как это ни странно, но Ивановский регион, находящийся в центре России, полностью не газифицирован. Вообще его газификация непросто затягивается. В 2005 г. в городах газом обеспечивалось 90 % площадей жилищного фонда, но этот же показатель сохранился и в 2015 г. В сельской местности этот показатель также в течение указанных десяти лет был неизменным и равняется 78 %.

Использование территории как хозяйственной – это вместе с тем перевозка грузов и подвижность населения. В Ивановской области на 1 млн р. оборота организаций приходится 26 тонн перемещаемых грузов (это сравнительно скромный показатель, в Ярославской области он равен 49 тоннам). У соседей более развитое производство и обращение товаров. Что касается подвижности населения, то на дорогах общего пользования в среднем каждый житель региона совершает 93 поездки в год (в Ярославской области – 260 поездок). Правда, не следует забывать, что население во все увеличивающейся степени применяет легковой транспорт, парк которого с каждым годом все увеличивается и увеличивается. В некоторой степени это удивительно, ибо Ивановская область – регион небогатый, средняя заработная плата не превышает 2/3 по стране в целом. По-видимому, существует определенная зависимость между развитостью экономики, доходами населения и перевозками грузов, поездками людей.

Следует заметить, что Ивановская область недостаточно использует не только свое подмосковное положение, но и возможности взаимосвязей с соседними регионами, являющимися промышленно развитыми. Так, отсутствуют какие-либо крупные проекты, решаемые ивановцами совместно с владимирцами, костромичами, ярославцами, представителями Нижнего Новгорода. Даже река Волга, протекающая по территории трех регионов, не задействована в крупномасштабных грузо- и пассажироперевозках. Имевшие место в недавнем прошлом попытки договорить о возрождении «Золотого Кольца» как рекреационно-туристического проекта пока не дали результатов. Бесспорно, идут процессы формирования Верхневолжского макрорегиона,

они подпитываются снизу, выступают как результат инициативы прежде всего коммерческих организаций, отчасти населения, но действия по форсированию процесса создания этого макрорегиона, которые могли бы быть инициированы сверху, как действия масштабного плана, отсутствуют. Наряду с рекреационно-туристическим проектом могут быть реализованы и другие планы, например, кооперация в области производства и сбыта металлоизделий (болты, гайки, гвозди, а также технологические и организационные оснастки, в известной степени машины и оборудование).

Недостаточно интенсивно используется внутрирегиональное экономическое пространство. Отдельные эффективные примеры, такие, как организация ярмарок (Плёт, Лух, Холуй и др.) и крупномасштабных базаров (например, каждый вторник в Палехе), не меняют, пожалуй, неудовлетворительного положения дел.

Надо зафиксировать, что густота путей сообщения, сотни тысяч автомобилей у населения, формирование такого экономического агента, как работник с личным автомобилем, наличие массы предприимчивых людей, желающих заработать на торговом деле, дают возможность утверждать, что существуют благоприятные предпосылки для дальнейшего развертывания межрегиональных отношений.

Есть еще один позитивный момент – это концентрация производства в городах, когда последние охватывают своим влиянием расположенные вокруг них территории. Так, можно смело утверждать, что есть территориальный кластер, в середине которого областной центр, втянувший в орбиту своего влияния Кохму, Шую, Лежнево, Тейково, Фурманов и, возможно, даже Родники.

Поставим ряд вопросов, раскрывающих процессы повышения в настоящее время дорожно-пространственного фактора. Идут процессы расширения и перестройки общественного разделения труда, как отраслевого, так и территориального. Регионы позиционируют свое место в национальной экономике, это с одной стороны, с другой стороны, как было отмечено, формируется Верхневолжский макрорегион. Если, к примеру, Ивановская область возьмет четко выверенный курс на увеличение поставок биологической массы (сельское и лесное хозяйство, рыба и др.) Москве и Подмоскovie, то это выступит не просто как момент межрегионального разделения труда, но и как фактор повышения эффективности производства.

Ивановская экономика – открытая система, для которой, как гласит теория, важны внешние связи. Важнейшая связь – умение зарабатывать ресурсы «на стороне», ибо без этого, по сути, нет эффективного расширенного воспроизводства. Если ресурсы совершают оборот внутри региона, то это дает некоторые, причем ограниченные, возможности возрастания экономики, но уже другое качество экономического роста возникнет в том случае, если активизированы внешнерегиональные связи как по линии вывоза, так и по линии ввоза. Эту тему тоже можно «пристегнуть» к вопросу о формировании Верхневолжского макрорегиона.

Несколько слов о транзите, об использовании территории для сквозных перевозок грузов и пассажиров. В настоящее время перевозки по магистрали Москва – Владимир – Нижний Новгород – и далее на восток проходят в условиях, когда трасса перенасыщена транспортом, возникает необходимость других широтных дорог, которые могут проходить частично по территории Ивановской области. В связи с этим укажем на крупный хозяйственный просчет, связанный с тем, что кинешемский мост через Волгу эксплуатируется

крайне слабо. Дело в том, что отсутствует полноценный выход на Островское, населенный пункт, расположенный на трассе, соединяющей Кострому и Киров. Этот выход дает возможность перевозки грузов и людей как на северо-запад, так и на восточном направлении. Транзит – это не просто дополнительная нагрузка на дорожное полотно, это обустройство придорожной полосы, дополнительная занятость для населения, приращение казны.

Фундаментальная слабость использования хозяйственной территории – это асимметричность размещения производительных сил, организации хозяйственной деятельности. Такие районы, как Пестяковский, Верхнеландеховский, Заволжский, Ильинский и ряд других, характеризуются пониженной хозяйственной активностью, существуют в основном за счет поддержки региона и федерации. Приведем такие цифры. В Пестяковском районе используется только 14 % пашни, в Верхнеландеховском – 22 %, остальная часть пашни заброшена. Для сравнения: в Гаврилово-Посадском районе этот показатель равен 86 %.

Водоёмы используются преимущественно для целей водоснабжения. В советский период были целые заводы, которые обеспечивали зарыбление прудов и водоёмов, в частности тех, где ранее добывали торф. В настоящее время не только рыбоводство, но и рыболовство перестали существовать как самостоятельные отрасли. Необходима продуманная программа восстановления этих сфер хозяйственной деятельности.

В целом актуальны вопросы лучшего использования лесов, при этом речь идет не только об обработке древесины и изготовления изделий из нее, разговор идет о наведении элементарного порядка в лесах, которые захламываются, подвергаются неплановым вырубкам, становятся местом стихийных свалок. В целом актуальна тема лесовосстановления, ибо значительная часть лучших лесов (хвойных) вырублена. Напомним, что леса занимают 51 % территории Ивановской области, но отдача от них нее соответствует возможностям лесного потенциала.

Если подвести итог, то в чем же заключаются болевые точки хозяйственного пространства Ивановской области? Прежде всего оно не функционирует как единое, а представляет собой разорванные на отдельные куски территории, и это в условиях высокой густоты путей сообщения. Производительные силы размещены асимметрично, о чем шел разговор. Отдельные виды ресурсов (сельхозугодия, водоёмы, леса, полезные ископаемые) используются не в полной мере. Капитализация территории, под которой можно понимать поток доходов и поток затрат, недостаточна для региона, расположенного в центре России. Структура экономики и структура доходов населения таковы, что снижают показатели перевозки грузов и числа поездок людей. Главный момент, на наш взгляд, – перестройка экономики на максимум интенсивности, увеличение объемов производства, рациональное размещение производительных сил по территории, активизация внешнеэкономических связей. Безусловно, злободневен вопрос о платежеспособном спросе, но надо иметь в виду ту особенность общественного воспроизводства, что когда он «закручен», то сам формирует до определенных пределов спрос на продукцию и услуги. «Перегрев» экономики снимается цикличностью развития.

Ивановская область: труд как фактор производства. Трудовая проблематика непосредственно примыкает к демографической, но в то же время важно лишний раз подчеркнуть, что в системе производительных сил труд выступает в качестве ведущего момента. Теория признает, что факторами

производства являются труд, капитал (бизнес), земля (природа), технологии, организация труда и производства, а также, с известными оговорками, информация. Труд выполняет интеграционную роль, объединяя все факторы производства, он их оживляет, формулирует цели, обеспечивает процесс трудовой деятельности как способ реализации целевой установки. Без труда даже самые совершенные технические средства и сверхновые технологии мертвы. В границах регионального воспроизводства нужно зафиксировать значение труда в его функции хозяйственного освоения территории.

Первая тема – трудовые ресурсы региона. Рабочая сила как экономически активное население составляла в 2015 г. в Ивановской области 548,1 тыс. чел. Другими словами, 53 % всего населения относится к экономически активному (для сравнения: в Ярославской области – 54 %). Наверное, эта цифра близка к оптимальной, она не слишком отличается от показателей других старопромышленных регионов.

Сколько же человек реально занято в народном хозяйстве региона? Статистический «Ивановская область – 2016» дает две цифры: по материалам выборочных обследований населения – 517,2 тыс. чел. (в этом случае число безработных 30,9 тыс. чел.); другая цифра занятости, рассчитанная по балансу труда – 481,5 тыс. чел. (число неработающих составляет уже 66,6 тыс. чел.). Мы склонны больше доверять второй цифре, ибо она получена расчетным путем, охватывающим экономику в целом, в то время как выборочные обследования учитывают лишь весьма небольшую часть населения, затем полученный результат распространяется на всю совокупность работающих. Кстати, в указанном сборнике цифра занятых 481,5 тыс. чел. фигурирует не один раз. Целесообразно задуматься, чем же занимаются 66,6 тыс. чел. В связи с этим актуален вопрос о занятости в самом домашнем хозяйстве – уборка помещений, приготовление пищи, хождение в магазины, стирка и ремонт одежды и пр. Р. Коуз в своей нобелевской речи сетовал на то, что значительная часть населения, занятого в домашнем хозяйстве, не изучается надлежащим образом экономической наукой. Но надо сказать, что эту тему поднимают институционалисты (Г. Беккер и др.), этой же теме уделяли заметное внимание советские политэкономы, работавшие со статистикой (С. Струмилин и др.). Сама развивающаяся экономика, прежде всего материальное производство, вытесняет людей из сферы трудовой деятельности, поэтому тема занятости и в настоящее время, и в особенности в перспективе приобретает особое значение. Но если растет производительность общественного труда, предполагающая удовлетворение существующих и даже возрастающих запросов людей за счет меньшего числа занятых, то возникают возможности сокращения продолжительности рабочего времени – рабочего дня, рабочей недели, рабочего месяца, рабочего года, соответственно, увеличения вне рабочего, прежде всего, свободного времени. В этом случае можно говорить о том, что в экономике реализуется ее природное социальное начало.

Взглянем на распределение среднегодовой численности занятого населения по секторам экономики. На государственных и муниципальных предприятиях занята почти четверть всех работающих, в частном секторе – 69 %. Остальные работники трудятся в общественных организациях, на совместных предприятиях, а также в организациях со смешанной формой собственности. В данном случае представляет интерес не только констатация того, что есть, но и показ динамики. В государственном, муниципальном секторе в 2005 г. было занято 33,6 % работающих, в 2015 г. – 24,4 %. В этом секторе было

3280 организаций, в 2015 г. – лишь 2174 предприятий. Число тех, кто связал свою трудовую жизнь с частным сектором, за рассматриваемый период поднялось с 56 % от общей численности занятых до 69 %, а число предприятий увеличилось до 31,2 тыс., то есть практически в 1,5 раза. В данном случае можно говорить о некоем частнособственническом прорыве в экономике. В таком мнении можно укрепиться, если принять в расчет растущее число индивидуальных предпринимателей. К частному сектору относятся и граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, по некоторым данным, их порядка 100 тыс. семей.

Таким образом, частный сектор выглядит внушительно, но как это влияет на эффективность экономики? По официальным данным, оборот организаций (выпуск продукции) за период с 2005 г. по 2015 г. увеличился в 4,8 раза, но это с учетом инфляционных процессов. Некоторые расчеты, произведенные нами, позволяющие отсеять инфляцию, дают возможность сказать, что в физическом выражении за указанный период выпуск продукции возрос в пределах 1,6–2,0 раза. Но эти цифры носят ориентировочный характер и требуют к себе критического отношения.

За указанный период продвинулись вперед некоторые виды экономической деятельности, например, металлургическое производство, химическая промышленность, дали прирост энергетические отрасли, а также операции с недвижимостью. Но все-таки подлинный рывок совершила торговля, увеличив свое присутствие в экономике в денежном выражении (доля в обороте) в 6,3 раза. Это тоже существенный аргумент в пользу того, что экономика превращается в частную.

Но наши успехи относительны, о чем свидетельствуют межрегиональные сравнения. В 2014 г. сложилась следующая ситуация: валовой региональный продукт на одного занятого составил во Владимирской области 473 тыс. р., в Костромской области – 493 тыс. р., в Ярославской – 624 тыс. р., в то время как в Ивановской области – всего лишь 313 тыс. р. Казалось бы, Ивановская область в любом случае по показателям эффективности не должна уступать Костромской области, которая расположена севернее и имеет никак не лучшие объективные условия хозяйственной деятельности. Но там более эффективно развито сельское хозяйство, существенный вклад дает лесная промышленность, крупным источником доходов является Волгоченская ГРЭС. Сдвиг занятости в пользу частного сектора дал достаточно относительный успех по сравнению с соседними регионами.

Система национальных счетов как международное счетоводство делит всю экономику на две части – производство товаров и производство услуг. В производстве товаров занято в 2015 г. 193 тыс. чел. из 481,5 тыс. чел. общей занятости, что составляет 40 %. Остальные трудятся в сфере материальных и нематериальных услуг. Понятие материального производства можно расширить, приняв во внимание сферу обращения – торговлю, гостиницы и рестораны, транспорт и связь. В этом случае число занятых составит 330 тыс. чел., то есть 69 %. Кстати, если иметь в виду расширенное материальное производство, то такой же уровень занятости был и в 2005 г. Это свидетельствует об определенном консерватизме экономики, поскольку материальные запросы людей (пища, одежда, жилище, транспортные услуги, потребности в техническом обслуживании бытовой техники и пр.) должны быть удовлетворены в первую очередь. Но в то же время любой внимательный человек скажет, что в современных условиях не меньшее значение имеют

такие сферы, как образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение. Что впереди: материальные блага или нематериальные услуги? По-видимому, экономика сложилась таким образом, что предлагает нам не ставить вопрос, что впереди: курица или яйцо, а исходить из одновременного их существования. Но другой внимательный человек скажет, опираясь на материалистическое понимание истории, что прежде, чем рассуждать об экономике, политике и пр., нужно удовлетворить насущные интересы. Происходит столкновение двух правд.

По системе приоритетов, впереди – материальные запросы человека, ибо без их обеспечения человек физически существовать не может. Но в то же время он не может достойно функционировать в обществе, если не образован, не пользуется услугами здравоохранения, а также сфер культуры и социального обеспечения. В этом смысле происходит выравнивание материальных и нематериальных запросов людей, возникает их равноценность, но вместе с тем, можно рассуждать и по системе приоритетов.

Укажем на парадоксы, связанные с движением рабочей силы. Если взять предприятия без учета субъектов малого предпринимательства, то на основе выборочных обследований получены следующие цифры движения работающих: принято работников в течение 2015 г. 24 % от среднесписочной численности (в строительстве – 37 %, в торговле – даже 47 %); выбыло работников – 30 % (в строительстве – даже 72 %, в торговле – 61 %). Некоторые отрасли, таким образом, – это настоящие «проходные дворы». Заметим, что подвижность населения вообще соответствует характеру рыночной экономики с ее экономической свободой, выступает как предпосылка отраслевых и территориальных сдвигов в экономике. Но в то же время это неустойчивость положения людей, порождающая не только материальные, но и морально-нравственные проблемы, вызывающие семейные трудности.

Обратим внимание на одно парадоксальное явление, нашедшее отражение в упомянутом нами статистическом ежегоднике «Ивановская область – 2016». Материальное производство в его расширенном виде (производство и обращение товаров) занимает 69 % работников, но в то же время его доля в обороте организаций равняется 88 %. Это тема для размышлений. Наверное, методология учета товаров и услуг такова, что вклад нематериальных услуг занижен. Кстати, образование как вид экономической деятельности в выпуске в основных ценах дает долю валовой добавленной стоимости, равную 73 %, что свидетельствует о повышенной выгодности данной отрасли, но заработная плата в этой сфере составляет лишь 87 % от средней по экономике. Это один из парадоксов рыночной экономики, число примеров на данный конкретный случай без труда можно увеличить.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в экономике Ивановской области в 2015 г. составила 21161 р., в 2016 г. – несколько возросла. Но это низкая заработная плата, не формирующая соответствующего мотивационного механизма. В зарплате содержится 2,2 прожиточных минимума, что крайне мало. Не приходится слышать о каких-либо инициативах в области трудовой активности, никто не говорит о соревновании трудовых коллективов, равно как и о состязательности в рамках самих организаций. Не слышно о реализации каких-либо пилотных проектов, нацеленных на ресурсосбережение и вообще на рост производительности труда. Люди в значительном своем большинстве живут в режиме выживания, не имея четкой, долгосрочной жизненной перспективы. Сравнение данных

о валовом региональном продукте на душу населения в границах Верхневолжья, к сожалению, дает основания утверждать, что Ивановская область во все большей степени отстает от соседей, хотя последние, в общем-то, тоже не слишком блещут своими успехами.

Нам представляется, что целесообразно провести общественное обсуждение на тему регионального хозяйственного механизма и регионального мотивационного механизма. Ведь те проблемы, с которыми столкнулась Ивановская область, носят глубокий характер, они не могут быть решены только за счет усилий властей и бизнеса, без участия широкой общественности, самого населения. Общая идея заключается в том, что если экономика делает шаг вперед, то благосостояние населения делает два шага вперед (еще раз укажем на низкий уровень доходов населения). Но решить эту проблему собственными силами, только за счет внутренних ресурсов Ивановская область вряд ли сможет, нужна федеральная поддержка, причем поддерживать нужно не только организации, но и сам труд (забота о квалификации работников, улучшение условий труда и быта, обустройство населенных пунктов и др.).

Ивановская область: структура и характер экономики. Статистика, одним из книжных представителей которой является статистический ежегодник «Ивановская область – 2016», насчитывающий 458 с., дает возможность не только раскрыть состав и структуру экономики края, но также разобраться в ее характере – является ли она смешанной, или чисто рыночной, или некоей переходной.

На 1 января 2016 г. в Ивановском регионе было более 35 тыс. предприятий (организаций), при этом за истекшие лет 10 ежегодный прирост составлял порядка 700 единиц. Это свидетельствует об определенном динамизме экономики, что соотносится с рыночными мотивами хозяйственной деятельности. Такое представление усиливается, если фиксируется факт, что примерно 1/3 указанных бизнес-единиц приходится на торговлю, а 1/5 часть – на операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг. Все эти цифры говорят о серьезном рыночном характере ивановской экономики. Еще один аргумент – промышленность как ведущая сфера материального производства в ходе так называемых реформ оказалась практически полностью приватизирована, в этом отношении тогдашние региональные власти оказались чуть ли не впереди всех регионов. В структуре организаций преобладает малый и средний бизнес, растет число индивидуальных предпринимателей. Одна организация приходится на 30 чел. населения (для сравнения: в Москве – на 12 чел.). Рыночность – заметный признак современной экономики региона.

Если развести экономику и социальную сферу, то мы убедимся в том, что экономика, в общем, частная, государственных и муниципальных предприятий очень мало. Что же касается социальной сферы, то она в существенной степени состоит из государственных и муниципальных предприятий. В 2015 г. в этом секторе трудилась почти четверть занятых в экономике. Этот аргумент уже в пользу смешанной экономики.

Другой аргумент связан с тем, что значительная часть национального богатства, прежде всего природные ресурсы, является собственностью государства и муниципалитетов. Если взять пути сообщения, то они в большинстве своем также не являются частной собственностью. Обустройство населенных пунктов – прерогатива властей.

Обратимся вновь к Системе национальных счетов, разделим экономику на три доли, будем опираться на выпуск в основных ценах. Производство товаров составило 50 %, обращение товаров – 25 %, нематериальные услуги – 25 %.

Производство товаров включает в себя: сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство; рыболовство и рыбоводство; добычу полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство. В данном случае заметим, что добывающая промышленность в Ивановской области выглядит более чем скромно, менее 600 работников, выпуск продукции не достигает и 1 млрд р. Рыбоводство и рыболовство как зона организованной хозяйственной деятельности прекратили свое существование, что никак не соотносится с богатством водоемов и рек в Ивановском крае. В промышленности целый ряд отраслей вряд ли может быть оценен как некая самостоятельная отрасль. Например, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви – сфера деятельности, где в 2015 г. было занято 260 чел.; вид экономической деятельности «Производство резиновых и пластмассовых изделий» – число занятых менее 1 тыс. чел.

К сфере обращения товаров мы отнесли следующие виды экономической деятельности: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь. В этой сфере сильные позиции занимает торговля, по показателю валовой добавленной стоимости на ее долю приходится 70 % в сфере обращения (2014 г.).

Нематериальные услуги – это следующие виды деятельности: финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства. В системе нематериальных услуг выдающееся место занимают операции с недвижимостью, а также госуправление, им заметно уступают образование и здравоохранение.

Важно видеть тенденцию. Так, в 2005 г. производство товаров в выпуске в основных ценах составляло 61,1 %, а в 2014 г. – 49,6 %. Это значительное изменение. За тот же период производство нематериальных услуг увеличилось с 20,7 % до 25,4 %, что тоже значительно.

Необходимо объяснить указанные процессы. В отношении материального производства можно сказать следующее. На основе научно-технического прогресса овеществленный труд (это прежде всего машины, современные технологии и формы организации труда и производства) замещает живой, происходит экономия ресурсов, сокращение занятости компенсируется ростом производительности труда. Есть некоторые обстоятельства, сдерживающие рост производства массовых товаров. Все же важно не упускать из виду, что продукты, имеющие материальную природу, во многих случаях неэластичны, чаще всего мало эластичны (скажем, потребление хлеба в расчете на одного человека составляет примерно 250 гр. в сутки, больше «среднему человеку» не требуется, поэтому производство данного продукта увеличивать не нужно). Сдерживающим производственный рост обстоятельством может выступать тот факт, что менее эффективные производства замещаются более эффективными, что означает экономию ресурсов (на-

пример,

в автомобилестроении дорогой металл замещается более дешевой пластмассой). Эти и некоторые другие причины объясняют, почему доля производства товаров в выпуске народнохозяйственной и региональной продукции и в среднегодовой занятости имеет тенденцию к сокращению. Что этой тенденции может противостоять? Естественно, сокращение продолжительности рабочего времени, начиная от среднедневной и кончая годовой; замещение рабочего времени внерабочим, прежде всего свободным. Для высокоинтенсифицированных отраслей злободневна тема сокращения плотности (интенсивности) труда в расчете на единицу времени.

Обозначим причины, в силу которых нарастает доля производства нематериальных услуг. Объективно и субъективно в структуре потребностей людей возрастают запросы на такие услуги, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культурные блага и пр. Естественно, экономика реагирует на такие запросы, тем более что доходы населения имеют тенденцию к росту. Вступают в действие известные факты, когда падает доля затрат на материальные блага и возрастает интерес к приобретению нематериальных благ, а также к формированию сбережений. Вместе с тем в условиях Ивановской области мы сталкиваемся со своеобразными процессами. В 2015 г. покупка продуктов для домашнего питания (по материалам выборочного обследования домашних хозяйств) составила 35,4 % (в 2005 г. – 46,3 %), расходы на покупку непродовольственных товаров равнялись 36,1 % (2005 г. – 23,4 %), расходы на оплату услуг – 23,4 % (2005 г. – 27,2 %). С одной стороны, подтверждается истина, что чем выше доходы, тем меньше доля в расходах на покупку продуктов питания. Для общего понимания картины отметим, что среднемесячная начисленная заработная плата за период с 2005 г. по 2015 г. возросла с 5144 р. до 21161 р. Но население высвободившийся ресурс направило не столько на оплату услуг, сколько на непродовольственные товары. Существенно возрос спрос на теле- и радиоаппаратуру, на мебель, на предметы гигиены и пр. В то же время в оплате услуг упала доля услуг транспорта и жилищно-коммунальных услуг.

Очень многие услуги нематериального свойства эластичны и даже высокоэластичны, то есть люди могут их потреблять во все возрастающих размерах, например, это связано с образованием, культурными благами. Современная цивилизация ускоряет появление новых услуг, это всем хорошо известно, если принимать во внимание зрелища и спорт. Услуги могут замещать товары. Например, оптимизация маршрутов перевозки грузов как результат умственной деятельности дает возможность выполнить прежние и даже возрастающие объемы перевозок продукции при прежних и даже меньших затратах.

Оказывается, не всегда теоретические рассуждения подтверждаются реальной жизнью. Доля нематериальных услуг в выпуске продукции, а также и в добавленной стоимости возрастает, но в то же время в 2005 г. в этой сфере было занято 146,5 тыс. чел., а в 2015 г. – 150,9 тыс. чел., рост незначительный. Попытки разобраться, почему производство нематериальных услуг росло быстрее, чем занятость, если придерживаться теории трудовой стоимости, за счет чего увеличивался выпуск, то можно высказать суждение, что возросла интенсивность труда. Применительно к особенностям умственной деятельности этот фактор чрезвычайно важен, нагрузки на людей умственного и эмоционального характера могут возрастать серьезно, но при этом люди не

всегда это замечают, но в конечном счете такие неблагоприятные явления сказываются на здоровье людей. В настоящее время в результате так называемой оптимизации произошел заметный рост учебных нагрузок в общеобразовательных школах, вузах, в других учебных заведениях, интенсивнее стали трудиться работники здравоохранения, лица, занятые социальным обслуживанием населения, и др. В экономической литературе всегда существовало понятие общественно нормальной интенсивности, по сути, оно в настоящее время забыто, необходимо о нем вспомнить.

Останавливаясь на суждении, что экономика Ивановской области является рыночной, с признаками смешанной экономики (своеобразная формулировка), сделаем акцент на некоторые вопросы, подтверждающие рыночную природу сложившейся экономики.

Возник новый тип общественного разделения труда, заменивший планово-административные связи советской экономики. Область отчасти стихийно, отчасти на основе решения властей пытается найти свое место в национальном хозяйстве. Учитывая подмосковное положение края, запросы Москвы, а также возможности нашего региона, его можно рассматривать в качестве поставщика биологической массы для крупных городов (сельское и лесное хозяйство, рыболовство). Однако необходимо продолжить промышленные традиции, связанные прежде всего с обрабатывающими производствами (текстиль и текстильные товары, химические продукты, металлургическое производство, машины и оборудование и пр.). В Ивановской области начинается реализация крупномасштабного проекта по производству полиэфирных волокон. Это будет стройка, а затем производство всероссийского масштаба, которое укрепит промышленные позиции нашего региона в общественном разделении труда. Есть основания утверждать, что позиционирование региона связано также с кооперацией экономической деятельности по производству металлоизделий, технологической и организационной оснастки, различных маломасштабных механизмов и машин. В истории нашего края подобного рода попытка уже имела место в 1960-е гг., когда существовали совнархозы. Тогдашний переход от отраслевого к территориальному управлению экономикой, создание крупных экономических зон (были объединены четыре области) весьма благоприятно подействовало на внутрирегиональное разделение труда. Продолжая тему определения места экономики края в национальном хозяйстве, заметим, что область начинает вписываться в Верхневолжский рекреационно-туристический кластер, который не столько планомерно, сколько стихийно формируется в настоящее время. Само городское население, приобретая пустующие дома в деревнях, выступает как важная социальная сила, способствующая созданию данного кластера. Наконец, последний момент. Город Иваново всегда был известен как серьезный вузовский центр, выполнявший функции подготовки кадров для различных регионов страны. Есть все основания утверждать, что при разумной политике и поддержке федеральных властей значение города Иванова в подготовке кадров заметно возрастет.

В силу чего складывающийся новый тип общественного разделения труда мы рассматриваем как рыночный фактор? В этом в целом нет ничего удивительного, ибо в основе товарного производства лежит, с одной стороны, общественное разделение труда, с другой стороны, различные формы отраслевого и территориального обособления. В общественном разделении труда

всегда существуют мощные моменты специализации производства, а это выступает как условие товарообмена.

Важный фактор рыночности – разноразмерность производства, при этом особое внимание необходимо уделять мелкому и среднему бизнесу, формирование которого в нашей области идет более-менее активно. Оборот малых предприятий составляет примерно 45 % общего оборота организаций, что достаточно существенно. Кроме того, в ходе рыночных реформ на арену выступили индивидуальные предприниматели, число которых в области несколько менее 20 тыс. чел. Число работающих в малых предприятиях (с учетом индивидуальных) в общей сложности составляет 40 %. Это уже мощная экономическая и социальная сила, которая в состоянии формулировать свои требования в сочетании со стремлением иметь эффективное представительство в органах власти. Правда, пока еще будоражащая сила малого предпринимательства не проявила себя в должной степени, но можно прогнозировать рост его влияния. Статистика показывает, что 70 % занятых в малом производстве трудятся в обрабатывающих производствах, в торговле (примерно равные доли), а также в операциях с недвижимостью. Торговля и операции с недвижимостью являются динамичными отраслями, в обрабатывающих производствах тоже есть свои лидеры – металлургическое производство, химическая промышленность, серьезные позиции занимают текстильное и швейное производства, а также пищевая промышленность.

Возрастание влияния мелкого и среднего предпринимательства не вступает в противоречие с увеличением значимости крупных производств, которые за последние лет 15 или несколько более наиболее сильно проявили себя лишь в торговом деле. Торговые сети, часто имеющие иностранного инвестора, обеспечили масштаб экономических операций, расширили торгово-экономические связи, привнесли новые технологии, формы организации труда и производства, обеспечили совершенствование технико-технологической базы, подняли культуру торгового дела на новую высоту. Все это связано с ведущим мотивом – мотивом прибыли и серьезной эксплуатации торгового персонала. Негативным моментом является то, что торговые сети «зажимают» местное производство, теснят мелких и средних торговцев. В данном случае важна активизация надзорных функций властных структур, ибо интересы малых производителей нужно защищать.

На наш взгляд, экономика Ивановской области как рыночная с элементами смешанной экономики в заметной степени неполноценна. Во-первых, народное хозяйство региона утратило системность, ибо таким свойством перестала обладать промышленность, приобретшая разрозненный характер, сельское хозяйство как в принципе структурообразующая сфера характеризуется клочковатостью, пути сообщения не используются в должной мере эффективно, в энергетическом отношении регион зависит от поставок электроэнергии и топлива извне. Существенным моментом ущербности является то, что ряд важных сфер деятельности либо не сложился, либо не проявляет себя в нужной мере (например, возможности пищевой промышленности, текстильной и швейной промышленности реализованы далеко не в той мере, в какой это могло бы произойти при благоприятных условиях). Добывающая промышленность, играющая во многих регионах страны роль консолидатора и мотора экономики, в Ивановской области не может рассматриваться как самостоятельная сфера хозяйственной деятельности вследствие малочисленности занятых и недостаточного оборота. Конкуренция как наиболее значи-

мое условие рыночности, казалось бы, должна играть в пользу потребителя, но в условиях ивановской действительности, равно как и в национальной экономике в целом, она связана с монополистическими моментами. Эти проявления монополизма многообразны: диктат цен, который является орудием не только торговых сетей, но и малого бизнеса; игра на потребительских и эксплуатационных особенностях товаров; маркетинговые уловки; зачастую удручающая роль кредита, в особенности того, который осуществляется в порядке микрофинансирования (процентная ставка достигает 1000 %); и др. Организации и население бьет инфляция. Хотя федеральные власти заявили, что в 2016 г. уровень инфляции составлял 5,4 %, этому у населения большой веры нет. Возникает известный вопрос о том, как считать. Если брать широкий набор товаров-представителей и услуг, например, 1 тыс. наименований, что реально, можно получить один результат, но если взять домашнее хозяйство и привычный круг используемых продуктов, то уровень инфляции будет иным. На наш взгляд, если в экономике движущей силой является прибыль, то инфляционные процессы безусловно имеют место, дело только в уровне инфляции и в ее характере.

Рыночный механизм как мотор экономики не всегда сообразовывается с общественными нуждами. Например, не только Ивановский регион, но страна в целом нуждается в техническом перевооружении, следовательно, необходимо расширять производство машин и оборудования, в особенности станков. Однако если мы обратимся к виду экономической деятельности «Производство машин и оборудования», то увидим, что индексы производства (в % к предыдущему году) в период с 2005 г. по 2015 г. в большинстве случаев были неблагоприятными, стояли ниже отметки 100. В 2015 г. этот индекс оказался равным даже 50,3 %, объем производства в денежном выражении сложился на уровне 2005 года. За рассматриваемый период средняя численность работников организаций по этому виду деятельности сократилась с 9169 чел. до 3590 чел. Сальдированный финансовый результат в большинстве случаев был отрицательным. Целые отрасли машиностроения исчезли, например, связанные с текстильной промышленностью, практически неполноценным стало станкостроение, которое в прошлом было гордостью региона. Этот пример (число таких примеров можно умножить) показывает, что рынок как механизм далеко не всегда в состоянии все расставить по своим местам и сообразовать производство с общественными запросами. Необходима корректирующая сила государственной власти, в силу чего необходимо ставить вопросы о координирующей хозяйственной деятельности центрах.

Как видим, стихийное развитие рыночных сил вызвало различные деформации, число которых значительно. Можно указать, например, на избыточность торговли. Но ведь торговля должна себя экономически оправдывать, поэтому встраиваются механизмы роста цен, страдает потребитель, прежде всего население. Откровенная слабость потребителя в наших условиях заключается в том, что он не солидарен, не организован, не выступает как сила, противостоящая тем структурам, которые выкачивают деньги из населения.

В рамках темы деформаций занимают свое место проблемы подорванности производительных сил сельского хозяйства. Если обратиться к тому же индексу производства, то за период 2005–2015 гг. в большинстве случаев они как годовые стояли ниже 100 %. Так, если взять период 2010–2015 гг., то лишь в 2015 г. индекс производства превысил 100 %, но и то в растениевод-

стве он равен 97 %. Беда села в том, что положение не улучшается, а ухудшается по многим важным направлениям, прежде всего по обеспеченности села техникой, а также неблагоприятно положение с качеством и численностью рабочей силы.

О неэффективности использования лесных ресурсов и водоемов уже приходилось говорить, равно как и о несильной транспортной нагрузке на пути сообщения.

В заключение можно сказать, что народное хозяйство Ивановского края в существенной мере рыночное, с элементами смешанной экономики, но сильно деформированное и серьезно утратившее признаки системности.

Еще один вопрос: кто нами управляет? На начало 2016 г. 15883 чел. входили в состав органов государственной власти и местного самоуправления, на 1 тыс. жителей приходилось 16 управленцев. По-видимому, это избыточно. Отметим, что в 2010 г. чиновников было почти на 2200 чел. меньше. В 2016 г. предприняты попытки сократить число госслужащих, но вряд ли это остановит общую тенденцию их роста. Интересно следующее: 65 % от всей численности чиновников – федералы, соответственно, лишь 35 % представляют региональные и муниципальные структуры.

Промышленность как структурообразующий и инновационный комплекс видов экономической деятельности. Структурообразующие факторы придают экономике или ее части целостность и обеспечивают функциональность, в итоге складывается нормально функционирующая хозяйственная система, которая успешно может выполнить стоящие перед ней задачи, при этом обладает необходимыми обратными связями (кибернетическое свойство экономики). Наряду с промышленностью в принципе функции структурообразования могут выполнять сельское хозяйство, пути сообщения (дорожная сеть), транспорт и связь, энергетика, торговля, а также инвестиции, денежное обращение, финансы, в особенности кредит.

Промышленность как структурообразующая в этом качестве решает свои задачи, опираясь прежде всего на снабжение и сбыт продукции. В силу своей внутренней специфики промышленность как комплекс отраслей обладает качеством всепроницаемости, то есть промышленная деятельность в той или иной степени в современных условиях обнаруживается везде, а другим направлением всевластия промышленности являются промышленные технологии, обладающие такими свойствами, что они привлекательны для различных организаций и предприятий. Именно на промышленность падают ответственные обязательства технико-технологической перестройки народного хозяйства. Промышленность отзывчива на сдвиги в общественных потребностях, но вместе с тем для этого должен быть создан необходимый механизм фиксации новых общественных запросов, подведение под них соответствующей технико-организационной, сырьевой и кадровой базы, обеспечение выпуска продукции. С промышленностью связано размещение производительных сил, в данном случае она тоже выполняет структурообразующую функцию. Силу промышленному росту дает ее интеграция с наукой и с кадрами. Именно в промышленной сфере реализуются наиболее существенные результаты научных исследований и разработок, в этом смысле промышленность – мотор экономики. Практика показывает, что в промышленных сферах то ли как результат связи с НИОКР, то ли как итог саморазвития возникают различные новации, распространяющиеся затем в экономике. Хороший в этом отношении пример – химизация производства, другой пример – ресур-

сосбережение. В силу того, что промышленность обрастает системой связей, эти связи приобретают устойчивый, нередко долгосрочный характер, ее движение дает толчок изменениям в остальной экономике. Важное историческое достижение промышленности – широкий ассортимент производимых товаров и оказываемых услуг, многономенклатурность производства. Так, только в машиностроении производится более миллиона наименований продуктов, полупродуктов, работ, услуг.

Структурообразующая функция связана с инновационными задачами промышленности. Промышленность составляют предприятия и организации (в 2015 г. в Ивановской области их 4705, то есть 13 % от общей численности, при этом на промышленность приходится значительная часть крупных и средних предприятий), работающие на началах хозяйственного расчета, самоокупаемости и рентабельности. Именно это обстоятельство формирует прибыль как целевую установку. У промышленного предприятия, равно как и у всякой хозрасчетной структуры, формируется интерес к ресурсосбережению, к повышению качества продукции, к расширению ассортимента, к росту производительности труда, к учету интересов потребителя через призму прибыли. Но вместе с тем все эти возможности успешно реализуются тогда, когда действует соответствующая институциональная среда, в экономике существует доверие партнеров друг к другу. Важный момент заключается в том, что промышленность создает не только новую технику, но и инициирует новые технологии, формы организации труда и производства, способы подготовки кадров. В цепочке связей научно-технического прогресса промышленности как реализатору достижений науки принадлежит ведущая роль. «Схватывающая» изменения в экономике, комплекс промышленных отраслей двигает экономику вперед, но это, как правило, происходит в порядке преодоления противоречий и сопровождается конкурентной борьбой.

Что представляет собой промышленность Ивановского региона и в какой мере она выполняет задачи структурообразования, функциональности, инновационности?

В промышленность включается три укрупненных вида экономической деятельности: добывающие производства (среднегодовая численность 564 чел. в 2015 г.); обрабатывающие производства (95766 чел.); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (16009 чел.); всего 112149 чел., то есть 23 % всех занятых в экономике). Однако если взять показатель оборота организаций (выпуск продукции), то доля промышленности поднимается до 41,6 % в указанном году. Это следует рассматривать как более высокую, чем в среднем в экономике, производительность труда.

Сердцевиной промышленности являются обрабатывающие производства. В них можно выделить промышленное ядро – текстильное и швейное производство, пищевая промышленность, машиностроение в виде трех видов экономической деятельности, металлургическое производство. Эта группа отраслей в 2015 г. выдала 79 % отгруженной продукции. На все остальное многообразие видов промышленной экономической деятельности таким образом приходится всего лишь 21 %. Это можно трактовать как недостаточную диверсификацию промышленности и экономики в целом. Судя по печати, эту позицию разделяют представители властей.

Напомним, что добывающая промышленность по сути как отрасль не сложилась. Виды экономической деятельности, связанные с электроэнергетикой, газом, теплом, водоснабжением, – это по сути инфраструктура

турные отрасли, принимающие на себя функции обеспечения нормального развития экономики.

Вряд ли кто-нибудь будет оспаривать ведущую роль обрабатывающих производств. Структура этого вида деятельности сложилась исторически, возможно, новый момент заключается в том, что за последние годы хорошие показатели стали показывать металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. Этот вид экономической деятельности также сталкивается с определенными трудностями, но производство нарастает, ассортимент расширяется, хозяйственные связи давно вышли за пределы границ региона, авторитет отрасли растет.

В промышленности в среднем более крупные предприятия, чем в целом в экономике. Если в 2005 г. в экономике Ивановской области в одной организации состояло 14 чел., то в промышленности – уже 31 чел. В народном хозяйстве региона каждая организация в среднем выпустила продукции на 12,3 млн р., а в промышленности эта цифра поднимается уже 31,5 млн р.

Какова степень выгодности видов экономической деятельности, если, опираясь на Систему национальных счетов, выявить долю валовой добавленной стоимости в выпуске продукции в основных ценах? В экономике в целом в 2014 г. этот показатель составлял 46 %, а в обрабатывающей промышленности – только 26 %, в энерго- и водоснабжающих отраслях – 38 %. Для сравнения: торговля – 41 %, транспорт и связь – 40 %, операции с недвижимостью – 65 %, образование – 73 %. В добывающей промышленности аналогичный показатель составлял 53 %. Вообще цифры заставляют задуматься. С одной стороны, несложно взять под сомнение их достоверность, но проверить это практически невозможно. С другой стороны, есть смысл довериться статистике как информационному оку и попытаться объяснить сложившееся положение. Ведь обрабатывающие производства, во-первых, относятся к числу сырье- и материалоемких; во-вторых, они потребляют значительную часть продукта, создаваемого видом экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; в-третьих, на них падает значительный объем перевозочной работы, прежде всего в смысле переправки грузов; в-четвертых, многие виды промышленной продукции малоэластичны, это сдерживает возможности роста цен; в-пятых, не следует забывать высокую фондовооруженность труда (доля промышленных основных фондов к совокупному итогу – свыше 21 %).

В то же время (такова логика жизни) есть цифры, говорящие в пользу обрабатывающих производств как сердцевин экономики. Так, в 2014 г. основная фондоотдача в экономике региона составила 88 к. В то же время в обрабатывающих производствах этот показатель поднялся до 3 р. Конечно, нужно помнить, что просто так поставить на одну доску показатели валовой добавленной стоимости и фондоотдачи нельзя. Просто любая отрасль может быть представлена в виде многогранника с неодинаковыми по размеру плоскостями, при одном повороте получим один результат, это один показатель, при другом повороте появится другой результат, другой показатель. Попутно заметим, что по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» фондоотдача составила 1,05 р. Казалось бы, энерго- и водоснабжение – такой комплекс, без которого народное хозяйство в целом ни туда, ни сюда, а показатель фондоотдачи не слишком впечатляющий. Совмещение фондоотдачи с амортизацией свидетельствует о том, что, по видимому, фонд амортизации недостаточен, но это утверждение все же над-

лежит сопроводить специальными расчетами, для которых статистический ежегодник не дает необходимых данных.

Теперь перейдем к вопросу о фундаментальных слабостях промышленности Ивановской области. Прежде всего мы вынуждены указать на то, что сама промышленность утратила свою системность, характеризуется несбалансированностью, отсутствием целостности. Складывается впечатление, что каждая отрасль существует сама по себе, вне тесной связи с остальной экономикой. В добавление к отраслевой разобщенности приходится прибавить территориальную разобщенность. Возникла серьезная асимметрия размещения производительных сил. Все это стало естественным следствием обвала экономики, случившегося в период так называемых реформ. В 2005 г. индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» по отношению к 1991 г. составил 24,6 %. К 2015 г. положение несколько улучшилось, но все равно показатель удручающе мал – 35,8 %. Движение вперед идет очень трудно. Наиболее высокий показатель имеет «Производство пищевых продуктов, включая напитки», – 59,5 % в 2015 г. к 1991 г., но практически это производство стагнирует, ибо в 2005 г. имело показатель 53,1 %. По сути в стагнирующую отрасль превратилось текстильное и швейное производство, соответствующие показатели 2005 г и 2015 г. равнялись 56,1 % и 55,5 % (резко сократилось производство хлопчатобумажных тканей, свернулось прядильное производство). Катастрофическое положение сложилось с производством машин и оборудования: в 2015 г. по отношению к 1991 г. индекс производства составил всего лишь 3,7 % (2005 г. – 9,6 %).

Что же касается размещения промышленных производительных сил, то целые муниципальные районы по сути оказались едва ли не на пустом месте. В то же время и в областном центре ряд производств, прежде всего текстильное производство, резко упали по своим объемам.

В промышленности региона по существу нет отраслей-лидеров, которые могли бы взять на себя задачу потянуть не только саму промышленность как комплекс отраслей, но и народное хозяйство всего Ивановского края. Нет даже предприятий, деятельность которых отличалась бы масштабностью, диверсифицированностью, повышенной выгодностью, которые выступали бы в качестве наполнителя казны. Некоторое время тому назад на такое положение претендовал завод автокранов, но уже в течение ряда лет он переживает многообразные трудности, включая систему заказов и финансы. В Костромской области в Волгореченске действует Волгореченская ГРЭС, которая дает до 15–20 % доходной части бюджета области, в то же время улучшает и другие экономические и социальные показатели. В Ярославской области есть целый ряд очень крупных предприятий, например, по нефтепереработке, которые укрепляют положение Ярославля и Ярославской области как крупного промышленного региона и в то же время помогают решать бюджетно-финансовые вопросы экономики. Особенность таких крупных производств – их системообразующий и инновационный характер.

Если обратиться к основным фондам, то можно увидеть, что износ их значителен. В обрабатывающих производствах как сердцевине промышленности на начало 2015 г. было основных фондов на сумму 63,3 млрд р., что составляет более 12 % их объема. Если основные фонды в обрабатывающих производствах сравнить с транспортом и связью, то получим две по сути несоизмеримые цифры – указанную 56,1 млрд р. и 103,1 млрд р. Сложилось положение, когда на долю транспорта и связи падает почти 20 % всех ос-

новых фондов. Но ведь транспорт и связь – это инфраструктурные отрасли, создающие общие условия нормального функционирования экономики, обороноспособности и правоохранительной деятельности, властных структур. Сообразно с таким громадным инфраструктурным потенциалом надо иметь мощную экономику, хотя бы вдвое больше той, что ныне наличествует. Главнейшим потребителем инфраструктурных услуг призвана выступить промышленность, прежде всего добывающие производства. Но по структуре основных фондов это не просматривается, доля обрабатывающих производств является низкой, это снижает фондовооруженность труда и ограничивает производственные возможности самой промышленности. Надо обратить внимание на то, что в целом в экономике инвестиции в основной капитал скромные, по одной из оценок они составляют 67,8 млрд р. (2015 г.; для сравнения: 110 млрд р. в 2013 г. по той же оценке). Если принять в расчет, что численность постоянного населения составляет 1030 тыс. чел., то это дает показатель в расчете на одного человека 66 тыс. р., что равно 1,3 кв. м. жилой площади на вторичном рынке. По данным, относящимся к 2014 г., в Ивановской области ввод в действие основных фондов составил: в промышленности – 21 % к итогу; в сфере транспорта и связи – 38 %; в торговле – 11 %; в операциях с недвижимостью – 11 %. Все эти четыре сферы, таким образом, забрали 81 % введенных в действие основных фондов. Нетрудно заметить, что социальная сфера оказалась обделенной.

Продолжая тему основных фондов, заметим, что показатели обновления и ликвидации явно недостаточны для того, чтобы можно было говорить о серьезном научно-техническом прогрессе в экономике в целом, в промышленности в особенности. В 2014 г. коэффициент обновления в обрабатывающих производствах составил 3,4 %, он держится в течение ряда лет на уровне 4–5 %. Соответственно, коэффициент ликвидации составил 0,2 % и держится на уровне 0,2–0,5 %. Таким образом, по характеру инвестиционной деятельности обрабатывающие производства не выполняют ни структурообразующей, ни инновационной функции в полной степени.

Целесообразно объяснить упадок ведущего вида экономической деятельности – текстильного и швейного производства. Еще в 2005 г. в этой сфере было занято 55,5 тыс. работников, в 2015 г. – 27,5 тыс. чел. Производство тканей упало более чем в 1,5 раза и составляет около 1 млрд кв. м. За указанный период в 2–3 раза сократилось производство швейных изделий (курток, костюмов, платьев, юбок). Положительные сдвиги по отдельным позициям – трикотажные изделия, пальто, полупальто, плащи – не возмещают потерь. В существенной степени сказывается отсутствие собственной сырьевой базы, а на мировых рынках хлопок дорожает. Ставка на лён как важный компонент сырья не оправдалась, ибо лён практически сведен к нулю. Сказывается конкуренция более дешевых швейных изделий и тканей из Китая и Турции. Спрос на ряд текстильных изделий не характеризуется повышенной эластичностью. Возможности вывоза текстильных и швейных изделий за рубеж ограничены. В то же время текстильное и швейное производство, хотя и относится к деградирующим отраслям, все же держится. Положительный момент – превращение города Иванова в текстильно-швейный логистический кластер всероссийского масштаба, когда одни люди привозят ткани и швейные изделия для продажи, другие лица из разных регионов приезжают специально для того, чтобы это купить.

Сами перспективы промышленности в заметной степени туманны, Ивановская область недостаточно определилась с позиционированием по промышленным товарам на национальном и зарубежном рынках. Вместе с тем надо понять, что общая задача развития национальной и региональной экономики, связанная с техническим перевооружением народного хозяйства, инфраструктурным обустройством территории, импортозамещением и иными проблемами, требует серьезно подтянуть народнохозяйственный промышленный комплекс, включая региональные комплексы промышленного характера. Необходимо эффективное сочетание инициативы снизу и проведение комплекса мероприятий сверху.

Аграрное производство – зона неблагополучия. В Ивановской области 6019 сельских населенных пунктов (2015 г.), сельское население составляет 192,6 тыс. чел. (19 % населения). Показатели, казалось бы, более-менее приемлемые, однако значительная часть деревень не имеет постоянного населения (в некоторых сельских поселениях как объединении деревень таких пунктов до 1/3 и даже выше). Что же касается сельского населения, в составе которого важно выделить лиц трудоспособного возраста, то, согласно имеющимся данным, качество рабочей силы в немалом числе случаев не отвечает требованиям производства и морально-этическим критериям (алкоголизм, наркомания, бескультурье, низкий уровень трудовой дисциплины и др.).

Что собой представляет сельское хозяйство с точки зрения землепользования? Земли землепользователей, занимающихся сельскохозяйственным производством, составляют 994,5 тыс. га (общая земельная площадь). Что же касается сельскохозяйственных угодий (717,9 тыс. га), то их структура такова: пашня – 73 %, сенокосы – 13 %, пастбища – 14 %. Можно сказать, что такой состав сельхозугодий благоприятен для развития животноводства, тем более что к этому исторически подталкивает подмосковное положение края. Однако в действительности в сельхозпродукции доли животноводства и растениеводства одинаковы. Кстати, такое же положение в Костромской и Владимирской областях, в то время как в Ярославской области удельный вес животноводства заметно превышает долю растениеводства. Если учесть не слишком обширный ассортимент выращиваемых сельскохозяйственных культур, принять во внимание недостаточность разводимых видов животных, то можно воздержаться от сколько-нибудь оптимистических оценок сельского хозяйства региона как интенсивного. Если посмотреть на структуру аграрного производства, имея в виду сектора, то положение выглядит следующим образом: в продукции сельского хозяйства доля сельхозорганизаций 43,4 %, личного подсобного хозяйства населения – 50,4 %, крестьянских хозяйств (фермеров) и индивидуальных производителей – 6,2 %. Просматривается тенденция сокращения доли личного подсобного хозяйства населения и некоторого возрастания значимости фермерского хозяйства.

Спрашивается, может ли отличаться системностью и стабильностью аграрный сектор, если в его составе столь высока доля хозяйств населения? Ведь последние характеризуются высокими затратами физического труда, ограниченными возможностями использования технических средств, относительно невысоким уровнем товарности. В то же время в Ивановской области не слишком много показательных сельскохозяйственных организаций, демонстрирующих преимущества крупного и среднего производства. Перспек-

тивы фермеров не слишком ясны, но при определенной государственной поддержке сектор может укрепляться.

Перейдем к рассмотрению фундаментальных слабостей сельского хозяйства Ивановской области.

Посевные площади сельхозкультур в 2015 г. составили 231 тыс. га. Если эту цифру сопоставить с величиной имеющейся в распоряжении сельхозпроизводителей пашни, то можно прийти в состояние некоторого шока, ибо уж очень велик заброс земель. Продукция в расчете на 1 га составила почти 75 тыс. р. (для сравнения: в соседней Костромской области этот показатель почти 120 тыс. р., хотя по природно-климатическим условиям Кострома выглядит хуже). Интересно еще раз заметить, что хотя доля кормовых культур в посевах Ивановской, Костромской и Владимирской областей находится на уровне примерно 2/3 всех посевов, доля животноводства находится на уровне 50 % производимого продукта. Это явный показатель недостаточной интенсивности производства.

В Ивановской области из года в год сокращается поголовье всех видов скота. Так, еще в 2006 г. было 107,2 тыс. голов крупного рогатого скота, в 2016 г. – только 67,4 тыс., а число коров соответственно снизилось с 47,8 тыс. до 29,6 тыс. Подлинное бедствие постигло свиней, поголовье которых упало в 3 раза, примерно в таком же положении оказались овцы и козы. При этом приходится отметить, что такое падение поголовья имело место как в сельскохозяйственных организациях, так и в личных подсобных хозяйствах населения. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели несколько улучшили свои позиции в животноводстве, однако они погоды не делают.

Можно указать на некоторые компенсирующие моменты: рост среднесуточных привесов скота на выращивании, откорме и нагуле; увеличение среднегодового удоя молока от одной коровы. Так, среднегодовой удой молока от одной коровы, составлявший в 2005 г. 3350 кг, поднялся в 2015 г. до 5382 кг, прибавка значительная. Однако все же производство молока в 2015 г. было меньше, чем в 2005 г. или в 2010 г. Сократилась и реализация на убой скота и птицы. Правда, производство яиц достаточно сильно возросло, хотя среднегодовая яйценоскость кур-несушек увеличилась незначительно.

Что касается растениеводства, то здесь картина пестрая (мы по-прежнему сравниваем 2015 г. и 2005 г.). Производство зерновых и зернобобовых увеличилось прежде всего за счет пшеницы и ячменя. То же произошло и с картофелем, однако сократилось производство овощей, практически на нет сведены технические культуры, прежде всего лён. Не прививаются кормовые корнеплоды.

Представляют интерес индексы производства продукции, исчисляемые в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году. В 2010-е гг. эти индексы, кроме 2015 г., стояли на уровне ниже 100, то есть показывали спад производства. По нашим расчетам, в 2015 г. по хозяйствам всех категорий производство продукции сельского хозяйства, по сравнению с не лучшим 2009 г., составило 0,85.

По существу аграрный сектор деградирует. Это можно также подтвердить на примере сокращения парка основных видов техники сельскохозяйственных организаций. Вот для сравнения данные на начало 2006 г. и 2016 г.: тракторы – 2901 и 1150; комбайны зерноуборочные – 568 и 187; пресс-подборщики – 377 и 139.

Эту же негативную тенденцию можно показать, опираясь на использование пашни. Лидером в положительном смысле слова является Гаврилово-

Посадский район, где процент использования этих земель составляет 86 %. На уровне 65–70 % этот показатель стоит в Шуйском, Родниковском, Приволжском и Лухском районах, но это приятное исключение. Соответствующий показатель в Лежневском, Пестяковском, Заволжском районах варьирует в пределах 14–19 %, в Фурмановском и Верхнеландеховском районах он немного превысил 20 %. В данном случае видна какая-то закономерность. Рынок как стихийная сила дифференцировал хозяйства по качеству используемых ими земельных площадей. Земли в Гаврилово-Посадском муниципальном округе, по ивановским меркам, достаточно плодородные, это часть Владимиро-Суздальского ополья, поэтому выпадение земель здесь минимальное. Земли в указанных пяти отстающих районах малопродуктивные, поэтому рыночные силы вызвали обвал и в использовании площадей, и в производстве продукции.

В целом состояние сельского хозяйства таково, что его характеристика подходит под понятие «утрата системности». Мы даже можем использовать термин «клочковатость» – местами посевы и скот присутствуют, в других местах нет ни того, ни другого. Сами населенные пункты существенно дифференцированы. Как мы уже указывали, масса населенных пунктов не имеет постоянного населения, они существуют благодаря дачникам, многие из которых являются москвичами. Дачники поддерживают поселения, в определенной степени даже их инфраструктуру, возделывают огороды. Другая часть деревень с числом жителей менее 10–15 человек характеризуется отсутствием общественного хозяйства, люди занимаются исключительно своими огородами (которые свертываются), рыночные связи представлены явно недостаточно. Но уже третья группа деревень и сел (сравнительно небольшая) характеризуется наличием общественного производства, жители, кроме своих огородов, работают на сельхозпредприятиях, в дорожных организациях, на промышленных предприятиях, в административных органах. В настоящее время в сельском хозяйстве нет единого аграрно-промышленного комплекса, равно как нет и локальных подобных образований.

Несколько слов по поводу свертывания хозяйств населения. Обращение к цифрам показывает, что население в 2015 г. производило основную часть картофеля (80,7 %) и овощей (85,8 %). Примерно на таком уровне показатели держатся в течение многих лет. Но в то же время за рассматриваемый период 2005–2015 гг. в хозяйствах населения существенно сократилось производство мяса (в 2 раза), производство молока (в 1,5 раза), яиц (в 3 раза). Как это объяснить? Если речь вести о животноводстве, то надо иметь в виду особенности этой сферы: она привязывает людей к дому, ибо за скотом нужен повседневный уход, требуются серьезные затраты по заготовке кормов, скот вынуждает людей объединяться для решения общих вопросов (выпас скота, наем пастухов и пр.), повышает значимость транспортного фактора, существенно актуализирует тему реализации продукта. Возник ряд процессов, которые принято фиксировать. Регулярность получения пенсий и их рост в условиях улучшения торгового дела привел к тому, что люди вместо производства своего продукта стали молоко, мясо и другие продукты покупать в магазинах. Само сокращение численности проживающих в деревнях, уменьшение состава домохозяйств также выступило в качестве важной причины деградации хозяйств населения.

В то же время просматривается интересное явление, когда личные подсобные хозяйства населения по сути перерастают в фермерские, но при

этом сами жители не торопятся сменить свой юридический статус. Дело в налогах. Фермер начинает нести иные налоговые обязательства по сравнению с теми, кто имеет небольшой земельный участок, небольшие огороды, малую численность скота.

Ивановская область отличается низкой заработной платой, составляющей в экономике края 2/3 от всероссийской. Но в сельском хозяйстве региона оплата труда составила только 73 % от средней в регионе, это уже никак не соотнобразуется с ролью и значением отрасли как поставщика продовольствия для населения и сырья для промышленности. Могут возразить: ведь производительность труда на селе в том же 2015 г. по отношению к средней в экономике составила 66 % (расчет в текущих ценах). Вроде бы, как поработали, так и пообедали, но в данном случае возникает большой вопрос методологической направленности о специфике ценообразования в сельском хозяйстве и о диспаритете цен. Возьмем данные за 2015 г. Индекс цен реализации продукции сельского хозяйства составил 105,1 % по отношению к предыдущему году, по овощам даже 92,8 %. Но в то же время индекс приобретения сельхозорганизациями промышленной продукции и услуг составил 112,8 %. Такой диспаритет цен наблюдается в течение многих лет. Правда, в отдельные годы складывается противоположная позиция, но это бывает не слишком часто.

Можно ожидать, что фондовооруженность труда в сельском хозяйстве как фондоемкой отрасли выше, чем в экономике в целом. Во всяком случае, такое положение реально сложилось во многих развитых странах мира, а также и в какой-то части регионов России. Но что происходит на самом деле? Данные за 2015 г.: фондовооруженность труда в сельском хозяйстве несколько превысила 900 тыс. р., а в экономике в целом немного не дотягивает до 1100 тыс. р. В итоге уровень сельского хозяйства к экономике Ивановского края в целом составляет только 90 %, что может в некоторой степени объяснить пониженную производительность труда в аграрном секторе.

Среднегодовая численность работников (по балансу затрат труда) в 2005 г. составила 42,1 тыс. чел., в 2015 г. – 29,2 тыс. чел. Если исходить из того, что сельское население на 1 января 2016 г. составило 192,6 тыс. чел., то получается, что в самом сельском хозяйстве 15 %. Цифра настораживает.

Кредиторская задолженность по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составила на конец 2015 г. 1,5 млрд р. Казалось бы, это не смертельно для села, однако просроченная задолженность несколько меньше 1 млрд р., то есть почти 2/3 от всей задолженности. Высока также степень просроченной дебиторской задолженности – около 60 %.

Как выглядит производство сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя, каковы возможности самообеспечения региона продуктами питания? Приведем данные за 2015 г. Производство мяса в убойном весе – 21 кг, но в то же время потребление этого продукта – 56 кг. Нарращивание продукта возможно за счет свиноводства (однако оно в упадке) и мяса птицы (это уже более реалистическая идея). Производство молока на одного проживающего в крае – 147 кг, потребление – 177 кг. Само потребление этого продукта, равно как и мяса, недостаточно. поголовье коров снижается, государственные компенсационные доплаты за каждый литр проданного молока недостаточны.

Более благополучно обстоит дело с производством и потреблением яиц, соответственно – 384 и 218 шт. Здесь идея самообеспечения по сути реализована.

В общем благоприятно выглядят показатели по картофелю – 148 и 90 кг, хуже по овощам – 74 и 93 кг. Наши соседи (костромичи, владимирцы) потребляют картофеля 110 и 120 кг на душу населения. В Костромской области существует даже специальный культ картофеля. Согласно диете, потребление овощей должно составлять порядка 140 кг, поэтому производство этого продукта надо наращивать, однако овощное производство находится в состоянии стагнации. Если в 2005 г. площади под овощами составляли 3,5 тыс. га, то в последующие годы доминирует цифра 3,3 тыс. га.

Кстати, можно выразить сожаление, что в статистическом сборнике «Ивановская область – 2016», в отличие от ряда прежних сборников, отсутствуют сведения о себестоимости отдельных продуктов и рентабельности их производства, хотя и приводится средняя цена реализации. Приведем на этот счет некоторые цифры, рубли за тонну: зерно – 8390, картофель – 14736, овощи – 29091, скот и птица (в живом весе) – 71081, молоко и молочные продукты – 18187. Тысяча штук яиц стоит 3667 р. Это данные за 2015 г.

Общий вывод заключается в том, что производительные силы сельского хозяйства подорваны. Сомнительно, чтобы эта отрасль в сложившихся условиях смогла самостоятельно в Ивановской области преодолеть свое отставание, при этом речь идет о том, что по многим важным позициям положение из года в год ухудшается. Важно обратить внимание на агропромышленные процессы, специально их стимулируя. Сдерживающий фактор – дефицит и низкое качество пребывающей на селе рабочей силы. Перспективны вопросы, связанные с перекачкой денежных средств из торговли в сельхозпроизводство, имея в виду, что сама торговля интегрируется с производством, таким образом пытаясь создавать для себя адекватную сырьевую базу. Это не совсем то, что представляет собой объединение пищевых комбинатов с сельхозпредприятиями, но что-то похожее. Необходимо активнее задействовать возможности лизинга, ибо материально-техническая база села приходит в упадок. Целесообразно продумать вопрос о машинопрокатных станциях. Перспективны некоторые новые формы взаимосвязи города и деревни. Например, полноценные бригады, составленные из горожан, могут в летнее время в лагерных или полулагерных условиях возделывать под конкретные культуры заброшенные земли. То финансирование, которое идет из бюджета региона, не представляет собой серьезной величины и не решает масштабно какие-либо вопросы.

Строительство. Инвестиционные процессы. За период 2005–2015 гг. число строительных организаций увеличилось в 2 раза, составив в 2015 г. 2305 единиц, из которых 2092 – это микроорганизации. Удвоение шло на базе частной собственности, важной сферой активизации строительных сил было жилье. Если в 2005 г. на 1 тыс. чел. население введено в действие общей площади жилых домов 95,3 кв. м, то к 2015 г. показатель поднялся до 251,8 кв. м. Однако средний размер строительной организации – 12 чел., ею выполняется строительной продукции в среднем несколько менее 10 млн р. Как видим, отрасль раздроблена, вряд ли в состоянии решать крупные задачи, связанные с реализацией производственных мощностей и объектов социально-культурного назначения. Во всяком случае не будем исключать, что отдельные крупные объекты могут реализовываться (сохранилось около 50-ти крупных и средних строительных организаций, что крайне мало, к тому же они в большей степени крупные по названию, чем в действительности).

Оборот строительных организаций также не выглядит достаточно убедительным, составляя 4 % к совокупному итогу. Если же взять основные фонды по их полной учетной стоимости, то доля строительства в 2015 г. составляет всего 1,8 % к итогу. Эта цифра заставляет задуматься, при этом следует иметь в виду, что строительные организации широко используют арендную форму хозяйствования (имеются в виду и производственные площади, и техническая база). На одну организацию приходится 4 млн р. основных фондов, что крайне мало (сравним: грузовой автомобиль стоит минимально 1–2 млн р.). В добавление ко всем бедам износ основных фондов составляет 56 %, в то время как в экономике в целом – несколько более 40 %. Беда не приходит одна: полностью изношенные основные фонды – это их 1/5 часть. Показателям прироста числа строительных организаций отнюдь не соответствуют сведения об обновлении и ликвидации основных фондов. В 2015 г. коэффициент обновления составил 2,6 % (это ввод основных фондов по отношению к их величине на конец года), а коэффициент ликвидации (выбытие основных фондов по отношению к их размеру на начало года) вообще представляет собой мизерную величину – 0,5 %. Все это дает основания высказать суждение, что строительные организации в целом отличаются разобщенностью и не демонстрируют в массовом порядке превосходство научно-технического прогресса.

Однако, как выглядит сама строительная деятельность как процесс фондосозидания? В 2015 г. по виду экономической деятельности «Строительство» объем выполненных работ в фактически действующих ценах составил 21,7 млрд р. (для сравнения: оборот организаций в экономике в целом – 431 млрд р.). Если пересчет сделать на одного жителя, то получим цифру несколько более 20 тыс. р., это равно 0,4 кв. м жилой площади на вторичном рынке. В рассматриваемый период 2005–2015 гг. нарастал ввод в действие жилых домов, достигнув в 2015 г. 260,2 тыс. кв. м. Это далеко до лучших показателей времен СССР, когда оперировали цифрами 550–600 тыс. кв. м. Проблема еще заключается в том, что 2/3 ввода жилья приходится на областной центр. Если к этому присовокупить Ивановский район, активно осваиваемый состоятельными людьми, то примерно 3/4 жилых домов приходится на эти два субъекта. Знакомство с таблицей «Ввод в действие жилых домов по городским округам и муниципальным районам» приводит аналитика в оторопь, ибо в подавляющем большинстве муниципальных районов эти показатели мизерны, а Верхнеландеховский район в течение многих лет вообще не занимался этим видом деятельности.

Однако есть еще ввод в действие производственных мощностей и объектов социально-культурного назначения. Здесь дело обстоит крайне неудовлетворительно. В статистическом сборнике «Ивановская область – 2016» приведены две таблицы – «Мелиоративное строительство» (крайне низкие показатели) и «Ввод в действие производственных мощностей в сельском хозяйстве» (тоже не впечатляющие цифры). Так, в строительстве дорог одиноко стоит цифра 4,7 км (2013 г.) – это ведомственные и частные автомобильные дороги с твердым покрытием. Что же касается ввода в эксплуатацию объектов социально-культурного назначения, то еще как-то смотрится строка «Дошкольные учреждения», а в остальном (общеобразовательные школы, больницы, поликлиники, клубы, очаги культуры) показатели низкие.

Для того, чтобы развивались сами строительные организации и множилась строительная деятельность, необходима общественная востребован-

ность, подкрепленная, естественно, денежными ресурсами. Но здесь и возникают многие «но». В 2015 г. инвестиции в основной капитал составили 25,6 млрд р. (есть и другие данные), из них направлено в жилища 30 % (7,7 млрд р.); в здания (кроме жилых) и сооружения – 32 % (8,2 млрд р.). Если пересчитать эти инвестиции в их совокупной массе на одного жителя и затем эту величину представить в стоимости квадратного метра жилья, то получится 0,5 кв. м, крайне низкий показатель.

Какие же виды экономической деятельности поглотили наиболее значимую часть инвестиций в основной капитал? Приведем данные за 2015 г.: обрабатывающие производства – 12,9 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 12,4 %, транспорт и связь – 27,8 %, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 13,8 %. Как видим, 66,9 % всех капвложений поглотили эти четыре вида деятельности. Кстати, на долю самого строительства как вида экономической деятельности пришлось только 0,2 % этих капвложений.

Интерес представляет тема источников финансирования инвестиций в основной капитал. В 2015 г. собственные средства предприятий составили 43,6 % (этот показатель шел по нарастающей), соответственно, привлеченные средства – 56,4 %, из них бюджетные средства – 36 %. Можно обратить внимание на последнюю цифру, где 2/3 ресурса – это деньги федерального бюджета.

Перспективы любого региона связаны с состоянием строительной индустрии, строительной деятельностью, инвестициями в основной капитал. В этом отношении положение дел в Ивановской области выглядит неудовлетворительно. По-видимому, руководители не находят реальных инвестиционных проектов (возможно, к середине 2017 г. начнется амбициозная стройка предприятия по производству полиэфирных волокон, стоимость которого не менее 20 млрд р.). В выборе объектов капиталовложений важна уверенность в том, что в них действительно существует не просто общественная потребность, а потребность рыночного характера (мы рассуждаем по рыночному). Важно отметить, что требуются предприниматели, организаторы производства, люди, которые в своей деятельности отличаются широким размахом. Таких людей в Ивановской области явно не хватает, никто этой стороной дела не занимается.

В то же время существуют общественные запросы, связанные с жилым строительством (обеспечение жильем людей, в этом нуждающихся, капитальный ремонт жилфонда, благоустройство населенных пунктов). Важны проблемы, связанные с социально-культурными задачами, касающиеся образования, здравоохранения, культуры, социального назначения. Масса проблем связана с производственными мощностями, в целом с техническим перевооружением экономики. В качестве крупного проекта выступает дорожное строительство, включая тему ремонта дорог. Проблем много, во всем этом надо попытаться разобраться.

Заключение. В этом материале затронут не весь круг вопросов регионального воспроизводства. Остались в стороне проблемы торговли, вопросы цен и финансов, инновации, внешнеэкономические связи, межрегиональные сравнения и некоторые другие. Вместе с тем, какие можно сделать выводы наиболее значимого характера, имея в виду все ранее сказанное? Не претендуя на исчерпанность, укажем на некоторые пункты.

Ивановскую область невозможно представить как целостную экономику, она «клочковата» и несистемна, явно недостаточно тех структурообра-

зующих факторов, которые могли бы обеспечить ее единство. Несистемность касается не только отраслевого разреза, но и территориального аспекта. В данном случае разрыв между положением дел в областном центре, ряде других городов и периферией региона очень сильный. Приходится отметить, что те возможности, которыми располагает регион (природно-климатические факторы, густота путей сообщения, подмосковное положение, исторические традиции, возможности подготовки кадров и др.), не используются в полной степени. Экономика в должной степени не является диверсифицированной. Кстати, об этом много говорят. «Купеческий путь», на который встала экономика Ивановской области, дает определенные выгоды, однако необходим переток ресурсов в производство, чего пока в должной степени нет. Моменты, связанные с так называемой кластеризацией, реализуются в незначительной степени. Можно сказать, что область не имеет опорного каркаса, который соединял бы основные виды деятельности и обеспечивал целостность экономики. Такой ресурс, как разноразмерность экономики, также не является ее сильной стороной. К тому же, ряд отраслей, видов экономической деятельности не сложился (это касается добывающей промышленности и др.). Представляется, что народное хозяйство в целом все же недостаточно ориентировано на вывоз, на зарабатывание денег за пределами региона, без чего невозможно расширенное воспроизводство. Кстати, нарастает отставание по важнейшим показателям от наших соседей – Владимирской и других областей. Слабой стороной экономики является сырьевая и энергетическая зависимость от внешних поставок. Эта зависимость с финансовой стороны приобрела настолько значимый масштаб, что приходится говорить об иждивенческом типе воспроизводства.

Безусловно, у Ивановской области есть свои достижения. Однако наша задача заключалась в том, чтобы показать неадекватности социально-экономической деятельности.

Данное исследование есть продолжение ранее выполненных разработок (см., напр.: [1, 2, 3, 4]).

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства (по материалам Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 4 (30). С. 40–52.
2. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Региональное воспроизводство: круг актуальных проблем // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Вып. 11 (27). С. 86–92.
3. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е., Белкин Е. А.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства: постановка проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. № 2 (28). С. 29–58.
4. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова С. Г., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е.* Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья) : науч. изд. / под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
5. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. Иваново : Ивановостат, 2016.

К 40-летнему ЮБИЛЕЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИВГУ

В. Н. Еремин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИВГУ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. А ЗАВТРА?

Написать эту статью меня подвигла более чем скромная реакция на 40-летний юбилей факультета, который прошел незаметно в сентябре 2016 г. Ни подведения итогов работы факультета, ни отражения достижений, ни анализа недостатков, ни поздравления преподавателей и сотрудников! Я не увидел ничего даже в газете «Ивановский университет». Нужно отметить, что несколько кафедр все-таки откликнулись на это событие публикацией материалов о кафедральных достижениях в нашем журнале.

Просматривая материалы о факультете в личном архиве, я обратил внимание на свою статью, которая была опубликована в журнале «Вестник ИВГУ. Сер. Экономика» (2012. Вып. 1). Статья была приурочена к 35-летию основания факультета и называлась «Вклад экономического факультета ИВГУ в социально-экономический потенциал региона». Ни от одного факта и вывода, представленных в этой статье, не откажусь и сегодня. Но... Меня смутила оценка, которую я привел в предпоследнем абзаце: «Имея прекрасное прошлое, достойное настоящее, мы с уверенностью и оптимизмом смотрим в будущее». По поводу уверенности и оптимизма о нашем будущем сегодня мои оценки уже не столь оптимистичны. Что же произошло за эти пять лет?

Я считаю, что одним из основных показателей деятельности вузовского факультета является количество подготовленных специалистов, а в настоящее время — бакалавров и магистров. Конечно, этот показатель должен сопровождаться достойным качеством выпускников.

Как определяется это качество сейчас? Университет «Высшая школа экономики» г. Москвы в предлагаемой рейтинговой системе оценки вузов России использует показатели средней заработной платы выпускников, которая чаще всего определяется занимаемой должностью, конъюнктуры специальностей (направлений), которая оценивается средним баллом вступительных испытаний, т. е. популярностью учебного заведения и реализуемых в нем образовательных программ. Все это показатели конкурентоспособности учебных заведений в наше рыночное время.

Считаю, что по конкурентоспособности наш экономический факультет является лидером в Ивановской области. Обоснование вышеназванного утверждения не является целью данной статьи, но при необходимости смогу это доказать на основе объективных фактов. В связи с вышесказанным рассмотрим итоги деятельности факультета за 40 лет и составим оптимистичный прогноз на ближайшие 4 года (время, которое необходимо для подготовки бакалавра).

В таблице и на рисунке представлены показатели количества выпускников экономического факультета с первого выпуска, состоявшегося в 1979 г., до наших дней. За период с 1979 по 2016 гг. факультет дал путевку в жизнь (в виде высшего образования на самом престижном экономическом факультете Ивановской области) 9192 специалистам, бакалаврам и магистрам. К 2020 г. этот показатель составит почти 10 тысяч человек!

Данные за 2017–2020 гг. являются прогнозными, имеют объективную, но все-таки оптимистическую, основу. Базой этой основы является количественный состав студентов, обучающихся сегодня на всех курсах бакалавриата и магистратуры по разным формам обучения. И если на дневном отделении отчисления достаточно редки, то на заочном до диплома доходит 65–70 % от числа поступивших на первый курс. Прогнозные показатели по магистрам в 2018–2020 гг. определены как среднее арифметическое за предшествующие пять лет, хотя прогнозировать величину государственного заказа на подготовку магистров даже на два года вперед практически невозможно.

Выводы по этим показателям невозможны без оценки стратегических решений, принимаемых на всех этапах истории факультета. Эти решения и определяли его развитие.

I. Открытие в ИвГУ в 1974 г. экономических специальностей. Первоначально в составе индустриально-педагогического факультета на дневной форме обучения была начата подготовка по двум специальностям: «Экономика труда» и «Планирование промышленности». План приема – по 50 человек на каждую специальность.

II. Расширение форм образовательной деятельности

Уже в составе экономического факультета в 1977 г. была начата подготовка специалистов по заочной форме обучения. Первые два года – только по специальности «Планирование промышленности» с планом приема 75 человек. Затем и по второй специальности введена заочная форма обучения, план приема увеличился до 100 человек (по 50 на каждую специальность).

III. Расширение спектра специальностей

1989 г. – открывается специальность «Экономическая информатика и автоматизированные системы управления»;

1994 г. – «Социальная работа»;

1995 г. – «Финансы и кредит»;

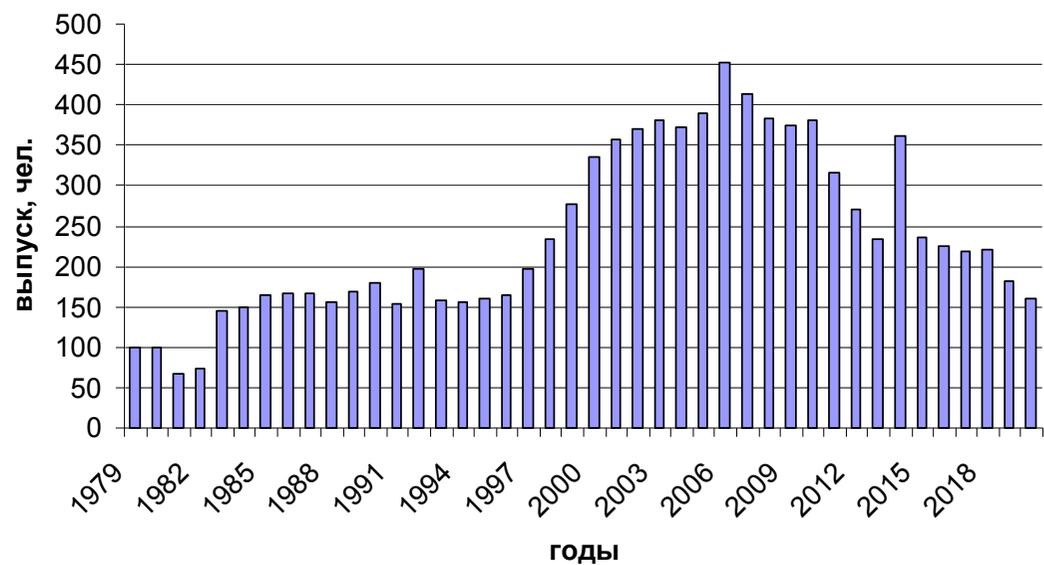
1997 г. – «Бухгалтерский учет»;

1997 г. – «Социология».

В связи с изменениями в высшем образовании России (введение образовательных стандартов, изменение перечня научных направлений и специальностей, требований к содержанию и образовательным технологиям и т. д.) изменяются и наши специальности, причем не только по названию, но и по содержанию. Например, специальность «Экономика труда» в 1989 г. преобразуется в специальность «Экономика и социология труда». В 1993 г. вместо нее на факультете открывается специальность «Менеджмент», которая в 2000 г. переименовывается в «Менеджмент организации». В 2009 г. отменяется прием на эту специальность и начинается прием по направлению «Менеджмент» с профилем «Производственный менеджмент», т. е. вместо пятилетней подготовки специалистов мы переходим по приказу Министерства образования и науки на подготовку бакалавров и магистров.

И так было со всеми вышеназванными специальностями.

Выпуск	Год
	1979
1980	
1981	
1982	
1983	
1984	
1985	
1986	
1987	
1988	
1989	
1990	
1991	
1992	
1993	
1994	
1995	
1996	
1997	
1998	
1999	
2000	
2001	
2002	
2003	
2004	
2005	
2006	
2007	
2008	
2009	
2010	
2011	
2012	
2013	
2014	
2015	
2016	
Прогнозируемые данные	
2017	
2018	
2019	
2020	

Количество выпускников экономического факультета

IV. Открытие диссертационных советов

1982 год – Д 063.84.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям: «Политическая экономия» и «Экономика и управление народным хозяйством». Позднее этот совет был преобразован в диссертационный совет Д 212.062.06 по специальностям «Экономическая теория» и «Экономика и управление народным хозяйством» с двумя областями исследования: «Региональная экономика» и «Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами промышленности»;

1989 год – Д 063.84.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности «Организация производства».

По указанным научным направлениям на факультете активно работают аспирантура и докторантура. Кроме этого в 2007 г. открывается аспирантура по научной специальности «Финансы, денежное обращение и кредит».

К сожалению, в силу ряда причин как объективного, так и субъективного характера деятельность диссертационных советов в настоящее время не осуществляется.

V. Разработка и реализация стратегии развития факультета

В 2000 г. на факультете впервые разработана и одобрена ученым советом Ивановского государственного университета «Программа развития экономического факультета до 2004 года». Основные разделы программы:

- повышение кадрового потенциала;
- совершенствование образовательной деятельности;
- активизация научной деятельности;
- повышение качества методического обеспечения учебного процесса;
- улучшение материальной базы;
- повышение уровня социально-экономического обеспечения преподавателей и сотрудников.

При подведении итогов реализации этой программы было отмечено, что запланированные результаты достигнуты более чем на 90 %. Ученый совет факультета утвердил новые стратегические ориентиры до 2009 г. по тем же разделам.

Приведу несколько ярких фактов наших достижений в этот период:

– за 2003–2006 гг. было защищено нашими преподавателями 7 докторских и 12 кандидатских диссертаций;

– в 2003 г. экономический и юридический факультеты получили новый учебный корпус, строительство которого было начато в 1985 г., а закончено только благодаря усилиям нового руководства ИвГУ во главе с ректором В. Н. Егоровым;

– сумма зарабатываемых факультетом внебюджетных средств за 2000–2006 гг. возросла в 3,3 раза, что позволило существенно повысить заработную плату преподавателей и сотрудников в рамках действующей в то время системы распределения зарабатываемых факультетом средств между университетом и факультетом;

– были созданы четыре компьютерных класса, оснащенных современными оргсредствами, в числе которых более 80 современных ПК;

– факультет успешно прошел все аттестационные и аккредитационные испытания, подтвердив свое право на преподавание всех указанных выше специальностей.

Еще раз хочу подчеркнуть, что на первом месте в программе развития факультета всегда стояла кадровая политика. «Кадры решают все!». И нас

волновала не только «остепененность» преподавательского состава, но и старение наших кадров. Этот вопрос неоднократно поднимался на ученом совете факультета. Прикладывались для решения данной проблемы все имеющиеся в нашем распоряжении силы. Но... Сегодня на всех кафедрах факультета работают от одного до трех преподавателей в возрасте до 50 лет, а остальные уже пенсионеры или люди предпенсионного возраста. Мы все прекрасно понимаем, что проблема старения преподавательского корпуса является проблемой общероссийской. Но нас не может не волновать вопрос: а кто будет готовить кадры необходимой квалификации для страны через 10–15 лет? К этому времени как раз подрастет поколение сегодняшней «волны рождаемости».

VI. Компьютеризация учебного процесса и научных исследований

После открытия в 1989 г. специальности «Экономическая информатика и АСУ» остро встал вопрос о компьютеризации учебного процесса сначала этой специальности, а затем и всех остальных. Созданная при кафедре СТОП и АСУ вычислительная лаборатория сменила несколько поколений вычислительной техники: ДВК-15, СМ 1420, ЕС 1043, «второй», «третий», «четвертый» пентиумы. Как сказано выше, на факультете в 2000-е гг. функционировали уже четыре компьютерных класса. Потребности учебного процесса и научных исследований в целом были удовлетворены.

VII. Освоение дистанционных форм обучения

В условиях общемировой тенденции коммерциализации высшего образования внедрение современных компьютерных и коммуникационных технологий сыграло решающую роль в интенсификации этого процесса. Одно дело – повышать бизнес-возможности образовательных учреждений за счет увеличения количества учебных аудиторий, увеличения преподавательского состава, увеличения библиотечного фонда и т. д., и другое дело – при минимизации затрат на вышеуказанные ресурсы получать фантастическую прибыль от массового «охвата» почти безграничной аудитории. Нужно смотреть правде в глаза. «Бизнесменов» от образования уже не интересует качество «выходящего продукта», главное – прибыль от реализации образовательных услуг.

И если в мире этот процесс идет с конца 70-х гг. прошлого века, то Россию эта «новая волна» накрыла в 2000-е гг. Отсюда и введение высшего образования на условиях полной оплаты за обучение, и бакалавриат вместо специалитета, и внедрение дистанционных образовательных технологий.

Экономический факультет за свою 40-летнюю историю не раз становился опытной площадкой по апробации новшеств в образовательном процессе университета. Мы выполняли специальные заказы руководства области по повышению квалификации управленческих кадров. У нас получали второе высшее образование и заместители губернатора, и руководители городов и районов области, и руководитель областного Законодательного собрания и многие другие. Факультет первым в 1993 г. начал активно внедрять коммерческую форму обучения на дневном и заочном отделениях. Мы разрабатывали методическое обоснование и реализовывали программы получения второго высшего образования в сокращенные сроки (до трех лет), получения высшего образования на основе профильного среднего специального образования в сокращенные сроки (до трех с половиной лет). Практически «пионерами» мы были и при компьютеризации образовательного процесса и т. д.

Также случилось и с дистанционным образованием.

В целом считая применение этих процессов (дистанционного образования) в настоящее время, которое диктует свои правила игры, позитивными, необходимо еще раз заявить о более тщательной подготовке к их массовому использованию. Выступая на научно-методической конференции ИвГУ в 2015 г., я высказал свои соображения на этот счет. Они были сформулированы для публикации в статье «Дистанционное образование: благо или зло?». Повторю, что следует:

- 1) обеспечить необходимое техническое и инфраструктурное сопровождение дистанционного обучения (ДО);
- 2) предоставить возможность энтузиастам (авангардистам) применить эти технологии в течение года на одном потоке по одному направлению;
- 3) на основе обобщения их опыта издать методические материалы (отдельно для преподавателей и для студентов);
- 4) переподготовить основную массу преподавателей с реальной сдачей результатов обучения;
- 5) и, наконец, начать массовое внедрение системы ДО повсеместно, начиная с первого курса.

А теперь снова вернемся к гистограмме и попытаемся ответить на вопрос: в чем причина устойчивого, к сожалению, падения количества выпускников экономического факультета начиная с 2011 г.

Сначала о годах, которые «выбиваются» из общего ряда.

Сокращение выпуска в 1981 г. (на 32 % к уровню 1980 г.) и 1982 г. (на 26 % к 1980 г.) связано с тем, что в 1976 и 1977 гг. не было приема на специальность «Планирование промышленности».

Рост количества выпускников в 1992 г. на 29 % по сравнению с 1991 г. связан с выполнением заказа областного правительства, для чего был увеличен план приема на заочном отделении в 1988 г.

Устойчивый ежегодный рост количества выпускников с 1995 по 2006 гг. (в течение 12 лет) на 15–20 % объясняется увеличением количества специальностей, увеличением плана бюджетного приема, увеличением количества студентов, обучающихся на платной основе по всем формам обучения. И это несмотря на жесткую конкуренцию на рынке образовательных экономических услуг в нашей области, где из восьми государственных вузов и полутора десятка филиалов коммерческих и государственных вузов Москвы и Санкт-Петербурга только в медицинской академии не велась подготовка экономистов. По меткому выражению в 90-е гг. нашего бывшего коллеги профессора Р. Б. Гительмахера: «Технические вузы готовы выпускать кого угодно – от социологов до гинекологов».

2014 г. выбивается из общей устойчивой тенденции уменьшения количества выпускников начиная с 2011 г. потому, что в 2014 г. состоялся «двойной» выпуск – выпускались специалисты последнего набора 2009 г. (пять лет обучения) и бакалавры набора 2010 г. (четыре года обучения).

В чем же причины падения количества выпускников почти в три раза по сравнению с 2006 г.?

Во-первых, высшее образование попало в очередную «демографическую яму», которая образовалась в сложные в социально-экономическом отношении 90-е годы прошлого века. Количество выпускников одиннадцатых классов, наших потенциальных студентов, в последние годы устойчиво уменьшалось. Наблюдаемая сейчас волна рождаемости «докатится» до высшей школы через 10–15 лет, а затем снова пойдет на убыль.

Во-вторых, Минобрнауки вот уже несколько лет реализует стратегию уменьшения плана приема на экономические специальности (и не только экономические!). Эта стратегия привела к практическому отсутствию бюджетного приема на эти направления во всех технических вузах города, что можно признать в большинстве случаев целесообразным. Но и специализированные вузы попали «под раздачу», в том числе и наш экономический факультет.

В-третьих, и это вытекает из второго, усилилась ценовая конкуренция со стороны технических вузов, которые при отсутствии государственного заказа стали откровенно демпинговать, уменьшая плату за обучение для так называемых коммерческих студентов. И в нашей не самой богатой области это является серьезным аргументом при выборе вуза для обучения.

В-четвертых, существенное уменьшение промышленного потенциала нашей области привело к снижению потребности в кадрах высшей квалификации, что и уменьшило поток студентов, поступающих на заочную ускоренную форму обучения.

В-пятых, особенно больно ударило по факультету критическое уменьшение плана бюджетного приема в 2016 г. Нам было выделено на все направления 10 мест. Для сравнения: в 90-е гг. было 120 бюджетных мест на дневном отделении и 75 на заочном.

И наконец, последнее. Надо признать, что факультет в последние годы ослабил профориентационную работу. Закончились по объективным причинам рабочие связи со школами, существовавшие на основе официальных договоров, поскольку министерством были отменены совмещенные и репетиционные вступительные экзамены. По субъективным причинам на многих кафедрах забыты профориентационные посещения школ города и области, используемые ранее профориентационные рейды на другие факультеты и остальные формы этой важной работы.

Данной проблеме было уделено особое внимание на одном из заседаний ученого совета факультета этого учебного года. Следует отметить, что кафедры активизировали свою деятельность в этом направлении: недавно состоялась профориентационная поездка в г. Южу группы преподавателей кафедры менеджмента и кафедры финансов и банковского дела во главе с деканом факультета; было уже несколько выходов наших преподавателей в школы г. Иванова.

Возвращаясь к началу этой статьи, я все-таки отмечу, что проведенные масштабные юбилейные мероприятия в 2001 г. (25 лет факультету) и в 2006 г. (соответственно 30 лет) сыграли свою положительную роль в позиционировании получения высшего экономического образования именно на экономическом факультете Ивановского государственного университета. Эти мероприятия сопровождались международными научными конференциями, что активизировало научную работу факультета и показало гостям наш научный потенциал. В рамках юбилейных мероприятий были проведены обширные рекламные кампании. В подготовке и проведении юбилеев приняли активное участие политики, бизнесмены, руководители крупных промышленных предприятий и организаций нашей области. В качестве спонсоров (на добровольной основе!) выступили ведущие предприятия, организации и бизнесмены, в том числе и наши бывшие выпускники. Все это способствовало повышению имиджа факультета и его рейтинга в глазах наших потенциальных абитуриентов. Немаловажным считаю и возросшую тогда мотивацию преподавателей и сотрудников факультета на еще более качественную работу, поскольку в рамках проводи-

мых юбилейных мероприятий большинство из них были отмечены различными наградами за высокие результаты многолетней работы на факультете.

Внимательный читатель уже обратил внимание на то, что в этой статье не упоминается ни одна из фамилий моих коллег. За каждым решением и делом на факультете стояли конкретные люди, и мои ныне здравствующие коллеги их, надеюсь, помнят. А отмечать в связи с юбилеем действующих преподавателей и сотрудников, раздавать награды в соответствии с заслугами – дело администрации факультета и университета. Но мне представляется, что в обязательном порядке надо вспомнить тех, кто создавал и развивал факультет, отдавая ему все свои силы и знания. Тех, кого с нами уже нет. Вот этот скорбный список.

Профессор Маленьков Б. И. (зам. декана)
Профессор Вортман М. А. (зав. кафедрой)
Профессор Гинзбург Е. Г. (зав. кафедрой)
Профессор Гительмахер Р. Б. (зав. кафедрой)
Профессор Морозов Г. В. (зав. кафедрой)
Профессор Пирогов К. М. (зав. кафедрой)
Профессор Рейнус З. И. (зав. кафедрой)
Профессор Игольников Г. Л.
Профессор Круглов С. Б.
Профессор Максимов В. Л.
Профессор Разгон В. И.
Профессор Удалова Н. Е.
Доцент Кулагин Е. К.
Доцент Мазина Ю. Ю.
Доцент Никифорова Н. А.
Доцент Павлов Н. Б.
Доцент Ситникова Т. В.
Доцент Шишкин В. Г.
Старший преподаватель Комаров Э. Л.
Старший преподаватель Прокофьева Л. В.

Чтобы помнили!

Вообще история факультета неразрывно связана с именами наших ректоров: Латышевым В. Н. – первым ректором ИвГУ, при котором факультет создавался и становился «на ноги», и Егоровым В. Н., при котором факультет достиг своих самых значимых результатов. Их помощь в создании и развитии факультета неоценима. Огромное им за это спасибо!

И, конечно же, огромное спасибо «отцу-основателю» факультета, профессору Косову П. И.! И всем – крепкого здоровья!

В связи со всем вышесказанным позвольте мне от себя лично поздравить весь коллектив факультета с такой «круглой» датой – 40-летием со дня основания! Желаю всем крепкого здоровья и дальнейших успехов на благо нашего родного факультета! И пусть минорные мысли по поводу нашего будущего вас не посещают, а к этому пусть будут все объективные обстоятельства!

С уважением,
декан экономического факультета ИвГУ
с 1994 по 2012 годы **В. Н. Ерёмин**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ, МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Рассмотрена актуальная проблема экономической устойчивости хозяйственных субъектов. Изучена сущность экономической устойчивости предприятия, выделены основные элементы и представлены методы ее оценки. Предложен подход к анализу финансовой и рыночной устойчивости предприятия, прикладное значение которого показано на примере машиностроительной компании.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, оценка, анализ, промышленность, машиностроительная отрасль.

The article considers one of the topical issues: the problem of the economic sustainability of economic entities. The author has studied the questions concerning the essence of economic sustainability of the enterprise, the basic elements and methods of its evaluation. The proposed approach to the analysis of financial and market sustainability of the enterprise is shown on the example of a machine-building company.

Key words: economic sustainability, assessment, analysis, industry, machine-building industry.

Актуальность проблемы, исследуемой в данной работе, обусловлена тем, что в рыночной среде залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия служит его экономическая устойчивость. Если предприятие экономически устойчиво, платежеспособно, то оно имеет ряд преимуществ перед другими предприятиями того же профиля для получения кредитов, привлечения инвестиций, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров. Чем выше устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства.

В условиях нестабильной внешней среды российской экономики проблема экономической устойчивости любого хозяйствующего субъекта приобретает, таким образом, существенное практическое значение. Однако в методологическом аспекте категория экономической устойчивости является слабо разработанной, и тем более до конца еще не осознано ее прикладное значение.

Анализ экономической устойчивости деятельности предприятия нашел отражение в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить Ю. П. Маркина, Г. В. Савицкую, К. А. Анущенко, А. Д. Шеремета и др.

Разработки по данной теме имеют важное практическое значение, так как позволяют выявить направления возможного совершенствования деятельности предприятия.

В экономической литературе встречаются несколько подходов к понятию устойчивости предприятия. Как правило, экономическая устойчивость

отождествляется с определенными факторами, способствующими ее формированию: безубыточностью, надежностью, стабильностью, безупречной репутацией, равновесием, успешной деятельностью, постоянством.

По нашему мнению, экономическая устойчивость – понятие сложное, комплексное. Ее результатом должно быть какое-либо благо, удовлетворяющее определенные потребности людей или хозяйствующих субъектов.

Можно выделить следующие элементы экономической устойчивости:

- финансовая устойчивость;
- рыночная устойчивость;
- производственная устойчивость;
- инвестиционная устойчивость;
- инновационная устойчивость;
- социальная устойчивость;
- экологическая устойчивость.

Процедура оценки экономической устойчивости предполагает расчет ряда показателей, характеризующих состояние равновесия предприятия. Вывод об экономической устойчивости или неустойчивости, ее уровне должен опираться на оценку значения соответствующего показателя, который сравнивают с нормой, среднеотраслевым значением или значением этого показателя у конкурента [3].

Финансовая устойчивость – внутренняя сторона финансового состояния предприятия, обеспечивающая стабильную платежеспособность в перспективе, в основе которой лежит сбалансированность активов и пассивов, доходов и расходов, положительных и отрицательных денежных потоков [6, 7]. В табл. 1 представлены основные показатели оценки финансовой устойчивости.

Таблица 1

Показатели финансовой устойчивости деятельности предприятия

Показатель	Значение показателей по машиностроительной отрасли		
	Нормативное	Проблемное	Кризисное
Коэффициент текущей ликвидности	1,5–2,5	1,0–2,0	≤ 1,0
Коэффициент быстрой ликвидности	≥ 1,0	0,6–1,0	≤ 0,6
Коэффициент абсолютной ликвидности	≥ 0,25	0,1–0,2	≤ 1
Коэффициент маневренности	0,2–0,5	≤ Менее 0,2	
Коэффициент финансовой зависимости	≤ 0,5	0,5–0,9	Более 0,9
Коэффициент автономии	≥ 0,5	0,1–0,9	≤ 0,1
Коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками	> 0,1	0–0,1	≤ 0
Рентабельность продаж	Не меньше среднего значения	–	–
Рентабельность активов	Не меньше среднего значения	–	–
Рентабельность собственного капитала	Не меньше среднего значения	–	–
Коэффициент финансовой устойчивости	0,8–0,9	0,5–0,8	≤ 0,5
Коэффициент прогноза банкротства	Положительный	–	Отрицат.

Рыночная устойчивость как составляющая экономической устойчивости подразумевает способность организации обеспечивать конкурентоспособность своей продукции, увеличивать ее долю на рынке [5], формировать стабильный спрос и ускорять оборачиваемость оборотных средств, что может быть оценено с помощью показателей, приведенных в табл. 2.

Таблица 2

Показатели рыночной устойчивости деятельности предприятия

Показатели	Нормативное значение по машиностроительной отрасли
Коэффициент оборачиваемости КЗ/Коэффициент оборачиваемости ДЗ	≥ 1
Диверсификация	Наличие диверсификации
Реализованная продукция/Товарная продукция	$\geq 0,8$
Темп изменения физического объема продаж	≥ 1

Производственная устойчивость подтверждает наличие у предприятия такого производственного потенциала, который способен обеспечить безубыточный объем производства. Чем больше производственная мощность перекрывает безубыточный объем, тем выше производственная устойчивость [1], которая характеризуется следующими показателями: коэффициент производственной устойчивости, доля активной части основных производственных фондов (ОПФ), коэффициент износа ОПФ, соотношение введенных и выбывших ОПФ, фондоотдача.

Инвестиционная устойчивость представляет собой обеспечение стабильного финансирования расширенного воспроизводства основных средств и выражается в обеспечении деловой активности предприятия.

Инновационная устойчивость проявляется в бесперебойном механизме внедрения новых технологий, новых способов организации производства, выпуске новых видов продукции.

Инвестиционно-инновационная устойчивость включает следующие показатели: темп изменения объема инвестиций в основной капитал, темп изменения объема инвестиций в НИОКР, темп изменения объема инвестиций в нематериальные активы.

Социальная устойчивость предполагает вовлечение коллектива предприятия в общественные процессы, его содействие росту благосостояния общества и уровня социальной обеспеченности своих работников [4]. Ее характеризуют коэффициент текучести кадров, предоставление/отсутствие социального пакета, соотношение средней зарплаты по предприятию к средней зарплате по региону.

Экологическая устойчивость определяется как «развитие, отвечающее потребностям настоящего и не уменьшающее возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [2]. Экологическую устойчивость оценивают с помощью динамики доли выбросов загрязняющих веществ предприятия в общей массе выбросов по области.

Рассмотрим этапы анализа финансовой и рыночной устойчивости более подробно на примере ОАО «МК КРАНЭКС» – ведущего производителя гидравлических экскаваторов в России (информация об анализируемом объекте находится в открытом доступе).

На первом этапе анализа необходимо рассмотреть контроль эффективности образования и использования собственных финансовых ресурсов. На этом этапе определяется соответствие темпов прироста прибыли и собственного капитала темпам прироста активов и объема продаж. Оптимальным соотношением является:

$$T_{\text{пр}} > T_{\text{в}} > T_{\text{ск}} > T_{\text{а}}, \quad (1)$$

где $T_{\text{пр}}$ – темп прироста прибыли;

$T_{\text{в}}$ – темп прироста выручки;

$T_{\text{ск}}$ – темп прироста собственного капитала;

$T_{\text{а}}$ – темп прироста активов.

Соотношения показателей для оценки контроля эффективности по годам получаются следующие:

– в 2014 г.: $110,93 > -109,39 > -138,56 < -114,18$;

– в 2013 г.: $-156,62 < -110,25 < -104,13 < -101,80$.

Таким образом, оптимальное соотношение нарушается в 2013 г., а в 2014 г. лишь одно соотношение имеет отклонение от оптимального (однако большинство показателей характеризуются отрицательным значением). Можно сделать вывод, что деятельности предприятия присущи финансовые трудности.

Далее необходимо рассчитать коэффициент самофинансирования развития, чтобы определить степень достаточности собственных финансовых ресурсов:

$$K_{\text{сф}} = P_{\text{ск}} / P_{\text{а}}, \quad (2)$$

где $P_{\text{ск}}$ – прирост собственного капитала;

$P_{\text{а}}$ – прирост активов;

$K_{\text{сф}2014} = 0,56$;

$K_{\text{сф}2013} = 0,99$.

Коэффициент самофинансирования за 2014 г. ниже 1,0 и составляет 0,56. Это говорит о недостаточности собственных финансовых ресурсов. Для выявления последствий данных нарушений проведем анализ ликвидности баланса (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты ликвидности баланса ОАО «МК КРАНЭКС»

Коэффициент	Показатель за 2014 г.	Коэффициент	Показатель за 2013 г.	Коэффициент	Показатель за 2012 г.
A1	2 532,00	A1	9 671,00	A1	9 588,00
A2	231 427,00	A2	242 571,00	A2	322 662,00
A3	477 844,00	A3	487 562,00	A3	475 253,00
A4	1 713 399,00	A4	1 427 818,00	A4	229 979,00
П1	519 634,00	П1	332 169,00	П1	236 647,00
П2	415 220,00	П2	471 983,00	П2	494 270,00
П3	207 020,00	П3	224 861,00	П3	293 965,00
П4	1 283 328,00	П4	1 138 610,00	П4	12 601,00

Оптимальным соотношением является:

$$A1 > П1, A2 > П2, A3 > П3, A4 < П4.$$

Соотношение коэффициентов ликвидности по годам:

– в 2014 г.: $A1 < П1, A2 < П2, A3 > П3, A4 > П4$;

– в 2013 г.: $A1 < П1, A2 < П2, A3 > П3, A4 > П4$;

– в 2012 г.: $A1 < П1, A2 < П2, A3 > П3, A4 > П4$.

Отсюда следует вывод, что степень ликвидности баланса неудовлетворительная, так как соблюдается всего одно условие из трех, баланс не является ликвидным, предприятие несет убытки и не имеет достаточно средств, чтобы расплатиться по долгам, отсюда следует, что необходимо ввести финансовый контроль с целью уменьшения долгов ОАО «МК КРАНЭКС» без реорганизации данного предприятия.

На втором этапе анализа экономической устойчивости деятельности предприятия следует рассчитать ряд финансовых показателей (табл. 4).

Таблица 4

Анализ финансовой устойчивости деятельности ОАО «МК КРАНЭКС»

Показатели	Формула расчета показателей с использованием статей Бухгалтерского баланса и Отчета о финансовых результатах	Год		
		2014	2013	2012
Коэффициент текущей ликвидности	стр. 1200 / стр. 1510 + стр. 1520 + стр. 1550	1,079	0,680	0,734
Коэффициент быстрой ликвидности	(стр. 1230 + стр. 1240 + стр. 1250) / (стр. 1520 + стр. 1510 + стр. 1550)	0,448	0,291	0,250
Коэффициент абсолютной ликвидности	(стр. 1240 + стр. 1250) / (стр. 1520 + стр. 1510 + стр. 1550)	0,005	0,003	0,003
Коэффициент маневренности	(стр. 1200 – стр.1500) / стр. 1300	0,066	–0,247	–0,195
Коэффициент финансовой автономии	стр. 1300 / стр. 1600	0,374	0,522	0,535
Коэффициент финансовой зависимости	(стр. 1400 + стр. 1500) / стр. 1700	0,626	0,478	0,465
Плечо финансового рычага или коэффициент финансового риска	(стр. 1400 + стр. 1500) / стр. 1300	1,674	0,915	0,869
Коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками	(стр. 1300 – стр. 1100) / стр. 1200	–0,816	–0,751	–0,628
Коэффициент прогноза банкротства	(стр. 1200 – стр. 1500) / стр. 1700	0,025	–0,129	–0,105
Коэффициент финансовой устойчивости	(стр. 1300 + стр. 1400) / стр. 1700	0,680	0,598	0,610

По данным табл. 4 можно сделать следующие выводы:

- текущие обязательства превышают текущие активы, что означает потерю ликвидности;
- существует нехватка денежных и других ликвидных активов для погашения текущих обязательств;
- управление денежными потоками является неэффективным;

- предприятие финансово неустойчиво, наблюдается превышение кредиторской задолженности над дебиторской;
- рост всех коэффициентов ликвидности от периода к периоду говорит о том, что компания увеличивает свою платежеспособность;
- существуют серьезные проблемы в развитии компании;
- имеют место высокий уровень зависимости от заемных средств и низкая платежеспособность;
- не исключено, что кредиторы будут отказывать предприятию в предоставлении значительных заемных сумм, а инвесторы – подвергать сомнению перспективы вложений в данный бизнес;
- предприятие является финансово зависимым;
- повышается степень финансового риска;
- у предприятия отсутствует собственный оборотный капитал, что означает формирование всей суммы оборотных средств, а в некоторых случаях даже части внеоборотных активов за счет заемных источников;
- значение коэффициента банкротства (в 2014 г. он составил 0,025) свидетельствует о высокой вероятности банкротства.

И на последнем этапе анализа устойчивости деятельности предприятия следует рассчитать ряд рыночных показателей (табл. 5).

Таблица 5

Анализ рыночной устойчивости деятельности ОАО «МК КРАНЭКС»

Показатели	Формула расчета показателей с использованием статей Бухгалтерского баланса и Отчета о финансовых результатах	Год		
		2014	2013	2012
Коэффициент оборачиваемости ДЗ	стр. 2110 / (стр. 1230 начало периода + стр. 1230 конец периода)*0,5	2,35	2,88	2,56
Коэффициент оборачиваемости КЗ	стр. 2110 / (стр. 1520 начало периода + стр. 1520 конец периода)*0,5	0,95	1,04	2,46
Соотношение Коэффициент оборачиваемости КЗ/Коэффициент оборачиваемости ДЗ	Коэффициент оборачиваемости КЗ/Коэффициент оборачиваемости ДЗ	0,40	0,36	0,96
Диверсификация	–	Наличие	Наличие	Наличие
Соотношение Реализованная продукция / Товарная продукция	Реализованная продукция / Товарная продукция	0,73	0,57	1,58
Темп изменения физического объема продаж	(Объем продаж затекущий период/Объем продаж за базовый период)*100 %	0,84	0,37	1,37

По данным табл. 5 можно сделать следующие выводы:

- наблюдается рост дебиторской задолженности, что связано с увеличением сроков ее погашения;

- существует проблема с оплатой по расчетам;
- кредиторская задолженность является дополнительным источником финансирования;
- на предприятии ОАО «МК КРАНЭКС» ассортимент продукции характеризуется внутриотраслевой диверсификацией. Это положительно сказывается на устойчивости предприятия;
- наблюдается небольшая степень затоваривания на складах;
- уменьшается спрос на продукцию ОАО «МК КРАНЭКС». Такая тенденция наблюдается во всей отрасли из-за снижения покупательной способности, вызванного экономическим кризисом.

С 2012 по 2014 г. наблюдаются такие значения показателей финансовой устойчивости, которые не удовлетворяют нормативным. Данная тенденция является достаточно неблагоприятной, поскольку это говорит о низкой платежеспособности, ликвидности и впоследствии может привести к банкротству. По показателям рыночной устойчивости ОАО «МК КРАНЭКС» можно сделать вывод, что наблюдается ухудшение рыночных позиций данного предприятия и происходит уменьшение спроса на продукцию.

Научное направление, которое изучает экономическую устойчивость промышленных объектов, достаточно молодое. Исследование проблемы проявления сущности экономической устойчивости показало наличие значительного разброса мнений по этому вопросу.

На основе результатов проведенного исследования *sustainability* экономическую устойчивость можно определить как способность предприятия вести хозяйственную деятельность так, чтобы поддерживать платежеспособность в перспективе, постоянно наращивая конкурентные преимущества и активно реагируя на угрозы в изменяющихся условиях рыночной среды, посредством повышения эффективности применения ресурсов, с помощью внедрения экологически чистых и современных технологий.

Библиографический список

1. Басовский Л. Е., Басовская Е. Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2005. 366 с.
2. Козлов В. А., Данченко Л. А. Проблемы управления устойчивостью развития и функционирования предпринимательских организаций : монография. М. : МЭСИ, 2012. 118 с.
3. Коняшова А. В. Показатели оценки функциональных составляющих экономической устойчивости развития предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. Вып. 40. С. 123–128.
4. Корчагина Е. В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура // Проблемы современной экономики. 2005. № 3/4 (15/16).
5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2009. 603 с.
6. Хамзина Ш. Ш., Жумабекова, Б. К. Экология и устойчивое развитие. М. : Академия Естествознания, 2015. 329 с.
7. Шекигуев А. В., Ибрагимова Р. С. Концепция действующего предприятия и его потенциальная финансовая устойчивость // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. С. 460–463.

ББК 65.262.65

Е. С. Шевченко

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РЕЖИМ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Рассмотрены институциональные факторы, оказывающие влияние на механизм инфляционного таргетирования. В рамках теории контрактов описаны взаимодействие основных макроэкономических агентов и варианты проявления их оппортунистического поведения. Предложены классификации институциональных факторов по сфере их формирования, а также по возможности изменения во времени.

Ключевые слова: инфляционное таргетирование, институциональные факторы, независимость центрального банка, оппортунистическое поведение.

Considered are the institutional factors that influence the mechanism of inflation targeting. In the framework of the contract theory the author describes the interaction of the main macroeconomic agents and options of their opportunistic behavior occurrence. Proposed is a classification of institutional factors which takes into account the scope of their formation as well as changes over time.

Key words: inflation targeting, institutional factors, Central Bank independence, opportunistic behavior.

С переходом к фактически плавающему валютному курсу (с сохранением за собой права проводить интервенции в случае возникновения угроз финансовой стабильности [2, с. 3]) в ноябре 2014 г. [7, с. 7] Банк России окончательно перешел к режиму инфляционного таргетирования. Таким образом, основной целью государственной денежно-кредитной политики стало обеспечение ценовой стабильности, означающее достижение и поддержание устойчивой низкой инфляции [1, с. 5], что, в свою очередь, является необходимым условием повышения уровня жизни и благосостояния граждан страны. Низкая инфляция и, следовательно, низкие инфляционные ожидания и доверие к политике Центрального банка по поддержанию уровня инфляции создают необходимые условия для экономического роста в стране.

Инфляционное таргетирование – это режим денежно-кредитной политики, характеризующийся публичным объявлением официальных количественных целевых показателей уровня инфляции через воздействие на инфляционные ожидания экономических субъектов и наделением монетарных властей обязательством по их достижению, как правило, в среднесрочной перспективе.

Инфляционное таргетирование подразумевает:

- открытое публичное объявление целевого уровня по инфляции;
- проведение монетарной политики на основе прогноза развития экономики и динамики инфляции;
- воздействие на уровень инфляции через инфляционные ожидания экономических агентов;

© Шевченко Е. С., 2017

- высокую степень прозрачности и ответственности монетарных властей, а также доверие населения к проводимой политике;
- независимость ЦБ;
- плавающий валютный курс.

При реализации данного направления денежно-кредитной политики большое значение представляют институциональные факторы, которые определяют вышеперечисленные элементы режима инфляционного таргетирования и, таким образом, возможность достижения поставленных целевых значений инфляции и поддержание их на заданном уровне во времени.

Под институциональными факторами мы будем понимать совокупность существующих формальных и неформальных норм и правил, которые могут являться как стимулами, так и ограничениями, формирующих и определяющих поведение субъектов экономических отношений. Именно различие в сложившихся институтах в той или иной стране и является одной из фундаментальных причин в разных возможностях центральных банков различных стран по достижению и удержанию поставленных целевых значений.

Институциональные факторы задают и определяют поведение экономических субъектов, вовлеченных в механизм реализации политики инфляционного таргетирования. К ним относятся: частные агенты (фирмы, коммерческие банки и домохозяйства), которые делегируют государству полномочия по осуществлению экономической политики с целью достижения устойчивого экономического развития и роста общественного благосостояния; государство, которое в свою очередь делегирует Центральному банку Российской Федерации полномочия на проведение денежно-кредитной политики с целью обеспечения стабильного низкого уровня цен и создания условий для стабилизации экономики со стороны денежно-кредитного обращения (рис.), таким образом осуществляется передача полномочий от частных агентов Центральному банку.

Рис. Взаимодействие экономических субъектов в механизме режима инфляционного таргетирования

Таким образом, асимметрия информации, возникающая при делегировании полномочий между государством и частными агентами, ЦБ и частными агентами, а также государством и ЦБ, создает риск оппортунистического поведения, что порождает рост инфляционных ожиданий в обществе в целом. При этом под оппортунистическим понимается такое поведение, в котором один экономический субъект реализует собственные интересы без учета интересов остальных участников взаимодействия.

Ожидаемый темп инфляции оказывает существенное влияние на ее фактической темп. Причем темп роста инфляции сегодня может зависеть не только от текущей, но и от ожидаемой в будущем денежной политики.

Если в настоящий момент проводится ограничительная денежная политика без соответствующей подстройки в фискальной политике [9], то, следовательно, в обществе формируются ожидания повышения темпа роста денежной массы в будущем, а это будет приводить к высокой инфляции уже в текущем периоде.

У правительства всегда существует стимул для повышения экономической активности через эмиссию денег в краткосрочном периоде за счет долгосрочной устойчивости, что носит название «склонность к инфляции» (*inflation bias*). Эмиссия денег оказывает положительное влияние на экономический рост и занятость в краткосрочной перспективе, в то время как затраты на это в условиях высокой инфляции осуществляются в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Также ужесточение центральным банком денежно-кредитной политики, как правило, ухудшает состояние государственного бюджета через снижение поступления налоговых доходов в результате временного спада экономической активности, более низкие поступления от сеньоража и увеличение расходов на погашение процентов по государственному долгу в краткосрочной перспективе способствуют увеличению дефицита. Поэтому правительство предпочитает политику «дешевых денег».

Частные агенты, как правило, ожидают, что правительство будет вести себя оппортунистически, т. е. придерживаться стратегии склонности к инфляции. Они не верят обещаниям ЦБ сдерживать инфляцию и формируют рост инфляционных ожиданий, тем самым поддерживая устойчиво высокий уровень инфляции.

Независимость Центрального банка является способом защиты от подобного поведения правительства и таким образом способствует снижению инфляционных ожиданий общества и тем самым обеспечивает снижение фактической инфляции и стабильность в денежной сфере. Однако полностью исключить риск от запуска эмиссии с целью покрытия расходов правительства трудно.

Кроме этого, риск оппортунистического поведения также может возникать и в случае, если ожидаемая инфляция находится на низком уровне, когда предельные издержки дополнительного увеличения инфляции низки. Тогда власти могут проводить экспансионистскую политику, чтобы на время увеличить выпуск сверхестественного уровня. Но общество, зная, что у политиков есть подобный стимул, в действительности не будет ожидать низкого уровня инфляции. Таким образом, возможность властей выбирать политику по собственному усмотрению может приводить к инфляции без увеличения выпуска.

Поэтому Ф. Кидланд и Э. Прескотт приходят к выводу, что дискреционная политика, в соответствии с которой политики выбирают решение, учитывая текущую ситуацию, не будет приводить к максимальному значению целевой функции общества. Следование политиками правилам предпочтительнее, чем наличие у них свободы действий [8, с. 473–474]. Свобода выбора при принятии решения, которое является оптимальным в текущей ситуации, но если не учитывает ожидания экономических агентов относительно будущей политики, не является долгосрочно оптимальным. В результате такое поведение приводит к последовательному, но неоптимальному планированию или к экономической нестабильности [8, с. 487]. Данная проблема носит название динамической несогласованности.

Для снижения склонности политиков к инфляции Р. Барро и Д. Гордон предложили применять политику правил или политику связывающих обязательств. Эти правила должны быть принудительными, т. е. обязательными для исполнения несмотря на изменяющиеся обстоятельства. Например, при воздействии на выпуск случайных неопределенностей монетарные власти должны оптимально реагировать на них, учитывая эффект обратной связи. Таким образом, «одно из главных преимуществ инфляционного таргетирования заключается в том, что оно сочетает в денежно-кредитной политике как “правила”, так и “свободу действий” и часто называется “ограниченной свободой действий”» [5, с. 5]. Эффективность данной политики больше, когда у Центрального банка уже сложилась консервативная репутация, т. е. репутация банка, поддерживающего нулевую, или постоянную, инфляцию. Потенциальная потеря репутации – доверия населения к проводимой политике – мотивация для следования политике правил [6, с. 102]. То же самое можно сказать и о прозрачности проводимой политики и ответственности монетарных властей за осуществляемые действия.

Существенными при проведении политики инфляционного таргетирования выступают следующие институциональные факторы:

– экономический, к которому относятся сложившаяся экономическая конъюнктура, уровень развития рыночных отношений, потребность в инвестициях, кредитная активность частных агентов, развитость каналов трансмиссионного механизма;

– правовой – формальные правила и нормы, в частности, регламентирующие деятельность Центрального банка РФ, где законодательно закреплена его независимость, а также прозрачность и подотчетность действий;

– социальный, отражающий общественные процессы и уровень общественного развития: образование, культуру, нравственность, общественные ценности, традиции, этические нормы, предпочтения и поведение экономических субъектов;

– политический – доминирующая идеология власти, внутренняя и внешняя политика государства, выбор приоритетов общественного развития, склонность и предпочтение властями инфляции, динамическая согласованность проводимой политики, сформировавшаяся у общества степень доверия как к государству, так и политике ЦБ;

– технологический – уровень развития научно-технического прогресса, в том числе развитость инструментов анализа и прогнозирования.

Для того чтобы не только достигнуть заданное Центральным банком целевое значение уровня инфляции, но и поддерживать его во времени, необходимо совершенствовать данные институциональные факторы таким образом, чтобы создать необходимые институциональные условия. Однако не все эти факторы поддаются легкому изменению. По этому критерию их можно разделить на две группы, одна из которых легче поддается изменениям, чем другая, что объясняется особенностями формальных и неформальных институтов. Институты – это «правила игры» в обществе или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми [4, с. 17]. Формальные, к которым можно отнести правовой и технологический факторы, могут быть переняты и относительно легко изменены, в отличие от неформальных – экономический, социальный, политический факторы. Последние характеризуют сформировавшееся ранее определенное отношение к тем или иным действиям,

событиям, если люди их рассматривают «по аналогии» с предыдущими событиями [3]. Поэтому их совершенствование в настоящем зависит от траектории предшествующего развития – QWERTY эффект (path dependence).

Таким образом, для того чтобы режим инфляционного таргетирования был более действенным, необходимо изменить институциональные факторы (как формальные, так и неформальные), определяющие поведение и взаимодействие макроэкономических агентов, вовлеченных в этот процесс. В связи с большей возможностью изменчивости первых они имеют особое значение. Поэтому в краткосрочном периоде необходимо изменение формальных институциональных факторов: совершенствование законодательства с закреплением большей степени независимости ЦБ, прозрачности его политики, а также отчетности перед частными агентами и государством с целью формирования соответствующей репутации в долгосрочном периоде; использование наиболее точных методов и моделей анализа и прогнозирования. Это, в свою очередь, позволит в долгосрочном периоде повлиять и на неформальные – постепенно будет вырабатываться доверие к политике ЦБ и политическим властям, снижаться уровень инфляционных ожиданий общества, что позволит достичь устойчиво низкого уровня инфляции в экономике страны и создать условия для экономического роста и роста общественного благосостояния.

Библиографический список

1. Вестник Банка России. № 106 (1584). URL: <http://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves141201106.pdf> (дата обращения: 25.08.2016).
2. Доклад о денежно-кредитной политике / Банк России. 2014. Вып. 4 (8). URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2014_04_ddcp.pdf (дата обращения: 25.08.2016).
3. Малкина М. Ю. Объяснение path dependence с различных позиций. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16213320/> (дата обращения: 20.01.2017).
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
5. Хэммонд Дж. Практика инфляционного таргетирования – 2012: Руководство ЦИДЦБ № 29. URL: www.bankofengland.co.uk/education/ccbs/handbooks_lectures.htm (дата обращения: 17.02.2017).
6. Barro R. J., Gordon D. B. Rules, Discretion and Reputation in a Model of Monetary Policy // Journal of Monetary Economics. 1983. № 12. P. 101–121.
7. International Monetary Fund, Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. Washington, 2015. 99 p.
8. Kydland F. E., Prescott E. C. Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // The Journal of Political Economy. 1977. Vol. 85, Iss. 3. P. 473–492.
9. Sargent Th. J., Wallace N. Some Unpleasant Monetarist Arithmetic // Quarterly Review. Federal Reserve Bank of Minneapolis. 1981. Vol. 5. P. 1–17.

Сведения об авторах

БАБАЕВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Бронислав Дмитриевич экономической теории, Ивановский
государственный университет.
politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ кандидат экономических наук,
Дмитрий Брониславович доцент кафедры финансов и кредита,
Ивановский государственный
химико-технологический университет.
finkred@isuct.ru

БЕРЕНДЕЕВА доктор экономических наук,
Алла Борисовна профессор кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет.
abab60@mail.ru

БОНДЫРЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Ирина Борисовна экономики и управления, Ярославский
государственный технический университет.
bondarevaib@ystu.ru

БОРОВКОВА кандидат экономических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru

ЕЗЕРСКАЯ кандидат экономических наук, доцент кафедры
Светлана Геннадьевна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
svetasilver@rambler.ru

ЕРЁМИН доктор экономических наук,
Виктор Николаевич профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет.
v.eremin37@mail.ru

ЗАБАЛУЕВ аспирант Департамента менеджмента,
Юрий Игоревич Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации.
yuizabaluev@rus-telecom.ru

ЗАЙЦЕВА аспирант кафедры экономической теории,
Наталья Евгеньевна Ивановский государственный университет.
natali121291@mail.ru

- КУЗЬМИЧЕВА** магистрант второго года обучения программы
Виктория Васильевна «Экономика фирмы и отраслевых рынков»,
Ивановский государственный университет.
kuzmicheva.viktorya@yandex.ru
- ЛЕДЯЙКИНА** кандидат экономических наук, преподаватель
Ирина Ивановна кафедры основ экономики функционирования
РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России.
ledyaykinai@mail.ru
- НИКОЛАЕВА** доктор экономических наук, профессор,
Елена Евгеньевна заведующая кафедрой экономической теории,
Ивановский государственный университет.
dvn2002@yandex.ru
- ПОПОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Татьяна менеджмента, Ивановский государственный
Константиновна университет; ведущий советник управления
по взаимодействию с органами местного
самоуправления, Департамент внутренней
политики Ивановской области.
popova@gov37.ivanovo.ru
- СЕРГЕЕВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Мария Евгеньевна теории управления, Ивановский филиал
РАНХиГС при Президенте РФ.
mesergeeva27@yandex.ru
- ШАХОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Ирина Юрьевна экономического анализа и бухгалтерского учета,
заместитель декана экономического факультета,
Ивановский государственный университет.
shakhova.ira@yandex.ru
- ШЕВЧЕНКО** ассистент кафедры экономической теории
Екатерина Сергеевна и экономической политики, Волгоградский
государственный университет.
kata_shevchenko@mail.ru
- ЧУБ** доктор экономических наук,
Анна Александровна профессор Департамента менеджмента,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации.
AACHub@fa.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, коррекмирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2017. Вып. 1 (31)**

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редактор *В. А. Киселева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 20.04.2017 г.

Формат $70 \times 108^{1/16}$. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 8,05. Уч.-изд. л. 6,2. Тираж 100 экз. Заказ № 94. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru